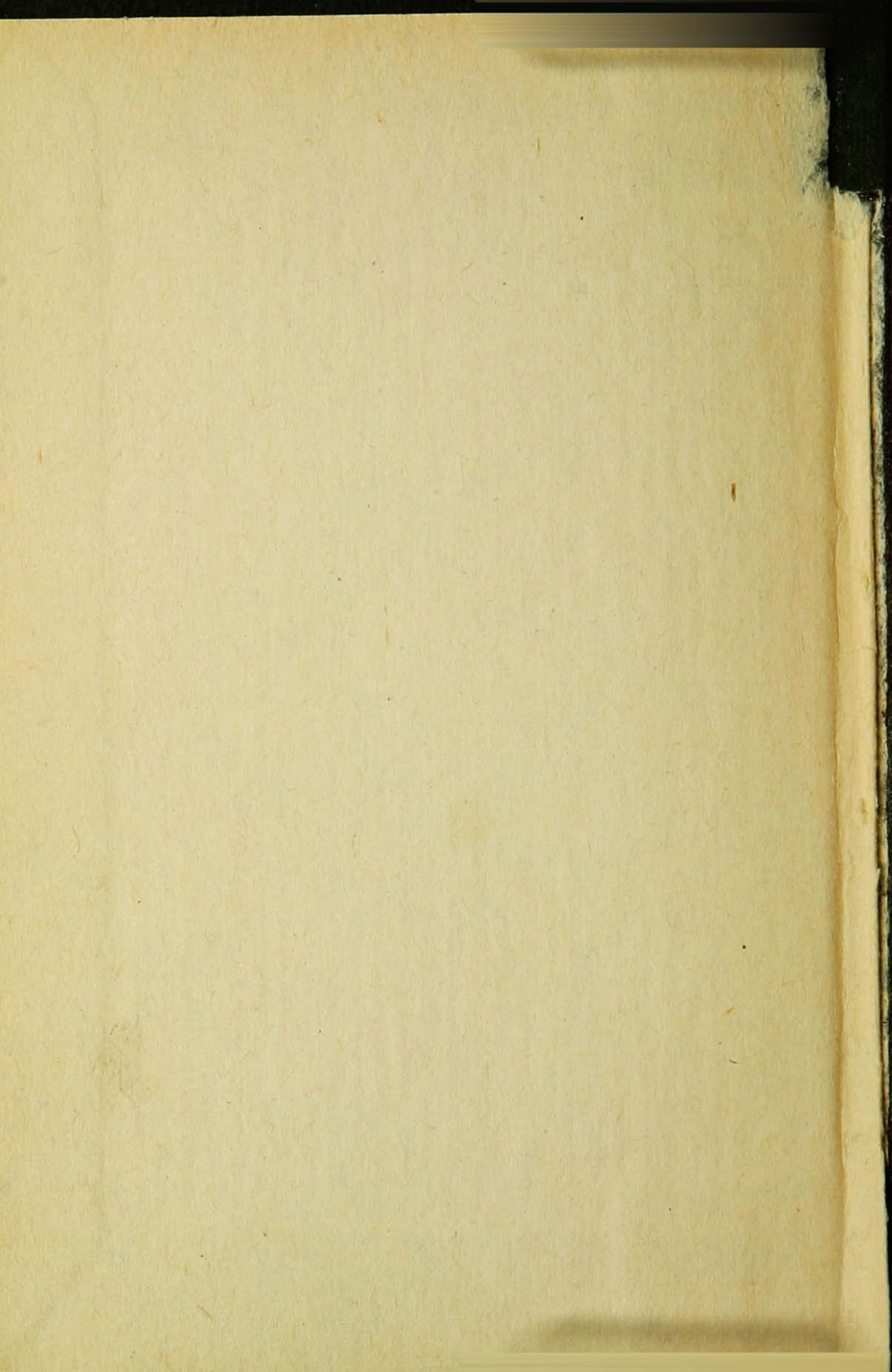

Ба 304

Романов Е.
Белорусский
сборник
в. 1-2

Ба 304

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Николаю Александровичу

СЕРГІЕВСКОМУ.

Вып. 1, 2

Бел. еддзек
1904 г.

Ба 304

НОС 6

ПОСБИЛІАТОР

НАКОНЦІ АЛЕКСАНДРОВНА

СЕРТІФІКАТОМ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	I—XI
Первый выпускъ	1—166
Второй выпускъ	167—367
Дополненіе	368—468

П ѣ с н и.

	Стран.
I. Семейныя №№ 1—163	1— 54, 373
II. Чумацкія 1—14	55— 62, 444
III. Разбойничьи, арестантскія 1—9	63— 67, 445
IV. Рекрутскія, военныя 1—82	68— 97, 402
V. Любовныя 1—182	98—165, 414
VI. Дѣтскія а) колыбельныя 1—14	169
б) игорныя 1—29	171
в) шутливыя 1—36	175
VII. Юмористическія 1—95	180—221, 457
VIII. Припѣвы 1—300	222—262, 459
IX. Веснянки 1—21	263
X. Толочныя 1—23	269—275, 444
XI. Купальскія 1—11	276
XII. Жнейскія 1—40	280—289, 443
XIII. Свадебныя 1—145	338—367, 461
XIV. Духовныя 1—8	369
XV. Хороводныя 1—19	433
XVI. Щедровки 1—8	446
XVII. Волочebныя 1—11	448
ПОСЛОВИЦЫ—А—Я—757	290—316
ЗАГ . . . . .—Я—451	317—337

ОТВАРЖЕНІЕ

1 — 31
1 — 180
187 — 802
187 — 188

ПРЕСН.

1 — 31
22 — 76 181
83 — 117 412
88 — 102 103
88 — 180 181
182
171
178
180 — 214 424
232 — 261 404
283
280 — 275 171
278
280 — 285 188
238 — 281 181
280
238

Семейный № 1 — 183
Удвоенный № 1
Рядовый, пагинация 1 — 9
Генеральный, военный 1 — 23
Юбилейный 1 — 182
1. Дакота в) колумбийский 1 — 14
2) второй 1 — 29
3) третий 1 — 30
4) Юристический 1 — 29
5) Французский 1 — 300
6) Веинский 1 — 31
7) Лондонский 1 — 23
8) Юлианский 1 — 11
9) Шипорский 1 — 10
10) Юлианский 1 — 110
11) Духовный 1 — 8
12) Зорновский 1 — 12

Къ собирацію произведеній устной народной поэзіи бѣлоруссовъ приступлено, сравнительно, очень недавно. Такіе сборники начали появляться только послѣ 1863 года. Съ того времени въ печати появились слѣдующія изданія:

1. *Сборникъ памятникъ народнаго творчества въ Сѣверо-западномъ краѣ*, вып. 1, Вильна, 1866 г. изданный подъ редакціей П. А. Гильтебрандта.

2. *Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверозападнаго края* М. А. Дмитріева. Вильна, 1869.

3. *Бѣлорусскія пѣсни* съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта. П. А. Безсонова, Москва, 1871 г.

4. *Бѣлорусскія пѣсни*, собранныя И. И. Носовичемъ Спб. 1874 года.

5. *Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ*, его же Спб. 1874 г.

6. *Бѣлорусскія народныя пѣсни*, собранныя П. В. Шейномъ Спб. 1874 г.

7. *Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ народныхъ пѣсенъ Гомельскаго уѣзда*, записанныя для голоса съ аккомпан. форт. *Зинаидой Радченко*, вып. 1, Спб. 1881 г.

8. *Пѣсни бѣлоруссовъ Могилевской губерніи* въ Опытѣ описанія Могилевской губерніи. А. С. Дембовецкаго, книга первая, Могилевъ, 1882 г.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ изданій, всѣ остальные въ продажѣ нами не отысканы. Не будетъ излишнимъ, слѣдовательно, сказать нѣсколько словъ объ этихъ изданіяхъ.

Первый по времени выхода, Сборникъ, редактированный г. Гильтебрандтомъ, состоитъ изъ предисловія, 300 пѣсенъ, 151 пословицы и 93 загадокъ. Всѣ эти произведенія собраны преимущественно въ Гродненской губ., затѣмъ въ Виленской (63 №№) и въ Минской (около 20 №№); изъ нихъ ни одно не записано самимъ г. редакторомъ.

Въ предисловіи почтенный редакторъ находитъ нужнымъ заявить, что языкъ бѣлоруссовъ «почти совершенно понятенъ для великорусса.» Здѣсь-же проводится параллель между 12 пѣснями

бѣлорусскими и великорусскими, указывается 10 особенностей бѣлорусскаго нарѣчія; обращается вниманіе читателей на такъ называемыя «историческія» пѣсни (№№ 6, 118, 190, 120, 168 и нѣск. др.), Объ этихъ пѣсняхъ критика сказала уже свое слово. Нельзя не удивляться, что странныя для бѣлорусскаго уха выраженія, въ родѣ: *щобы*, Чорный Богъ,*) вѣдьмы, что у *ночну* пору слетались на лысу гору... вопили (во все неупотребл. у бѣлоруссовъ) и др. не обратили на себя вниманія редактора, не подсказали ему, что надъ этими произведеніями поработало чье-то перо, и перо не искусное. Равнымъ образомъ, нѣтъ основаній дѣлать какіе либо выводы, въ отношеніи бѣлорусса, изъ исторической пѣсни № 168. Несомнѣнно, пѣсня эта «историческая», но несомнѣнно и то, что она—малороссійская. Обращаясь затѣмъ къ «собственно—пѣснямъ,» замѣтимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ носятъ, подобно вышеуказаннымъ «историческимъ,» слѣды искусственности, поддѣлки или передѣлки (см. №№ 48, 116, 135, 136, 183 и др.); № 99 цѣликомъ выписанъ изъ «Гайдамаковъ» Шевченко, какъ видитъ читатель изъ приводимаго контекста.

У Шевченко:

Одъ села до села танци та му-
зика,
Курку, яйця продала,—маю
черевики.
Одъ села до села буду танцю-
вати—
Ни корови, ни вола, осталася
хата.
Я оддамъ, я продамъ кумови
хатину,
Я куплю, я зроблю яточку пидъ
тиномъ;
Торгувать, шинкувать буду
чарочками,
Танцювать та гулять таки съ
паробками.

У Гильтебрандта:

Отъ села до села танци да
музыки
Курку, яйця продала, куплю
черевыкы.
Отъ села до села буду танцю-
ваты.
На корову, на вола, осталася
хата.
Я отдамъ, я продамъ кумовы
хатыну
Я куплю, я зроблю *хаточку*
подъ тиномъ.
Торговаты, шынковаты буду
чарочками,
Танцюваты, да гуляты такѣ
съ паробками.

*) При самыхъ тщательныхъ розыскахъ намъ не удалось найти въ бѣлорусск. народ. пѣснѣ рѣшительно ничего, напоминающаго Чорнаго бога. Полагаемъ, что едва-ли это и возможно. Ср. мѣнія гг. Бестужева, Безсонова и Кояловича.

Ахъ ви, дитки мои, мои голу-
 бята,
 Не журитця, подивитця, якъ
 танцюе мати.
 Сама въ найми піду, дитокъ въ
 школу оддамъ,
 А червонимъ черевичкамъ таки
 дамъ, таки дамъ!

Ой вы, дитки мои, мои голу-
 бята,
 Нэ журытесъ, подывитесъ, якъ
 таньцуе маты.
 Сама въ наймы піду, дитокъ
 въ школу оддамъ.
 А чирвонимъ чирвончикамъ
 такэ дамъ, такэ дамъ.

Нѣсколько №№ записаны очевидно отъ б. дворовыхъ и представляютъ плохой переводъ польскихъ пѣсенъ, напр. №№ 114, 246. Не всегда, къ сожалѣнію, удачны и толкованія бѣлор. словъ: въ № 110 напр. *попере* объяснено: приготовляетъ, занимается хозяйствомъ, отъ гл. *поратца*, тогда какъ это — буд. вр. глаг. *попрать* — помыть бѣлье, *попере* — помоетъ. Тамъ-же *меціона* истолковано: отмѣченная, тогда когда это прич. страд. отъ гл. *мести*, мету, *метена* (хатка).

Все это такіе недостатки, которыхъ легко можно было избѣжать, но которые тѣмъ не менѣе заставляютъ относиться къ сборн. г. Гильтебрандта не безъ осторожности. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что трудъ г. Гильтебрандта былъ первымъ опытомъ. Если-же принять во вниманіе время выхода книги, то станетъ понятно, почему въ ней нашли мѣсто и отголоски русскихъ чувствъ того времени.

Слѣдующій по времени выхода, сборникъ г. Дмитриева состоитъ изъ трехъ частей: 1, пѣсни, числомъ около 200*) слишкомъ, 2, сказки, числомъ 8, и 3, обряды и обычаи западнорусскихъ крестьянъ (всего 264 стран. въ 16 д.).

Первое, что поражаетъ читателя Сборника, это — масса искаженій, допущенныхъ составителемъ. Иногда въ произведеніи не находишь рѣшительно никакого смысла, вслѣдствіе пропусковъ, искаженій, множества опечатокъ и неправильной разстановки знаковъ препинанія. Изъ тысячи примѣровъ приведемъ немногіе, взятые на удачу: стр. 16 — *ту дама* ишла ксенжна панна (тудамо, кудамо; ср. слав. камо, овамо, сѣмо) *Анду* свѣчу *высокаю*, а другую *низенькую*, 17: *злишнулася* (?) 18: *руса кася* до пояса, (*Кася* — соб. имя). *Чарно* *глазы*, *чарно* *мазы* (черноглазый, черномазый). На стран. 20 одна полѣшущкая пѣсня раздѣлена на двѣ, якобы отдѣльныя 23: *буду* на себе *ждаци* (?) 24: *буду самъ* годъ *ждаци* (вм. семь — семь) 25: *трупъ* вм. *трунѣ*. На стран. 28: *жау-*

*) Не перенумерованы.

неръ молодзенькій, капитана просиць, пане капитане, пусти на Украину, пиши дзбуча листокъ, што мая дзбучина, черезъ мою причину, ци прауда жаунеру, нарадзиуся дзбучина! черезъ твою причину присягну я Богу, на коляны паду, тамъ маладой дзбучины, сьдлай жаунеръ, коня сьдлай, пабжджай до каханци сваей. «(Мы сохранили и знаки препинанія) Эти слова, вѣроятно, должны выражать слѣдующее: Жовнеръ молоденькій капитана просить: «пане капитане, пусти на Украину! Пиша (т. е. пишетъ, пише) дѣвка листокъ, што мае (имѣетъ) дѣтину черезъ мою причину» — Ти правда, жовнеру, народився дѣтина черезъ твою причину? — «Присягну я Богу, на колѣни паду» (далее бессмыслица, вѣроятно, вследствие пропуска строки) — Сьдлай, жовнеръ, коня, сьдлай, позжай до коханки своей...

Замѣтно, что г. Дмитриевъ, будучи мало знакомъ съ языкомъ бѣлоруссовъ, слишкомъ довѣрился не совсемъ грамотнымъ лицамъ, записывавшимъ для него произведенія народного творчества.

Если прибавить, что изъ помѣщенныхъ пѣсенъ — добрый десятокъ польскихъ, напечатанныхъ русскимъ алфавитомъ, и еще больше русскихъ, занесенныхъ на родину солдатами; что въ Сборникѣ нашли мѣсто извѣстныя цензурныя пѣсни про чернаго жучка, про Машенекъ и т. п. и завѣдомо искусственная «Повстанье»; что описаніе обрядовъ и обычаевъ весьма краткое; что, наконецъ, авторъ, перепечатавши изъ III в. Сборника сказокъ Афанасьева *восемь* бѣлорусскихъ сказокъ, далъ своей книжкѣ названіе *Сборника сказокъ* и проч., — то оцѣнка книги будетъ окончена. Остается сказать, что почти всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Минской губерніи, и преимущественно, въ г. Новогрудкѣ.

Сборникъ г. Носовича состоитъ изъ предисловія, трактующаго о характерѣ бѣлорусскихъ пѣсенъ и о бѣлорусскихъ праздникахъ, и изъ 354 пѣсенъ, въ томъ числѣ 174 свадебныхъ. Гдѣ именно пѣсни записаны, не указано; по языку, ихъ можно отнести къ Минской губерніи и отчасти къ Могилевской. Объ этомъ Сборникѣ можно сказать тоже, что и о первыхъ двухъ, если не считать отличіемъ его множества искусственныхъ произведеній,*) (См. напр. стран. 76—79, 86—89, 106—107, 123—125, 126—133; народная пѣсня на восьми страницахъ! и др.). Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ фактъ, что почтенный состав-

*) Въ Бѣлоруссіи обращается масса искусственныхъ произведеній, полусатирическихъ, — полуморальныхъ, составленныхъ, какъ сколько намъ извѣстно, духобанствомъ. Г. Носовичъ, стоявшій близко къ духовенству, внесъ часть ихъ въ свой Сборникъ.

витель словаря бѣлорускаго нарѣчія истолковалъ совершенно неправильно нѣкоторыя бѣлорусскія выраженія въ записанныхъ имъ пѣсняхъ. Для примѣра укажемъ хотя эти: *раховаться, рахуба* объяснены: считаться, расчетъ, тогда какъ они означаютъ: *совѣтоваться, совѣщаніе; сочивка*—осока, а дѣйствительно—*чечевича; роечекъ*—маточникъ, дѣйствительно-же уменьшительн. слова *рой; крянуть*—ударить, дѣйствительно-же *сдвинуть* съ мѣста, такъ сказать *стронуть; виноградъ*—овощный садъ (?); *коберцы* записано *кобельцы; баца* записано *вици, цотуетъ* совершенно не объяснено, что вызвало догадку О. Э. Миллера, совершенно вѣрную: играетъ въ четъ и не четъ (*цотъ, ай лишка*) и и мн. др.

Въ общемъ, сборникъ г. Носовича можно назвать бѣднымъ по содержанію. Но за то его Бѣлорусскія пословицы—трудъ, пока единственный въ своемъ родѣ.

Выше всѣхъ предыдущихъ стоитъ громаднѣйшій Сборникъ г. Шейна, состоящій изъ 35 печатныхъ листовъ in—8°, роскошной, впрочемъ, печати. Въ немъ заключаются: *пѣсни*—крестинныя, колыбельныя, дѣтскія, колядныя,*⁾ масляничныя, волочебныя, весеннія, духовскія, толочанскія, купальскія, жнивныя, бесѣдныя, разгульныя, свадебныя, рекрутскія, духовныя; *анекдоты и рассказы*, числомъ 13, и наконецъ, дополненіе ко всѣмъ перечисленнымъ выше отдѣламъ. Всего, по заявленію собирателя, въ его Сборникѣ свыше 1000 №№ (въ томъ числѣ до 300 пѣсень свадебныхъ). Затѣмъ идетъ не большой *словарикъ*, въ который внесены, по нашему мнѣнію совершенно напрасно, и такія якобы бѣлорусскія, слова: Аляксѣй, бабка, Борисъ, вѣко, волна (шерсть), Гаврилка, дзѣўка, дочка, жниво, жнея, замужье, запалить, копать, лебедзь, мокрица (растеніе), норовъ, осудникъ (съ толкованіемъ *осудитель*) перекрашивать, подпечье, пологъ, разомъ, свадебный, сватья (свацця) Тацянка, ўдова, хата, цемный, черевикъ, Юрій и др. За словарикомъ слѣдуютъ 18 *примѣчаній* къ помѣщеннымъ въ Сборникѣ пѣснямъ, указаны выдающіяся *черты бѣлорускаго нарѣчія* и въ концѣ помѣщено *послѣсловіе*. Всѣ матеріалы для Сборника записаны въ Витебской губерніи, только 39 №№ въ Минской и 18 въ Могилевской.

Весьма важно то, что въ записываніи пѣсень принималъ участіе и самъ составитель, чего рѣшительно не видно было въ предыдущихъ Сборникахъ. Въ этомъ главное его отличіе и главное достоинство. Но намъ, кажется, что г. Шейнъ, безъ вреда для науки, могъ бы замѣнить многіе №№ своего Сборника однимъ, указавъ варианты въ выноскахъ; могъ бы не помѣщать

*⁾ Къ нимъ присоединены и рацеи, завѣдомо не народнаго происхожденія.

пѣсенъ нецензурныхъ въ искаженномъ, цензурномъ видѣ; ничего не потерялъ-бы также сборникъ въ своемъ достоинствѣ, если-бы въ немъ не нашли мѣста произведенія, уже нанечатанныя раньше, а также 23 №№ духовныхъ пѣсенъ, не имѣющихъ ничего общаго ни съ произведеніями устной народной поэзіи, ни съ бѣлорусскимъ языкомъ. Озаглавивъ Сборникъ «Бѣлорусскими пѣснями,» не было надобности помѣщать анекдоты, вообще не имѣющіе большой цѣны.

Можно замѣтить, что почтенный собиратель слишкомъ большое вниманіе обратилъ на количество матеріаловъ, въ ущербъ ихъ качеству, и не сдѣлалъ въ нихъ строгаго выбора.

Такимъ образомъ, изъ бѣлорусскихъ губерній Гродненская и Виленская отдали произведенія народ. поэзіи г. Гильтенбрандту, Минская—гг. Дмитріеву и Носовичу, Витебская—г. Шейну, Одна Могилевская губернія не имѣла своего собирателя, такъ какъ нельзя считать таковымъ г-жу Е. П., издавшую въ 1853 году народныя Бѣлорусскія пѣсни, собранныя въ Быховскомъ уѣздѣ, Могилевской губ.; но переведенныя на русскій языкъ, искаженныя, или,—какъ мѣтко выразился г. Безсоновъ,—*подправленныя*, передѣланныя вообще подъ вкусъ издательницы.

Только въ 1880 г. и здѣсь сдѣлана попытка къ записыванію пѣсенъ. Продолжительницею трудовъ г-жи Е. П. явилась г-жа Радченко, записавшая 30 пѣсенъ въ с. Дятловичахъ, гомельскаго у. и издавшая ихъ въ семь году подъ несовсѣмъ грамотнымъ заглавіемъ (см. выше). Объ этомъ сборникѣ можно сказать то-же, что сказано о сборникахъ г-жи Е. П. и г. Дмитріева; тѣ-же: *чи онъ оре, чи онъ паше, чи онъ сѣно коситъ; якъ ходитъ, такъ ходитъ; до куля тобѣ стояти; до куля тобѣ вѣ маміа (!) бытъ; не веселая вѣ тонку; никто не бывае, только былъ-же молодой Михалочка; застоюся вдовою; какъ будете цвѣты срывати и мн. др.*

Впрочемъ, сборникъ г-жи Радченко имѣетъ другія цѣли, и мы должны отдать ему почетное мѣсто, какъ первому опыту переложенія бѣлорусскихъ пѣсенъ на фортепіано*).

*) Нельзя не пожалѣть, что опыты записыванія бѣлорусскими поэтическими произведеніями своей родины до сихъ поръ были неудачны. Имѣя эта дѣятельность наиболѣе сподручна; пѣвицы предъ ними совершенно свободны. По опыту знаемъ, что онѣ легко могутъ составить весьма порядочный, по объему и качеству, сборникъ въ какіе нибудь два—три мѣсяца. Тѣмъ болѣе жалѣемъ объ этомъ, что дочери Бѣлоруссіи уже не тѣ, какими были онѣ во времена гг. Носовича и Шейна: ими теперь переполнены мѣстные учебныя заведенія; ихъ мы находимъ и на высшихъ женскихъ курсахъ; онѣ занимаютъ и мѣста учительницъ въ народныхъ школахъ...

Довольно полный Сборникъ бѣлорусскихъ пѣсенъ помѣщенъ въ Опытъ описанія Могилевской губ., составл. подъ редакціей А. С. Дембовецкаго. Число пѣсенъ достигаетъ въ немъ почтенной цифры 500 слишкомъ №№. Въ распоряженіи составителя была масса матеріаловъ, такъ какъ произведенія собирались по всѣмъ уголкамъ губерніи официальнымъ путемъ чрезъ полицейскихъ чиновниковъ, урядниковъ, волостныхъ писарей. Къ сожалѣнію, среди сотрудниковъ А. С. Дембовецкаго не нашлось чело-вѣка, который-бы отнесся къ этому дѣлу съ тѣмъ вниманіемъ, котораго оно заслуживаетъ. Заявивъ, что «здѣсь собраны пѣсни, еще ненапечатанныя въ другихъ изданіяхъ» (а для напечатанныхъ не нашлось ни одного полнѣйшаго варианта?!) г. редакторъ пѣсенъ пишетъ всѣ ихъ *однимъ говоромъ!* Не указана также степень распространенности того или другаго произведенія въ различныхъ уѣздахъ, а ужъ это, кажется, совсѣмъ не трудно было сдѣлать при обиліи матеріаловъ.

Всѣ перечисленные выше сборники имѣли цѣлью только дать, такъ сказать, вчернѣ матеріалъ для тѣхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы на основаніи народныхъ произведеній.

Надъ всѣми ими несравненно возвышается Сборникъ г. Безсонова, котораго, къ сожалѣнію, изданъ только первый выпускъ, заключающій 181 №№ обрядныхъ пѣсенъ съ подробными объясненіями ихъ творчества и языка, съ очерками быта, обрядовъ, и обычаевъ бѣлорусса. Почтенный профессоръ весьма много потрудился надъ своимъ Сборникомъ, и нельзя глубоко и искренно не пожалѣть, что изданіе замерло на первомъ выпускѣ.....

Къ мелкимъ недосмотрамъ въ книгѣ можно отнести редакцію нѣкоторыхъ №№, записанныхъ не надлежащимъ говоромъ. Укажемъ напр. № 82, записанный, какъ значится, въ Гомелѣ. Беремъ смѣлость указать достоуважаемому П. А., что, родившись и выросши въ Гомелѣ, мы не слыхали, чтобы *д* смягчалось тамъ въ *д* мягкое, *ь* произносилось какъ *и*, чтобы *с* удерживалось въ выговорѣ предъ *д*. Мы утверждаемъ, что тамъ говорятъ: горѣли свѣчи на вербѣ, зѣ дѣтками; а не: горили свичи на верби, съ дитками. Не соблюдены особенности говора Могилевской губ. и въ №№ 87, 90, 93, 112 (николі вм. нѣколи, мени вм. менѣ, милое вм. малое). Въ нѣкоторыхъ №№ можно встрѣтить не свойственныя «общекрѣдскому» языку формы, въ родѣ: подъ *тѣмъ* вм. подъ тымъ; *чѣмъ*, *ничѣмъ* вм. чимъ, ничимъ; на *ней*; а кто-жъ тые листя зломить; золотыя листя, и тутъ-же: *третья* угодыя; у *корчомца*, не маю (вм. не мае); а *ту-жѣ* ба ишовъ; *вѣ* до няго; *только* и др. Не всегда вѣрно объяснены и слова: *шипшина* (№ 140) истолкована: колючки, шипы, дранина, дрань, стружки. Тогда какъ *шипшина*, *супшина*, *щипчинникъ* означаетъ растеніе *шиповникъ*. *Похмурница* истолкована: что гуляетъ по

ночамъ пасмурнымъ; на самомъ-же дѣлѣ *пахмурница* — непри-
вѣтливая, надутая, нахмуренная. У *коритца* объяснено — покорить-
ся, и при перечисленіи опечатокъ сказано, что надо писать *уко-*
ритца. На сколько основательно такое толкованіе, видно изъ
нашего № 216 Припѣвовъ: «якъ гупъ, дыкъ гупъ на ново ко-
рытца».

Но не въ пѣсняхъ главное достоинство книги: она драгоценна
тѣми объясненіями и очерками, которыми авторъ сопровождаетъ
пѣсни. Можно не соглашаться съ тѣми или другимъ сужденіемъ
почтеннаго автора, — въ особенности съ тѣми, въ которыхъ рѣчь
идетъ о состояніи края въ политическомъ и религіозномъ отно-
шеніяхъ, — можно оспаривать правильность сдѣланныхъ имъ вы-
водовъ, — но въ общемъ, сочиненіе г. Безсонова должно быть
настольною книгою собирателя народныхъ произведеній, если онъ
желаетъ стать въ этомъ дѣлѣ на твердую почву.

Обращаясь къ издаваемой части нашего скромнаго труда,
находимъ нужнымъ, ни мало не колеблясь, заявить, что мы от-
носимъ себя, въ дѣлѣ собиранія произведеній устной народной
поэзіи бѣлоруссовъ, къ *чернорабочимъ*. Ближайшею цѣлью мы
поставили себѣ изданіе произведеній не напечатанныхъ *) или
представляющихъ значительные варианты, — съ сличеніемъ ихъ,
въ послѣднемъ случаѣ, съ тѣми, которыя уже появились въ пе-
чати, и указаніе особенностей бѣлорусскаго нарѣчія.

Приступать-же къ выводамъ на основаніи существующихъ,
только что разобранныхъ нами, Сборниковъ, по нашему мнѣнію,
преждевременно. Полагаемъ, что необходимо прежде собрать ма-
теріалы во всѣхъ пяти бѣлорусскихъ губерніяхъ и составить ихъ
общій сводъ.

Какъ ни трудно, на первый взглядъ, это дѣло, но все-же
оно исполнимо, разумѣется, при поддержкѣ нашихъ ученыхъ
учрежденій..... Но надо спѣшить. Сказки уже исчезаютъ.....

Нашего Сборника выходитъ томъ первый. Онъ состоитъ
изъ четырехъ выпусковъ: два первые заключаютъ пѣсни, посло-
вицы и загадки, третій — сказки, четвертый — словарь, дополняю-
щій трудъ г. Носовича, и сводъ особенностей нарѣчія бѣлорус-
совъ Могилевской губерніи.

---

*) Только №№ 2 и 12 отд. Чумацкихъ пѣс. почти въ такомъ же видѣ
напечатаны нами въ № 155 кiev. газ. „Заря“ 1884 г. въ краткомъ очеркѣ
промышленности Гомельскаго уѣзда.

Пѣсни, помѣщаемыя въ предлагаемыхъ выпускахъ, распа-
даются на слѣдующіе отдѣлы: семейныя (163 №№) чумацкія (14)
арестантскія (9) рекрутскія, военныя (82), любовныя (182) дѣт-
скія, колыбельныя, игорныя, шутливыя (79) юмористическія (95)
припѣвы (301), веснянки, купальскія, толочныя, жнивныя (95)
волооченыя (11), свадебныя (145), духовныя (8), хороводныя (19),
щедровки (8).

Строго говоря, такое дѣленіе, — принятое впрочемъ во мно-
гихъ Сборникахъ, — болѣе или менѣе произвольно. При немъ часто
бываетъ затруднителенъ выборъ отдѣла, къ которому слѣдуетъ
отнести ту или другую пѣсню.

Но, къ сожалѣнію, мы поздно пришли къ убѣжденію въ воз-
можности распредѣлить пѣсни по времени ихъ пѣнія. Такое ци-
кловое распредѣленіе ихъ установлено самимъ народомъ и ретиво
имъ оберегается въ теченіе многихъ вѣковъ *). Можно, не боясь
ошибиться, сказать, что для каждой пѣсни существуетъ не только
извѣстный періодъ, въ родѣ таянія снѣга, уборки конопли, но и
извѣстный день, напр. перваго выѣзда на пашню, день прилета
жаворонка и т. п.

Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть связи нашей пѣсни съ
обрядомъ дохристіанскаго культа, не потерявшимъ своего зна-
ченія въ глазахъ бѣлорусса — жителя деревни — и до сего дне. По-
вторяемъ, очень сожалѣемъ о невозможности послѣдовать этому
порядку. Впрочемъ къ этому важному вопросу мы вернемся, если
позволятъ обстоятельства, въ послѣдующихъ выпускахъ.

Не всѣ, конечно, пѣсни одинаковаго достоинства, многія изъ
нихъ сохранили только древній остовъ, другія слиты изъ нѣсколь-
кихъ, прежде отдѣльныхъ: пѣсня, поемая отдѣльно въ Гомельскомъ,
напр. уѣздѣ, въ Сѣнненскомъ составляетъ только часть другой,
болѣе обширной, многія явились въ своемъ настоящемъ видѣ
послѣ всевозможныхъ передѣлокъ, вставокъ, сокращеній, насло-
еній. Наболѣе въ этомъ отношеніи пострадали пѣсни любовныя,
варьируемыя безконечно.

Пѣснямъ заноснымъ, великорусскимъ, — чрезъ старообрядцевъ,
населяющихъ части уѣздовъ Гомельскаго, Могилевскаго и Сѣн-
ненскаго и чрезъ солдатъ — и малороссійскимъ — чрезъ сопредѣль-
ность Бѣлой и Малой Руси — мы дали мѣсто только тѣмъ, кои
получили широкую распространенность въ губерніи и чрезъ то
ассимилировались съ пѣснями несомнѣнно бѣлорусскаго твор-
чества.

*) Ср. напр. тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ народѣ считается
грѣхомъ нарушеніе цикла: пѣсню весеннюю ни за что не пропоютъ зимою,
или лѣтомъ, филипповскую — въ коляды, лѣтнюю — весною и т. п.

Что касается произведеній псевдонародныхъ, искусственныхъ, то они рѣшительно отсутствуютъ въ нашемъ Сборникѣ, при всемъ обилии ихъ. Впрочемъ, въ III выпускѣ, приготовляемомъ къ печати, мы намѣрены дать мѣсто двумъ—тремъ такимъ произведеніямъ легендарнаго характера, доставленнымъ намъ въ спискахъ XVIII в. если, впрочемъ, Сборнику нашему суждено будетъ увидѣть свѣтъ во всемъ своемъ объемѣ, а не замереть на этихъ двухъ выпускахъ.....

О языкѣ пѣсенъ надѣмся поговорить впоследствии.

Обращаясь собственно къ изданію, мы, во избѣжаніе незаслуженныхъ нареканій, должны заявить, что, по причинамъ, говорить о которыхъ здѣсь не мѣсто, при печатаніи были направлены большія усилія къ соблюденію строжайшей экономіи. Этимъ просимъ объяснять форматъ книги, качество бумаги, шрифтъ, размѣръ страницъ, соединеніе нѣсколькихъ строкъ пѣсни въ одну, и т. п. Затѣмъ, мы всѣми силами старались предотвратить опечатки, сознавая весь вредъ ихъ для подобныхъ изданій, и все таки, живя въ 900 верст. отъ типографіи, не избѣжали ихъ совершенно, не смотря на то, что и текстъ, отданный въ типографію, писанъ составителемъ собственноручно, и корректура ведена лично имъ.

Во всемъ-остальномъ покорно просимъ указать намъ всѣ недостатки, упущенія, недосмотры. Чѣмъ больше будетъ такихъ указаній, тѣмъ легче для насъ будетъ продолженіе нашего труда, тѣмъ менѣе блужданія въ потьмахъ, при жизни въ захолустьѣ, гдѣ во всей округѣ не найдешь словаря Даля, или Сборника великорусскихъ пѣсенъ.....

Изъ помѣщенныхъ въ книгѣ 1200 слишкомъ пѣсенъ большая половина записаны составителемъ; остальные—лицами лично ему извѣстными. Пословицы и загадки всѣ записаны нами. Число почтенныхъ сотрудниковъ нашихъ за десять лѣтъ *) достигло весьма почтенной цифры. Вмѣняемъ себѣ въ обязанность принести всѣмъ имъ нашу искреннюю признательность, и особенно наиболѣе потрудившимся г-жамъ *Зубовской Е. Б., Синяковой Е. И., Карповичъ Л. В., Козловской Д. Л., Космачевской С. М.* и г-жѣ *Медведевой; и. Лаппо О. М., Лаппо И. М. Ревякину А. И.* и моимъ неутомимымъ сотрудникамъ, любезнымъ братьямъ *П. Р. и В. Р. Романовымъ.*

*) Начало Сборнику положено въ 1876 году.

І. СЕМЕЙНЫЯ.

1.

Високія горы, глубоко колюги... Жана мужа бранила, легла у корвати
почала стогнати.

А пришовъ жа яе милый, да й почавъ просити: «устань, устань
мила, принесь табѣ пива».

— Отступь, отступь, мой нелюбый—я не буду жива.

«Устань, устань моя мила—принесь табѣ меду»—Отступь, отступь,
мой нелюбый не выживу году.

«Устань, устань, моя мила—принесь я горѣлки»—Отступь, отступь,
мой нелюбый—не дождусь недѣлки.

«Устань, устань, моя мила: принесь я дубинку, ды на твою спинку!»

Вотъ миленька устаеть и ручаньку подаетъ: а спасибо мой миленькій,
Дай Божа здоровья, што отогнавъ ты мое споноровье:

Не болѣла голова, не болѣли кости, застогнала молода зъ великія
злости.

Метиславскій у. Ср. сб. Дмитріева стр. 85.

2.

Соловей ты мой, залетная пташачка. Не летай-ка-ся, молодой со-
ловьюшка,

Выше лѣсу, выше темнаго, выше садику зеленаго;

Не давай-ка ся ты тоски—назолушки, моему сердцу зазнобушки.

Моё сердце заврежонное: завредивъ сердце родень батюшка, а ще къ тому
родимая матушка.

А мой жа мужъ горкій пьяница: у кабакъ идеть, якъ макъ цвѣтеть,
Съ кабака идеть, ёнь валяетца, надо мной младою наругаетца: разуй,

дѣвочка, разуй красная!

— Боюсь, ручушки помараютца, золоты перстни поломаютца.

Г. Валица, Заимств. отъ старообрядцевъ.

3.

Зоронька ты моя холодненькая, жоночка ты моя молоденькая, жаль
 жаль мнѣ тебе—спокинешь ты мене.
 За любовь то жана зъ мужемъ гулять пошла, у гости къ батюшку
 пошли, у зеленый садъ зайшли
 У зеленомъ то саду дружка повѣсила, на прекрасномъ деравцу, сладкой
 яблонки.

А сама то пойду во пирь пировать.

Ужъ и худо тому жить, ѱ кого мужъ плохій; ещѣ хуже тому жить,
 въ кого ѱ плохого нема.

Тамъ-же.

Въ с. Болотнѣ Рогачев. у. записанъ слѣдующій вариантъ:

4.

Морозъ мой, морозъ, не зморозь мене: боюсь я тебе, съ походу ѱдучи,
 коня ведучи, збрую несучи.

Збруечка моя серебряная, долечка моя нещасливая.

Жана мужа не ѱзлюбила, повялâ ѱ зеленый садъ да ѱ загубила,
 схоронила подь яблонкою.

Пошла домовъ, сѣла за столомъ, писала перомъ, говорить словомъ:

Худо жить безъ мила дружка! пойду у зеленъ садъ ды ѱ проходжуся,

Свойго милаго дружка ти не добуджуся.

Устань миленькій, ѱже свѣтъ бѣленькій, ти ты миленькій не налѣ-
 лежився,

Сладкихъ ягодокъ не накушався, разныхъ твѣяточковъ не нанюхався,

Громкихъ пташачакъ не наслухався?

5.

Якъ поѣхавъ да донскій казакъ да на прогулянне, да спокинувъ
 жану Машу на горованне.

Приснився донскому казаку превеликій сонъ: што съ подь правыя
 изъ подь ручаньки вылетавъ соколъ,

А съ подь лѣвыя изъ подь бѣлыя—сѣра вутица.

Якъ поѣхавъ да донскій казакъ къ и ворожачки: бабушачка, рыбу-
 шачка, отгадай мой сонъ:

Видивъ я да донскій казакъ да великій сонъ: што съ подь правыя
 изъ подь ручачки вылетавъ соколъ

А съ подь лѣвыя изь подь бѣлыя сѣра вутца.

— Ой їдь жа ты да донскій казакъ до свойго двора: у доми ў тебе
у донского казака печаль и радость:
Жана твоя, жана Машанька сына родила; спородивши малюшачку,
сама померла.
Якъ поѣхавъ жа да донскій казакъ къ и своему двору,
Да ударився да донскій казакъ, обь дубовый столъ:
Дѣсь у тебе, мой столичакъ, настольничка нѣтъ, дѣсь у тебе, да
донскій казакъ, жаны Маши нѣтъ.

Г. Бѣлица.

Нѣчто похожее помѣщено въ Сбор. Дмитриева стран. 53. у Носовича
стр. 120 т. V З. Р. Г. Общ. № 55/533 Дембовецкаго.

6.

Ой зелена зелена и ў лузи трава... Чаго яна зелена?—што дожжикъ
идеть.
Ой весела весела мужняя жана. Чаго жъ яна весела? што доля яе.
У пуховыхъ подушачкахъ полежавая. Свекруха по хати похажавае,
и свою нявехнучку побуджавае:
Устань, устань, нявѣхначка, чужое дитя: куры конопелячки повы-
грабали,
Бозы капустицу позгрызовали, а ў поли пшаничанька нежата стоять,
Бѣленькій ляночакъ не прадень ляжить—будя мой сыночакъ голень-
кій ходить.
Миленькій по хати похаживая, своей жанѣ приговаравая:
Эпи моя милая: вотъ табѣ подушачка, ў головы й другая:
Ужо жъ твоя пшаничачка у копахъ стоять, ужо жъ твой ляночакъ
попрадень лежить,
И капустица не позгрызана, конопельки не повыграбаны—конопе-
лячки побраты стоять.

Горейкій у.

7.

Да не заходи ты, жаркое сонца а ко мнѣ у вонца, да не запекай
мого бѣла тѣла, румянаго лица.
Да не заѣзжай, нелюбый—проклятый ко мнѣ на подворье, да не заў-
давай смутку и жалосьти мойей молодосьти.
Да заўдала мнѣ жалосьти чужая сторонка, да не родная мамка,
Худыя худолѣтки, дробныя дѣтки.

Олешия Рогачев. у.

8.

Гула гула голубочка да ў лугъ полетѣла, знайшла сабѣ тое гнѣздячко,
 гдѣ вутка нясетца.
 Чую чую черазъ людей — нелюбый смѣтца: смѣйсъ не смѣйсъ, не
 смѣхъ табѣ будя.
 Трасла тебе трасца семь годъ—еще трести будя, колотила тебе ли-
 хая година—ще колотить будя.
 Да ў мойго таточки ў воротечкахъ рѣчка, широкая, глыбокая.
 Да скочу я черазъ рѣчку—пераскочу, да отдай мене татка за кого
 сама хочу.
 Ой отдавъ мене мой родненькій куды я не хотѣла, гдѣ сѣни новыя
 и новая хата, девярочковъ богато,
 Да одинъ кивне, другій мургне, а третій засмѣтца.
 А да мой жа стерва подлець да смѣху не любя, да на мене молодую
 нагайку готуе:
 А нагаячка дротяная да ў три дроты вита, ой буду я молода буду
 болно бита.
 Я жь тую нагайку подкину подъ лавку, покуль моѣ шиты рукавочки
 вѣтеръ расколыша.

Рогач. у.

9.

Самъ я братцы не знаю, самъ я братцы не вѣдую, чаму жь чаму
 моя мила да со мной не говора.
 Зъ батраками говора и съ челядками говора, ну со мной, со мной
 добрымъ молодойцомъ ни словца не промовить.
 Якъ пойду жь я приберуся, да къ своей милой пригорнуся—
 Ну не хоча моя мила говорить со мною.
 Запрагу жь я добрый молодець пару коній вороненькихъ,
 Да поѣду добрый молодець до другой дѣвчонки.

Корма, Рогач. у.

10.

Не пѣйтя куры и ў стадоли, не будите свекра и ў камори.
 А мой свѣкорка не свой татка: узбудя мене рано ранюсенько да й
 шлеть по водицу темнюсенько

Я жь молоденька—слухмяненька, свойго свёкорки послухала, узяла
ведерцы, постукала:
«Не лихо робишь — и самъ сходишь, не трасцу трасешь — и самъ
принясешь».

Болотня. Поется весною.

11.

Што за лѣсомъ, што за гаемъ, ай, а-я-яй! да оравъ мужикъ на волику,
ай Божа мой.

Яго волики пристали—работники покидали—

Пришла къ яму чарнявая—покинь робить, пора жанить—

Ожанився, разорився, ай, а-я-яй! а узявъ жонку пустодомку, ай Божа
мой!

Тамъ-же.

12.

Посѣю я рожу на городи—съ подь снѣгу не ѱходя—невѣрная да
дружиночка изъ розуму зводя
Хоть изводь не зводь да проскурвый сынъ,—теперь ты мене не зве-
дешъ.

Тогды было мене зводить икъ была я мала, тогды я паробецкаго
обыччу не знала!

Отдавъ мене батюшка на чужую сторону, на чужую далекую, гдѣ
люди не гожи.

Въ хати смѣтъя (по колѣны), на столъ рогожи, а мнѣ молодѣ—моло-
дѣшаньцы глядѣть непригожа.

Хожу блужу да по вулицы, икъ бѣлая овца, не съ кимъ стати раз-
мовляти мнѣ вѣрнаго словца.

Хожу блужу по вулицы икъ сѣрая вутка, отбилася отъ родоньку—
не прибьюся хутко.

Гом. у.

13.

Елина, елина, што тебе сушило? ¹⁾ Иссушили ²⁾ елину ѱсе буйные
вѣтры, лютые морозы.

Казакъ чарнобровый, ³⁾ што тебе зжурило? Изжурила казака ⁴⁾ чужая
сторонка, неўдалая жонка.

Икъ выйду я на вулицу, зирну-гляну удовжъ слободою—а чужія жоны
бѣлыя якъ лебедки, ⁵⁾

А моя то жонка чорна, якъ ворона,—гнилая колода.
А къ гнилой колодцы огню не развести, а къ неўдалой жонцы духу
не привести.

— А у лѣси на берози чоронъ воронъ крача, тамъ мой миленькій по
хорошихъ плача.

Не плачь мой миленькій! Пи жъ ты горѣлочку, пъяный не ўпивайся,
на чужихъ жонокъ не заглядайся

А чужія жоны мужу безголовье, а мы съ тобой мой миленькій жи-
вомъ на здоровье.

Переростъ.

Бар. 1, Звалило 2, Звалило ялину ўсё б. в. 3, Казача, казача 4, Зжу-
рила казачу 5, А чужія жонки-бѣлыя лебедки.

14.

Приѣхавъ мой миленькій зъ Дону ¹⁾ да поставивъ судно на якорье,
а самъ пошовъ да до милья ў гости.

«Здрастуй, здрастуй, моя любезная, ²⁾ да чаго жъ ты да на ли-
чанько блѣда:

Да ти я жъ тебе да по личаньку ўдаривъ, да ти я жъ табѣ да здо-
ровьика ўмаливъ?

— Да ты жъ мене да по личаньку не ўдаривъ, да ты жъ менѣ да
здоровьика не ўмаливъ:

Умру милой а жива не буду, сострой жа мнѣ да скедровый гробо-
чекъ ³⁾.

«Ой игдѣ жъ мнѣ да скедрины ўзяти, придетца табѣ ў сосновымъ
лежати ⁴⁾.

— Надѣнь на мене альяную сорочку ⁵⁾, положъ мене у вишнёвень-
кимъ садочку:

Тамъ будя кукуля кувати ⁶⁾, а мнѣ молодѣ весело лежати.

Ажно мой миленькій да по садикѣ ходя, одну да дѣтину за ручаньку
водя, а другую да на ручачкахъ нося,

Свою милую да вѣрнѣшанько прося: устань мила, устань подымися:
Да разбѣглася ўся худобка твоя, да расплакалася дѣтинка малая.

— Не жалко жъ мнѣ да худобочки своё, а жалко жъ мнѣ да дѣтины
малыя:

Да худобочцы хозяйшка будя, а дѣтиночцы мамки не будя.

Перер.

Въ Рогачевск. у. слѣд. вар. 1. Якъ прѣхавъ а мой миленькій зъ мора.
2. Здрастуй мила, а моя чарнобрива. 3. Здѣлай милый а съ клень дерева
труну.—Гдѣжъ милая а клень деревца узяти,—будешъ мила у сосновой
лежати. На этомъ пѣсня оканчивается.

Поется въ своей губерніи. Нѣкот. вар. привожу.

2, Здоровъ, здоровъ, моя любезная 3. Умру, умру, мой миленькій.
— Я самъ знаю, што ты жива не будешъ. 4, Будешъ мила у смоловымъ
лежати 5, Да надѣнь ка ты мнѣ да мой миленькій да смяртѣнную сорочку,
положь мене да мой миленькій у вишневымъ садочку, обкопай мой милень-
кій да високую могилу, обсадитка да чарвоной калиной. Якъ на той да на
калини будя зязюля кувати, будешъ ты мене да мой миленькій споминати.
Ажъ мой миленькій по садикку ходя, да малую дѣтинку на ручкахъ нося,
свою миленькую прося: устань мила да возьми свою дѣтину.—Я жъ да не
буду разсукинъ сынъ уставати: будешъ знати, якъ зъ дѣтиной горевати.
6, Тамъ будутъ пташки пѣти, будутъ щабетати.

15.

На вулицы на широкой, на мурози на зеленымъ—калина малина,
чорная смуродыня!

Собирались молодички да ўсѣ родныя сестрички, пыталися молодья:
Яковѣ табѣ, сестрица, да за старымъ мужемъ жити?

— Я старого не любила, вонъ изъ хаты протурила.

На вулицы на широкой, на мурози на зяленымъ собирались моло-
дички, да ўсѣ родныя сестрички.

Пыталися молодья: яковѣ табѣ, сестрица, да за малымъ мужомъ
жити?

— Я малого не любила, трапчачомъ его прибила.

На вулицы, на широкой, на мурози на зялёнымъ собирались моло-
дички да ўсѣ родныя сестрички,

Пыталися молодья: яковѣ табѣ, сестрица, за хорошимъ мужомъ
жити?

— Хорошаго полюбила, ему ѣсти наварила, ещё й мусомъ напоила.

С. Добрушъ, Гом. у.

Въ Переростѣ запис. слѣдующ. вар.

16.

Тякли такли три рѣчачки у водинъ ровчачокъ—калина-малина, горка
ягода моя?

Собрались три сестрицы къ мамцы въ гостяйки, яны къ мамцы со-
брались, одна въ одной пыталися:

Яково табѣ, сестрица, за старымъ мужомъ жити?

— Таково мнѣ, моё сестрицы, за старымъ мужомъ жити: у клѣтъ иде кашляючи, изъ клѣти иде перхаючи.

Тякли тякли три рѣчачки у водинь ровчачокъ, собрались три сестрицы къ мамцы ѿ гостайки.

Яны къ мамцы собрались, одна въ одной пытались: яковѣ табѣ сестрица за пьяницомъ жити?

Таково, моё сестрицы, мнѣ за пьяницомъ жити: у шинкѣ иде—шатаецца, изъ шинку иде—валяетца.

Тякли, тякли три рѣчачки у водинь ровчачокъ—калина-малина, сладка ягода моя.

Собрались три сестрицы къ мамцы ѿ гостайки; яны къ мамцы собрались, одна въ водной пытались:

Яковѣ табѣ, сестрица, поровни изъ мужомъ жити? Таково, мое сестрицы, мнѣ поровни зъ мужомъ жити.

У клѣтъ идомъ—цалуемся, изъ клѣти йдомъ милуемся—калина-малина, сладка ягода моя!

17.

Пасцила дзѣвка воловъ на дуброви, пасцила да ѿ заблудзила, при- блудзилась къ лому сухому, къ дубу зеляному.

А на тымъ дубочку сидиць чорный воронь, ёнъ сидиць високо, ёнъ видиць далеко.

А ты чорный воронь, ци не видзѣвъ моихъ воловъ на дуброви?

Я жъ вижу, я жъ не вижу—только вижу да роднаго таточку:

По двору ходиць, бѣлы ручки ломиць: я живя воловъ наживу, а цябе дочухна вовѣкъ не знайду.

С. Ватеръ, спинен. у. Ср. № 74 и 130 Сборн. Гилътебр.

18.

Головка болиць, слезки коцютца, а мнѣ молодзѣ гуляць хочатца, а мнѣ молодзѣ гуляць не веляць.

Свѣкорь-бацюшка у воротъ стоиць, и раменную плетку у рукахъ дзяржиць.

А я молода загулялася и на малое дзиця призабылася.

Дыкъ я свѣкорку низко ѿ ножаньки поклонилась: у мене молоды разумъ вясѣлый.

Тамъ-же.

19.

Головочка моя пробѣдная ¹⁾—ѣ мене мамочка не родная.
 Посылала ²⁾ мене мати яровѣго жита жати, а ячменю повязати.
 А я житячка не жала, ячменику не вязала,—черазь тебе, мой миленькій,
 Черазь твоѣ бѣлы руки ю постели ³⁾ пролежала.
 А мой милый наругливый ⁴⁾, на слѣвечко справядливый:
 Убивае рукою, отливае водою, говори сердца со мною!
 — Якъ я буду говорити ⁵⁾, боюсь, больно будешь бити.
 Облилося ⁶⁾ моѣ сердца ѣсѣ горучою кровью — я слѣвечка не промовлю.
 Ой ю поли возѣрцо, тамъ плавало вядерцо—сосновая кленка, дубовое денцо—
 Разойдомся съ тобой, моѣ сердца.

Коли-бъ я ето знала, не йшла бѣ замужъ, да й гуляла да силушки собирала молодою дѣвчиною,
 Ня 'тдававъ мене батька, не велѣла менѣ мати,—
 Сама парня полюбила, головочку затопила, сама буду отвѣчати.

Почти повсемѣстно. См. № 12 Сб. Радченко.

Вар. 1, бѣдна 2, Посылае 3, нездоровая лежала 4, поровнивый; или: чорнобривый 5, Ой рада бѣ я съ тобой говорити 6, Обкипѣло.

20.

Головка моя бѣдная—ѣ мене мамочка не родная, семейчка не согласная ¹⁾
 Сами посядутъ вечерати, мене молоду пошлуть по воду ²⁾
 Голодную, холодную, и разутую и раздѣтую, у водной тоненькой рубаси, въ шовковенькомъ подпояси
 Черазь щирый боръ ³⁾ мнѣ воды ити, черазь мамкино подворье.
 А мой таточка у воротячкахъ стоять, а мамочка у вокошачкѣ глядять.
 Ю таточки слезки капаятца, ю мамочки якъ рѣка льютца: (*)
 Ти не мое ето дитяточко йде, ти не мое коханое, дожиданое, руса коса растрепаная.
 Ходи допячка вечерати ⁴⁾, посылаю по воду двѣ челяди!
 — Посылай, мамка, штобъ не барилися, на мене молоду не сварилися.

«Охъ ты дитя, мое дитя! не боисься ночки темныя, снѣгу бѣлаго,
вовка сѣраго.»

О тогда, моя мамка, я боялася, якъ у тебе жила, красовалася.

Гом. у.

Вар. 1, несуразная; несурадливая. 2,... пошлють по воду, по водицу по холодную у крыницу у бездонную. 3, черазъ татковъ дворъ. 4, Иди дитяточка у каморочку, расчаша свою головочку, надѣнь бѣленькую рубашачку. (*) Дочушка моя родная, не жалкуй ты ни на батьку, ни на матку, сама въ Иваню улюбилася. Безъ водицы умывалася, рукавами утиралася, не вячеравши спать клалася.

21.

Поѣхали ¹⁾ да рыбалочки рыбочки ловить, не поймали наши да рыбалочки щуки-вокуня ²⁾

Да поймали наши рыбалочки большого лия, разгѣдились, рассмотрелись,—ажъ малѣе дитя ³⁾

Икъ узали тую да дѣтиночку на бѣлы руки ⁴⁾ да понясли тую дѣтиночку на казенный дворъ,

Положили дитя, положили мало на тесовый столъ, икъ ударили да рыбалочки ѣ большій колоколь. ⁵⁾

Да збирайтесь да дѣвчаточки да й на пераборъ ⁶⁾: да которая да дѣвчоночка дитя родила,

Не пустила ёго да на бѣлый свѣтъ—ѣ рѣчку ⁷⁾ ѣкинула?

А ѣ надѣлку ⁸⁾ по вутру рано увъ вуси (во всѣ) звоны бѣють—Распракрасную да Настасиньку ⁹⁾ подъ наказъ ведутъ.

А за ёй иде да йе старая мать дый плача, силно рыдае.

Да не плачь мати, не рыдай ¹⁰⁾ мати—еще дома пять: не пускай мати да на досвѣтки — нехай дома спать.

Да не плачь мати, не рыдай мати—еще дома семь: не пускай мати да на досвѣтки—ето будя ѣсѣмь.

Що на досвѣткахъ да чужая мать кладеть доли спать.

Коло кожныя да дѣвчоночки жаниховъ по пять: да ня 'тхристишься, да ня 'тмолишься—иде цаловать.

Пѣсня, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Записана во многихъ вариантахъ въ Гом. у.

Вар. 1) Икъ пошли наши да рыбалочки да рыбки ловить 2) Не поймали рыбы-щуки—поймали лина. 3)... ажь ето дитя 4) Узали его, понясли его на казенный дворъ 5) икъ ударили да зазвонили у большій колоколь 6)... будя вамъ пераборъ 7) у мора укинула. 8) Ю воскресный день 9) Распракрасную да дѣвчоночку подъ наказъ ведутъ. 10)... не горуй мати.

22.

Закниѣла у колодези вода, заболѣло у молотца сердца, што чужія
жоны молодья,

А моя жъ то сволочь не корыстна, на работу яна не завистна.

Чужія жонки ¹⁾ ў поле жито жати, моя жонка ў положку лежати

Люди идуть сѣно косити, моя жонка плакать, голосити.

Коли бъ знавъ я, вѣкъ ба не жанився, холостый ба парань воло-
чився.

Якъ пойду я съ того гора, да зъ гора ў солдаты, заслужу я сабѣ
яхвицерство,

Да возьму я ў капытана дочку ⁸⁾.

Гом. у.

Бар. 1) Люди жати, а яна лежати. 2) Пошовъ ба я зъ гора у солдаты,
Заслуживъ ба я сабѣ 'хвицерства, узявъ бы я у капытана дочку, носивъ
ба я красную сорочку.

23.

Ёлушка, ёлушка, што ня зелена стоишь, ¹⁾ ахъ-ха, аха-ха, што не
зелена стоишь.

Якъ жа мнѣ ёлушцы зелянюсенькой быць—ў корань мяне ёлушки
быстра рѣчунька цячець.

Сяродъ мяне ёлушки жарко соўнушко пячець, зверху мяне ёлушки
дробный дожжикъ сячець.

Дзѣвица, красная, што ня весяло живешъ? ²⁾ Якъ жа мнѣ дзѣвочцы
веселюсенькой быць,

Коли мой бацюшка не по правдзи живець: меньшую сястрицу ўнѣродъ
замужъ отдаець.

Меньшая сястрица чимъ жа луччи мене? Меньшая сястрица а ни
прасць, а ни ткаць, а ни шовкомъ вышиваць,

Тольки по воду ходзиць, ³⁾ зъ горы ведзярки кациць, што зъ горы
подъ гору усё къ боярскому двору,

А ў боярскомъ дворѣ живець баринь молодой, нежанатый, холостый.

М. Бобръ, Сьнинск. у.

Къ Гом. у. 1) Ивушка ивушка — зялененькій лужокъ—чомъ жа ты
ивушка не зелена стоишь? 2) Чомъ жа ты дѣвочка не весела сидишь? 3) То
ни ткаха, то ни праха, то ни по воду ходитъ. Якъ я по воду ишла на самую
на раку и т. д. какъ въ великорус.

24.

Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генараль нѣ-
мецъ ходя,

За собою дѣвку вода, вода дѣвку иноземку, молодую привязенку.

Ты да послухай, моя радость, што буду говорити: якъ да поѣдешъ
моя радость, да на царскую службу,

Заѣзжай ка, моя радость, да въ калинову рощу, ты да й скушай,
моя радость, горку ягоду калину:

Якова ягода калина,—вотъ такъ менѣ жить за старымъ.

Якъ по вулицы по Шведской, слободѣ было Нѣмецкой, генараль
нѣмецъ ходя, за собою дѣвку вода,

Вода дѣвку иноземку, молодую привязенку: ты да послухай моя ра-
дость, што я буду говорити:

Якъ да поѣдешъ, моя радость, да на царскую службу, да заѣзжай ты
моя радость да ў малинову рощу,

Ты да й скушай, моя радость, сладку ягоду малину: якова ягода
малина,—вотъ такъ менѣ зъ милымъ жити.

Г. Бѣлица. Заимств. отъ старообрядцевъ.

25.

Проти жаркаго сонца тамъ стояла сосонка, тамъ дорожка лежала;
тамъ дѣвчонка стояла,

Чарноморца дождала. ¹⁾ Чарноморець идетъ жа, семярыхъ коній
ведеть жа,

А восьмого вороного сы Полтавы полового ²⁾

Садись милая со мною: мы поѣдомъ до гаю, дый до тихаго Дунаю,
ты напой моихъ коній.

Стала мила воду брати, стали коній наповати,—стала вода прибы-
вати,—чарноморець потопати.

Чарноморець потопае, свою милую гукое: ты ратуй мене, мила, коли
вѣрно любила!

Ой рада бѣ я ратовати, да не умѣю услывати; коли бѣ лоточка,
весельцо—ратовала бѣ моѣ сердца,

Коли бѣ човень да попруга—ратовала бѣ свойго друга!

Пойду у слободу по люди, ти не жаль кому будя; покуль люди со-
бралися—чарноморець утопився.

Плыви миленькій рѣкою—застаюся удовою; плыви милый рѣчачками
—застаюся зъ дѣточками;
Плыви милый беражками—застаюся зъ дочачками ³⁾; плыви милый
крутенькими—застаюся зъ маленькими;
Плыви милый чаротами—застаюся съ сиротами; плыви, плыви за
водою—застаюся я ѓдовою.

Повсемѣстно въ Могилев. губ. Запис. въ г. Бѣлицѣ. Ср. Радч. 14. Нѣск. искажено.

Вар. 1) Я устану пораненько, умыюся побѣленько, да сяду я край
воконца, проти жаркаго (яркаго) сонца, дожидати чарноморца. Большая
часть вар. начинается словами: сидѣла я край воконца проти жар. сонца
и т. д. 2) А восьмого вороного, у каптани зелѣному. 3) Плыви милый зъ
лоточкою, застаюся зъ дочачками, плыви милый изъ вяселцомъ—застаюся
съ своимъ сердомъ.

26.

Якъ на горки нагорѣ, на високой, на крутой, проявилась новина ¹⁾—
удовушка молода да троухъ сыновъ родила ²⁾

Уполочки сповила да ѣ на Дунай носила, у корабель ѓсадила, ѓ ти
хій Дунай пустила:

Охъ ты тихенькій Дунай ³⁾ ѓсколыши моихъ сыновъ до дванатцати
годовъ.

На дванатцатомъ году пошла ѓдовка по воду ⁴⁾; стала ѓдовка воду
брати, ставъ корабель приплывати

Якъ у томъ корабли три донцы молодойцы: одинъ сидить ѓ дудку играе,
другій пѣсяньки пѣе ⁵⁾

Третьтій сидить на долу, да ѣ сватая удову: а ты ѓдовка-молода!
што думаешь, гадаешь ⁶⁾—за мене замужъ идешь?

—Я думаю-гадаю: сама за тебе иду; за товариша твоего свою дочь
отдаю ⁷⁾ *).

Ѓ Чарнигови сватали, у Кіевѣ звѣнчали, а ѓ комори спать клали ⁸⁾
Да ѣ пытае хлопчина: откуль родомъ дѣвчина?). Я съ Кіева поповна,
по батюшку Ёвановна, по матусцы Ѓляновна.

Пытаетца дѣвчина: откуль родомъ хлопчина?—Я съ Кіева поповичъ,
по батюшку Ёвановичъ, по матусцы Ѓляновичъ.

— А што ето за свѣтъ ставъ, што братъ сястру узавъ; а што ето
за годъ ставъ, што братъ сястры не ѓвознавъ.

Бодай поны пропали—брата съ сестрой звѣнчали. Пойдомъ жа мы
 —А я звѣра боюся, пойду въ рѣчку, утоплюся. Рѣчка ⁹⁾ кажа: не
 приму, волна кажа: выкину;
 Вѣтеръ кажа: вывѣю; сонца кажа: выгрѣю, а Богъ кажа: долю дамъ,
 што братъ сестры непознавъ.
 Идите вы ѣ дубровку ¹⁰⁾ и скиньтесе травою: а ты, братка, жовтый
 цвѣтъ, а ты сестра синенькій.
 Будуть дѣвки краски рвать ¹¹⁾—сястру ѣ брата поминать:
 Это тая травица, што братъ съ сестрой жанився.

Вѣлица. Поется повсемѣстно.

Бар. 1, Якъ у нашамъ у сялѣ прочулася новина. Или: Якъ на горѣ
 на крутой выстроився да теромъ, якъ у томъ жа ѣ терому родила вдова
 двоухъ сыновъ 2, Двоухъ сыновъ родила. 3, Охъ ты рѣчачка Дунай, моихъ
 дѣтокъ колыхай, вы крутые береги, ѣзрастите моихъ дѣтей, а вы жовтые
 пяски, ѣскормите моихъ дѣтей. 4, ... пришла ѣдова вода брата.—Не ходила
 удова да девять лѣтъ за водой, на десятый жа годокъ пошла ѣдова по воду.
 5, Одинъ ѣ дудочку играе, другій сидить, пѣсни пѣя.—Одинъ сидить на
 носу, чеша русую косу, другій сидить на долу да и глядитъ на ѣдову, а
 ѣдовушка на его. 6, ... ти ты знаешъ... А я знаю гадаю, за тебе замужъ не
 йду, за товариша твоего свою дочаръ выдаю. 7, Я думаю гадаю: сама за-
 мужъ не пойду, свою дочаръ отдаю. 8, ... стали пить и гулять по батюшку
 узывать: пытаетца хлопчина... — А на мори вѣнчались, у комори спать
 клались. 9, Вода кажа. 10, Ходемъ братка ѣ дубровку, разстелемся тра-
 вою: а браточка жовтенькимъ, а сестрица синенькимъ. — 11, Придутъ дѣвки
 травку жати, будутъ насъ съ тобой поминати. *) Въ одномъ варіанѣ послѣ
 словъ вдовы донецъ говоритъ: Ой гдѣбъ его было ѣ свѣти, штобъ сынъ
 матку замужъ бравъ. а братъ на сестрѣ жанився. Ты возьми мати костыль,
 да йди мати въ монастырь, штобъ тебе Богъ простивъ. — Возьму-тка я
 костыль, да не пойду у монастырь, а пойду я у темный лѣсъ, нехай мене
 звѣръ извѣсть и косточки разнесеть.

*На этомъ пѣсня оканчивается. См. отрывокъ въ Сб. Дмитр. стр
 74. Шейна № 452. Дембов. № 2 Лѣтнихъ.*

27.

Ишовъ Ванька вулицей, ишовъ ѣнъ широкою ¹⁾, ой лялѣ—лялѣ,
 ишовъ ѣнъ широкою.
 Схиливъ ень головочку на праву стороночку.
 Чаго Ванька журисья, объ чемъ ты клопочисья? ²⁾—Якъ мнѣ не
 журитися да не клопотитися.

Ўси моё товариши уже пожанилися, а я ще не думаю; хожу коло Дунаю, топится думаю³⁾.
 Не топися Ваничка, не топися ўдаленькій! Якъ маешъ топится—
 некому журитися?
 Мати твоя старанька, а сестрица малянъка.

Бялиця.

Вар. 1) По юлицы новенькой йшовъ Ванька молоденькій. 2) Чаго Ванька журисья, объ чемъ ты печалисья? — Якъ мнѣ не журитися, якъ мнѣ не печалитца. 3) Товариши женютца, а я и не думаю. Хожу коло Дунаю, стану да подумаю: Ти мнѣ утопитися, а й назадъ воротитися? Хочь ба утопитися, не кому журитися: Мати моя старанька, а сястрица малянъка, мила моя молода ходя коло города, торгуе баранками, солодками жамками. (Перер.) См. № 142 Сб. Гильтебр.

28.

Довго довго мойго дружка нѣту, знать не скоро мой миленькій будя. Загулявсья во иной невѣсты, ¹⁾ засмотрѣвсья на черныя бровы. Бровы черныя, яны уговорныя ²⁾, словесами дружка ўговорили, за столами дружка посадили, медомъ виномъ напоили. Ты колодязь мой вѣрный глыбокій, ў тымъ колодязи дѣвка воду брала, Свойго братца яна не ўвознала, отыйшовши стала узнавати, братцемъ роднымъ стала называти: Ахъ ты братецъ мой, братецъ да родимый, чомъ не ходишь икъ сястрицы ў гости? Хоть и ходишь, да ты не гостюешъ, подъ вокошачкомъ спать да ложисься, Вокошечко отчиняешъ, свѣту бѣлаго пытаешъ. На што табѣ братецъ свѣту—подожджи мойго обѣду.—Якъ къ обѣду домовъ ѣду.

Бялиця. Сравни. слѣдующій №.

29.

Безчастная моя доля, што нема у мене никого: ни отца, ни мамки родной. Тольки ў мене одинъ братецъ, дай и той мене не жалѣя: куды ѣдя, не заѣдя,

Хоть за́дя, не ночуя, хоть ночуя дакъ тоскуя—подъ вoкoнцoмъ спaть
ложитца,

Чaстo въ вoкнo пoзирae, свѣту бѣлаго наджидae: ти свѣтъ, сестрa,
ти свѣтъ роднaя?

Нѣ щe брaткa, нѣ щe брaткa, нe свѣтъ, — пoдoжджи брaткa oбѣду;

Мoйгo гoркaгo снѣдaннaя.

Нa зoрoчку зaнимae, — брaтeцъ кoникa сѣдлae, сy двoрикa сѣжджae.

Сестрa брaтцa пpoвoжджae, пpoвoжджaючи пoтaе: ти жaнивсa ты, мoй
брaткa?

— Oжaнивсa, утoпивсa, узявъ жoнкy нeпутнoю: куды шлeсья нe
дoшлeсья,

Хoть дoшлeсья—нe дoждeсья, хoть дoждeсья—нe дoпытaeсья,

Хoть дoпытaeсья—нe скaжa.

Перерoстъ.

30.

Щeкитaлa лaстушкa нa зaрѣ, зaплaкaлa дѣвoчкa нa мoри,

Нa бѣлoмъ нa кaмушкy сѣдючи, нa быстрoю рѣчyшкy глѣдючи.

Пo бeрaжкy бaтyшкa гyлae: гyлaй, гyлaй, бaтyшкa, зoрoвo, зними
мeнe сѣ кaмушкa сѣ бѣлoгo

А y бaтyшки жaлoсти нeмнoгo—нe знявъ мeнe сѣ кaмушкy зѣ бѣ-
лoгo.

Щeкитaлa лaстушкa нa зaрѣ, зaплaкaлa дѣвoчкa нa мoри,

Нa бѣлoмъ нa кaмушкy сѣдючи, нa быстрoю рѣчyшкy глѣдючи.

Пo бeрaжкy мaтyшкa гyлae: гyлaй, гyлaй мaтyшкa, зoрoвo, зними
мeнe сѣ кaмушкy зѣ бѣлoгo.

А y мaтyшки жaлoсти нeмнoгo,—нe знялa мeнe сѣ кaмушкy зѣ бѣ-
лoгo.

Щeкитaлa лaстушкa нa зaрѣ, зaплaкaлa дѣвoчкa нa мoри,

Нa бѣлoмъ нa кaмушкy сѣдючи, нa быстрoю рѣчyшкy глѣдючи.

Пo бeрaжкy милeнъкѣй гyлae: гyлaй, гyлaй, милeнъкѣй, зoрoвo, зними
мeнe сѣ кaмушкy зѣ бѣлoгo

А ѱ милaгo жaлoсьти пoбoльшe — ѳнѣ знявъ мeнe сѣ кaмушкy зѣ
бѣлoгo.

Гoмeль. Ср. сѣ вeлнoр.

31.

И я ѱ лyзи нe кaлинa бѣлa? ти я ѱ лyзи нe чeрвoнaя былa?

Зяли мeнe oблoмaли, и ѱ вyчoчки пoвязaли—тaкaя дoлa мoя! тaкaя
дoлa мoя!

Ти я ў поли не пшаничка была, ти я ў поли не високая росла?
 Ўзяли жь мене да й пожали, и ў снопочки повязали—такая доля
 моя!

Ти я ў лѣси не бяроза была, ти я ў лѣси не зеленая была?
 Ўзяли мене изрубил, и ў скирточки изложили—такая доля моя!

Ти я ў городи не капуста была, ти я ў городи не кудравая была?

Ўзяли жь мене порубали, и ў дежачки поисклали—такая доля моя!

Ти я ў татки да не донька была, ти я ў татки не любимая была?

Ўзяли жь мене извѣнчали, ручку къ ручцы привязали—такая доля
 моя!

Вълица. Ср. съ малор. менше полною.

32.

5-304. Стлала, стлала полковница мяхкую постелю, ждала, ждала полковница
 полковничка ў гости.

Не дождавшись полковничка, ложилася спати, пройшовъ, пройшовъ
 полковничакъ мимо мойго дому ночью порою.

Заслышало мое сердца повутру раненько—померь, померь полковни-
 чакъ своей тихой ¹⁾ смертю.

Застаетца полковница ўдовой молодою, застаютца дробны дѣтки—
 горкія сироты,

Застаетца конь вороный сы паратною збруей.

У недѣлю раненько у въ усї звонї звѣнять, молодого полковничка
 несутъ и хоронять.

Тѣло несутъ, коня ведутъ, конь головочку клоня, молодая полковница
 у слѣдъ иде, бѣлы ручки ломя,

Ломя съ палца до мязенца-болить моя головочка и щирое сердца.

Гом. у. Сравн. Дмитр. стр. 55.

1) Вар. скорой смертю.

33.

Ишовъ Ванюша горою, ёнь крутою, високою, несе вусли подь полою,
 подь другою тройчастыя

Хороше Ваня играешъ, свою мать потѣшаешъ. **Держефига** Хотя жа мать
 уввесеяю,

Да ўсѣ мати моя плача. Не плачь матушка родная:

Тольки свое глазы ¹⁾ тратишъ, да ты мен не воротишъ, хоть во-
 ротишъ—не надовго ²⁾

На три годы кругленькіе, ³⁾ на три лѣтячки теплыя, на три зимы
мушки лютыя.

Запис. въ Рогачев., Гомельск. и Чаусск. уѣздахъ.

Бар. 1,... Слезы тратишь 2,... не на много 3, на 'динь годикъ на кругленькій.

34.

Жана мужа потѣшила, на бярози повѣсила: виси, мужу, виси, покуль ету траву зѣяси.

Папортъ—травя солодка, ѱ лузи вода холодная!...

А мужъ жану упрашуя: миленькая, пусти мене живенькаго,

Буплю табѣ понёвочку, а синюю, багровую, а поверху чарвоную.

Жана того догадала, крапчѣй мужа привязала, да никому не сказала

Мужикъ отвязався, да ѱзявѣ войстрый мечъ, изнявѣ жанѣ головочку съ плечъ.

— Ето табѣ понёвочка синя—багровая, да поверху чарвоная.

Олешня, Рогачевск. у.

35.

Вязуть мене молоду на чужую сторону да не ѱ зградную семью.

Э-эй, и-ха-хо, э-эй, ухъ-ти миѣ!

Ой и свекоръ и свякруха и чатыры девяри, двѣ золовушка и двѣ тетушки.

Да свѣкорка говорить: намъ медвѣдицу везуть! А свякруха говорить: намъ люту змѣю вязуть.

А девярьѣ говорятъ: намъ неткаху вязуть! Золовицы говорятъ: намъ непраху вязуть.

А тетушки говорятъ: намъ недбалицу вязуть.

Охъ батюшка—государь, да позволь-ка ты миѣ доль по гороньцы пройти, слово высказати

Ўдоль по гороньцы пройшла, слово высказала: а што ѱ лѣси медвѣдь,—дакъ то свекорка мой.

Да што ѱ поли змѣя—то свякруха моя; вы деверьѣ—звѣрьѣ—ваши жоны таковы;

Вы золовки колотовки—вамъ самимъ ѱ люди итить;

Вы тетушки—чачотушки, да станьте-тка на порогъ—да ѱ зашіякъ за порогъ.

Бѣлица, также Рогач. у. Сравни. великор.

У Радченко (№ 25) нѣсколько короче.

36.

Ходивъ блудивъ ¹⁾ добрый молотца ²⁾ по крутой горѣ, завивае Ваня
 кудерки въ своей буйной головѣ ³⁾,
 Ёнъ щоткою грабёнкою приглажавае, на чужія на хорошія заглядуе.
 Надоѣло, надоскучило молодойчику приглажующи, на чужихъ жа на мо-
 лодочакъ ⁴⁾ заглядующись
 Што чужія да молодочки якъ розовый твѣтъ, пущѣй моє да неўда-
 шачки во всёмъ свѣтъ нѣтъ ⁵⁾
 Да возьму я неўдашачку за праву руку, повяду я неўдашачку къ
 рѣчцы къ Дунаю,
 Во тамъ ўкину неўдашачку въ холодну воду ⁶⁾: пльви, пльви не-
 ўдашачка упльвь за водой ⁷⁾
 Не нажився мальчишачка повѣкъ за тобой, застаецца ⁸⁾ мнѣ коля-
 сочка ⁹⁾ ще конь вороной—
 Тольки бѣ сѣсти да поѣхати къ своему тѣстю на дворъ:
 — Помогайбо да мой тѣстюхна, ти живѣ, ти здоровѣ ¹⁰⁾?— «Здоровѣ,
 зятю, бывѣ!»
 — Охъ ты тѣсть мой, тѣстюхна, кабѣ ты добрый бывѣ—отдавѣ дочку
 —паненочку да на змѣночку, хоть жа на 'динѣ день.
 «Бодай же ты, мой зятюхна, того не дождавѣ, штобѣ я табѣ дочки—
 паненочки на 'динѣ денекѣ давѣ! ¹¹⁾
 Утопивѣ ты первую мою дочарѣ, утопися самѣ, штобѣ я тебе, мой
 зятюхна, тебе не слыхавѣ!
 — Отъ тамака да за рѣчачкой у цынбалы бѣють, отъ тамѣ мою да
 неўдашачку за ручки ведутѣ
 Одинѣ веде за ручачку, другій за рукавѣ, третій стоить—животѣ
 болить—любивѣ да не взявѣ ¹²⁾.

Записано въ Олешнѣ, Рогач. у., но поется по всей губ.

Вар. 1 гулявѣ, 2, мальчишачка 3, Часавѣ милый да кудерушкн ў
 своей головѣ 4, На чужія на хорошія заглядующись 5, Якъ чужія да хо-
 рошія, якъ розовый цвѣтъ, а моя да неудашачка ни на бѣлый свѣтъ; 6,...
 въ быструю рѣку; 7, упльнь; услѣдѣ; у низѣ; 8, Засталося жѣ мнѣ 9, сѣ-
 дѣлячко ще вороный конь—тольки ўсѣсти-бѣ... 10, Здрастуй тѣстю, здра-
 стуй батюшка, добрый-день! Позычѣ дочки—паняночки хоть на 'динѣ де-
 нѣкъ 11, Бодай ты, мой зятелка, того не дождавѣ, штобѣ я табѣ своё дочки
 да паненки, штобѣ я табѣ на день pozyчавѣ. Или:.... того не дождавѣ да
 дочухночку хоть на день узавѣ. 12, Въ одномѣ вариантѣ послѣ словѣ тѣстя:
 штобѣ я тебе зятюхна, не слыхавѣ — слѣдуетѣ: Надоскучило молодойчику
 безѣ неудашачки—да сѣмая уже недѣля безѣ рубашачки. Этимѣ пѣсня за-

канчивається. Въ другомъ, Гом. у., зять, утопивъ неудащачку, ѡдетъ къ тещѣ на дворъ.

Нѣсколько строкъ приводятся въ Сб. Дмитр. стр. 57. Десять строкъ помѣщено также у Радченко (№ 15).

37.

Я сама иду и бѣду веду, и бѣда моя не ведетца, покладу бѣду ў
зяленомъ саду
Подъ игрушю спати, а сама пойду молодусенька на ўсю ночку
гуляти.

Што и ў горницы—святлицы, за тесовенькимъ столомъ, сидить пи-
сарь молодой

Да перомъ ўсе пиша, а за грубою, за зяленою дѣвчоночка рабенка
колыша

Да й колышучи, яна вельмо проклинае: богдай, дитя малое, да й съ
колысочки ўпало,—

Якъ за тобой, за сатаной, моя ўся гульня пропала.

Климовицкій у. Срази. Сб. Дмитр. стр. 30. Носовича т. V Зап. Геогр. Общ. стр. 116. № 21, 587 стр. Демб. советъмъ иногo содержанія.

38.

Охъ Божа жъ мой, Божа мой! За што ето мнѣ Богъ давъ,—неўда-
люгу жонку ўзявъ,

Што ни спекть, ни зварити, ни зъ людьми говорити.

Якъ возьму я неўдалюгу да за правую руку, да повяду неўдалюгу
и къ тихому Дунаю,

Кину брошу неўдалюгу у холодную воду, самъ молодець Иванюша
да до доменьку пойду.

Да скрыпнувъ ¹⁾ Иванюша на порогъ, кинулись дѣти къ ему до ногъ:
«ой батюшка, батюшка, а дѣ наша матушка?»

— Ваша мать пошла у зеленъ садъ гулять, яловыхъ цвѣткoвъ пр-
вать ²⁾.

«Ой батюшка, батюшка! то не наша матушка, то твоя подложница,
а наша разлучница!» ³⁾

Якъ пошовъ Иванюша ў Питеръ городъ гулять, неўдалюги шукать.

Питеръ городъ исыйшовъ — неўдалюги не знайшовъ, да заплакавъ
и пошовъ.

Якъ пошовъ жа Иванюша и къ тихому Дунаю, крикнувъ гикнувъ
Иванюша молодецкимъ голосомъ:

Охъ вы хлопцы—рыболовцы, закидайте неводы, да тяните, волочите
неудалюгу изъ воды.
Тогда была неўдалюга, теперъ будя хороша: постель будя мяхко ⁴⁾
стлать, по батюшку узывать.

— По батюшку сукинъ сынъ, по матушцы—мошенникъ!

Послѣ каждой строки припѣвъ: Неудалюга, неудалюга неудалюжань-
ка моя! *Запис. въ Гом. у.*

Вар. 1, Ступивъ Иванюша на порогъ. 2, Яраро цвѣту щипать. Или:
ярового цвѣту рвать. 3,!. то твоя подручница (подружница), а наша раз-
лучница. 4, бѣло; бѣлый; мяхку.

39.

Не жалко мнѣ на матушку, ой жалко мнѣ на батюшку—ожанивъ
мене малолѣтняго ¹⁾

Узявъ я жану не ѱ по любви, не ѱ по любви—не по размови, не по
размови—не ѱ разговори,

Жану малую и неўдалую, и не гожую, непригожую.

Икъ пойду молодъ во Китай—городъ, во Китай—городъ да на яр-
молокъ, я куплю жанѣ корабъ повенькій изъ веселочкой ²⁾.

За корабъ отдавъ семьдесятъ рублей, за веселочку ровно тысячу ³⁾

Да ѱ возьму жану за праву руку, посажду жану ѱ корабъ новенькій,
посажду жану сы дѣтиною ⁴⁾,

Да ѱ пущу корабъ на быстру рѣку, а самъ жа ѱзыйду на круту
гору—зирну, гляну я на быстру рѣку.

Корабель плыве, икъ соколъ летить, а жана моя, якъ боярыня си-
дить, а дѣтиночка кѣ соколиночка.

Покатилися моѣ слѣзочки: вярнись ты, жана, ты вярнись, душа: ⁵⁾

— Не вярнусь, мужикъ, не вярнусь, дуракъ: бивъ ты мене дубинкою, а
теперъ зовешъ господинькою,

Бивъ ты мене нагайкою, а теперъ зовешъ хозяйкою.

Гом. у. Ср. у Гильтебр. № 37, также 214. У Дембов. 13—584.

Въ Рог. слѣдующ. вар. 1, Пѣсня начинается такъ: ожанився я—су-
хота моя—я ѱ узявъ жану малую. 2, Поѣду молодъ въ Ярославъ городъ
за покупками, я куплю жанѣ корабъ новенькій 3, За корабъ плачу ровно
сто рублей, ровно сто рублей сы полтиною 4, Посажду жану у корабъ
новенькій и пущу жану на быстру раку 5, Да ѱ плыви жана кѣ берегу,
и подай рукѣ, рукѣ правую — Ой не подплыву да я кѣ берегу, не подамъ
табѣ руки правыя.

40.

Тануть, тануть моё ножки по бѣлому снѣгу; ные, ные мое сердца,
заўнывае мой животъ:
Не по волюшки молодець жанився, ёнь не въ обычай жану узавъ,
не въ обычай, не подъ мысли,
Ёнь не хоча зѣ ёю жить, распроклятыя любить,—буду лучь до дѣ-
вушакъ ходити, на жану смерти просити:
Вохъ ты смерть моя страшная, во да й не бери мене молодойца съ
собою,

Лучь возьми ты мою жану—слобони ты мою голову.
Не ўвоспѣла жана ўмерти, ёнь положивъ яе подъ вокномъ;
Положивши яе подъ вокенцомъ, накрывъ бѣлымъ полотномъ;
Во да накрывши бѣлымъ полотенцомъ, самъ на вулицу пошовъ, ко-
рогодь дѣвокъ найшовъ
Не доходячи корогоду, ўсимъ дѣвочкамъ рассказавъ: охъ вы дѣвочки,
моё голубки,
Во да померла жъ то моя жана, слободна жъ темеръ моя голова!
Уси дѣвушки ўсмихнулись, тольки одна ничагѣ: съ корогоду вонъ
пошла, ¹⁾ подлецомъ ²⁾ его назвала.
Ты гуляй шельма—гуляка, нагуляешься ўдовцомъ—къ чаму ты при-
дешъ домовъ ³⁾.

Переростъ.

Бар. 1, Съ корогоду вонъ пошла, то моё жаны родная, ти не родная
сестра. Или: то моё жаны сестра. 2, Дуракомъ. 3, нагуляешься заўдалой
къ чаму ты придешъ домой. См. Шеина № 445. Также Радченко № 11.

41.

Одавъ батька за нелюбаго замужъ, приказавъ дочцѣ часто ў гости
неходити.
Не йдетъ дочка годъ, не йдетъ и другій,—на третій годъ батька
ў гости ѣдя.
Пераѣхавъ поле, пераѣхавъ другое, на третее узѣѣжае—ажно дочка
оре, боронуе.
«Што жъ ты, дочка, орешъ, боронуешъ?»—Ето таточка, за нелюбымъ
живучи!
А нелюбый ў бѣрази стоить, у правой руцѣ войстрый мечъ держитъ.
Вышовъ нелюбый зъ бѣрагу, пытаетца: «охъ ты жана—шельма, съ
кимъ ты говорила?»

— Охъ ты мой миленькій,—я табѣ ўсю правду скажу: ѣхали купцы, дорожки пытали, я молода дорожку ўказала. Якъ вынувъ нелюбой войстрый мечикъ, знявъ жанѣ головку съ плечакъ. Пошли звѣстухи до ойца—матушки: »одѣвайтесь сынки, въ жовнерское платъте, ѣдьте, сынки, сястры отвѣдати!» Приѣхали къ щитовымъ воротамъ—ажно швакру у воротихъ стоить, на ручачкахъ дитятку дяржить. «А што, швакру, сястра не выходя?»—Я табѣ, швакру, ўсю правду скажу: Со вечара а головка болѣла, сы повночи дитя спородила, къ бѣлому свѣту душу отдала. »Ходемъ, швакру, сястры полядимъ!— Чаго, швакру, головочка розно?» Привязать швакру къ коньскому хвосту, пустить коня ў чистое поле, Нехай конь бѣжить на чатыры шляхи, разорве швакру на чатыры куски.

Конь домовъ бѣжить, швакру неживый лежить.

Запис. въ Болотнѣ, Рогачев. у.

42.

Ў чистомъ поли тамъ дорожка лежить, икъ по той по дорожцы сиротка бяжить
Сустрѣвъ яе старый дѣдухна ¹⁾—самъ Господь-Богъ: ты куды, куды, сиротка, бягишь?
— Бѣгу, бѣгу, старый дѣдухна, своё мамки шукать!—«Бѣги-тка ты сиротка ў чистое поле,
Ў чистомъ поли тамъ капличка стоить, въ той капличцы твоя мамка лежить...»
— Отчинися ты, капличка нѣвая, устань, устань, моя мамка рѣдная!
Ты помый ²⁾ мнѣ головочку, заплети мнѣ русу косочку! «Отойди, моё дитятко родное! ³⁾
Нехай табѣ дробень дождикъ головку помые, а буень вѣтеръ головку расчеша, а мачиха русу косу заплете!
— Уже мачихино часаньне ⁴⁾—тяжко, важко уздыханье: головку чеша, а за коску скубѣ!
А коску скубе, и ў плечки бѣе.

Гом. у.

Вар. 1, Тудой ишовъ старышанькій дядокъ. 2, Расчаша мнѣ головку, заплети русу коску 3, Мать отвѣчаетъ: ёсть у тебе, дитя, мати. 4, На это дочь ей говорить: мачиха чеша, по головочцы бѣе.

Ходила горкая сиротина, шукала родныя матушки, якая родила.
 Да не знайшла родныя мамки—знайшла синее мора: жалѣй мене,
 моя мамка, утеперь мнѣ гора!
 — Якъ я тебе буду жаловати,—родилася у роскоши, треба й гора
 знати.
 Просилася жана ў мужа ў гости: пусти, пусти, мой миленькій, къ
 моему роду ў гости!
 — Я не буду тебе ў гости пускати: ты искажешъ своему роду ўсю
 мою пригону.
 «Не буду, миленькій, никому казати, только скажу родной мамцы,
 моя мамка буде знати,
 Никому не буде казати, только буде моя мамка слезочки роняти.
Перер.

Просилася жана ю мужа да й до свойго роду. — Не пуцу цябе къ
 твоему роду, бо ты скажашъ ўсю мою пригону,
 «Хощь будуць яны пытаць, я жъ ня буду имъ казаць, только будзецъ
 знаци одна родна маци.
 Мамка пригодочку увознала,—плакала й ўзрыгала.
 Ю лузи, ю лужочку травка зеленѣиць, за хорошимъ чалавѣкомъ жана
 молодзѣиць,
 За неўдалымъ за пьяницомъ жана загибаецъ.
 За хорошимъ чалавѣкомъ ў чаравичкахъ ходзиць, за неўдалымъ за
 пьяницомъ отопочки носиць
 За хорошимъ чалавѣкомъ ю плаційкахъ ходзиць, за неудалымъ за
 пьяницомъ обдзирочки носиць.

Г. Стѣнно.

Я измалку ¹⁾ да й засиротѣла, богато ²⁾ горячка стерпѣла.
 Воробячки усѣ ворожили, про замужже мене люди збили: иди замужъ,
 добро табѣ будя.
 Я чужую волюшку чинила, пошла замужъ, головку ўтопила:
 Утопила головочку ў воду—пошла замужъ къ проклятому роду;
 Утопила головочку ў мора—пошла замужъ ў великое гора;

Утопила головку ў крыницу—пошла замужъ за горкую пьяницу
 Утопила головочку зъ мосту—мой миленькій не большого росту.
 Я не знаю, якъ ему ўгодити *): ўстану рано, да й пойду будити:
 «Устань, сизый, сизый голубочакъ—во на табѣ водицы кружочакъ,³⁾
 рушничокъ висить на кручочку.
 Ставь ёнь съ постели ўставати, я молода за двери ўтекати.
 — Що чаго ты милая за двери ўтекаешъ, ти ты моихъ нороровъ не
 знаешъ?

«Я недавно за тобою стала, а ўси твоє норовы ўвознала,
 Увознала твоє норовочки, стирагаю своє головочки»

Переростъ.

Вар. 1, Я недавно сосиротѣла, много гора пратерпѣла. 2, а богатко
 3, Стоить табѣ водица ў кубочку, рушничокъ висить на кручочку *) норор-
 вити.

46.

Слава Богу, што мой родъ богатый: икъ пойду я къ родоньку у гости,
 Буде мене мой родъ шановати, я буду по повной выпивати.
 Ой, родонька шле до домоньку: ёсть у тебе да три бѣды ў хати:
 Первая бѣда—лихий твой свекорка; другая бѣда—твой мужъ норор-
 ливый; третьтя бѣда—дѣтина малая.
 Приѣзжаю я икъ новымъ сѣнямъ, послухаю—што семья говора.
 Ажъ мой мужъ сидить, малую дѣтину колышучи, кота припѣвае:
 «А ну, люли, дѣтина малая, дѣсь твоя мамка у роду гуляе».

Переростъ Ср. Дмитр. стр. 77. и Носовича 254 т. V. Зап. Р. Г. О.

47.

Оравъ мой миленькій отъ леду до леду, узоровъ мой миленькій да
 й на 'дну квасулю.
 Якъ пойду я молодая квасули садити, а мой милый у шиночакъ го-
 рѣлочки пити.
 Разсадила ўсю квасулю, да й пойду до дому; зирну я ў шиночакъ—
 пѣ милый съ кумою.
 «Дѣсь у тебе, моя кума, ў дворѣ нема дѣла, што ты зъ моимъ чало-
 вѣкомъ ў шиночку засѣла».
 — Не страмъ, моя мила, ето говорити,—иди-тка ты до домоньку ве-
 черу варити.
 Пришла я до дому, подпалила дровы—туды-суды повернулась, ве-
 чера готова.

«У сыботу изъ вечера совнійко заходя, а мой милый исъ кумою вечерать приходя;
«Прибирай-ка моя мила на кутѣ мѣсто, штобъ намъ съ кумою хоро-
шенько сѣсти».

— Бодай жа ты, моя кума, того не дождала, штобъ я табѣ мѣсто прибирала.
Налила борщу и каши, да й поклала ложки, отвернулася къ порогу, заплакала трошки.

Вернулася къ столу, утерлась полою, постлала бѣлую постелю да й поклала спати, сама пошла судовъ подымати:

«Паны мое винаралы, учините волю: разсудите чаловѣка зъ родною кумою».

Яны яго разсудили—забили ў зелѣзы.

— Лучъ буду, моя мила, зелѣзы носити, не покину, моя мила, я своё кумы любити!

Ничего опредѣленнаго не могу сказать объ этомъ произведеніи. Слышать пѣніе его лично мнѣ не случалось; размѣръ и риѣмы наводятъ на мысль, что это произведение не народа, но съ другой стороны, эпическая простота и спокойствіе рассказа врядъ-ли могутъ быть присущи пѣснѣ псевдонародной. Мнѣ она доставлена крестьяниномъ Гомельскаго у., Кормянской волости, Петромъ Ермоленковымъ.

48.

Калиница малиница, ¹⁾ чомъ на воду схилилася? Я молода зажурилася, што отъ роду отбилась.

Отбилась отъ родочку—тяжко, важко мойму животочку на чужини жити й быти, съ чужиною говорити.

А чужина не своя родина, штобъ я зъ ёй говорила; якъ пойду я гукаючи, своё доли шукаючи.

Обгукнулася моя доля на тымъ боцы ²⁾ синяго мора.

«Плыви доля къ беражочку, да сядомъ подъ кусточкомъ, ³⁾ да на пишамъ по письму ⁴⁾ къ отцу, къ маменцы;

Нехай отець-мамка знае, што наша доля худая.

Гом. у.

Вар. 1, Чарвоная калина на воду схилилася 2, По тымъ боцы синя мора. 3, на пясочку. 4, Выломимъ по листочку, напишемъ по письмочку.
См. Носовича, стр. 265 т. V. Зап. Р. Г. О. и Шеина № 300.

49.

Сы вечера разбойнички ў бани парилися, сы повночи разбойнички
ў разбой радилися,

Подъ бѣлый свѣтъ ў разбой пошли.

А ўже сонца ¹⁾ подь обѣдъ, разбойничковъ дома нѣтъ, а ўже люди
побѣдали, разбойнички пріѣхали

Пріѣхали, привели девятеры лошади ²⁾, на десятымъ на кони самъ
разбойничакъ сидить, криваво платъте держить.

Подъѣзжаючи къ двору, клича милую свою: охъ ты милая моя, от-
чиняйка ворота!

Що да на криваво платъте, да неси сполосни не разгартувавши,—
не разгартуючи, не разсматруючи.

Моя душа не стерпѣла: разгарнула, полядѣла,—уся кровью скипѣла,
да й заплакавши пошла:

Охъ ты сукинъ сынъ, ты воръ, ты разбойницкій сынъ, ³⁾ що убивъ
ты, загубивъ мойго брата роднаго ⁴⁾ свойго шурья большаго.

Не пеняйся моя мила, не пеняйся на мене, пеняйся на войстрый
мечъ:

Ти яжъ ему не кричавъ, ⁵⁾ щобъ зъ дороги зворочавъ, ти ёнь того
не дочувъ, що зъ дороги не звернувъ

Ёнь зъ дороги не звернувъ, а я шабелькой махнувъ, пустивъ я свой
войстрый мечъ, а ему головка съ плечъ.

Покатилась головка да й якъ маковочка, разлучилась душа съ тѣ-
ломъ ⁶⁾ да й якъ ластовочка.

Переростъ.

Вар. 1, Уже свѣтъ подь обѣдъ 2,... девятеро лошадей, на десятомъ
хорошомъ самъ разбойничакъ сидить 3,... ты разбойничакъ мой 4, що убивъ
ты мойго брата, братку родненькаго, сама большенькаго 5, Ой я здалеча
кричавъ. Или: я здалеку 6, Полетѣла душа съ тѣла якъ ластовочка. Сравни.
№№ 51 и 52. См. также сб. Дмитриева стр. 111 и Носовича 122 т. V. Зап.
Р. Г. О.

50.

Не хотѣлося красной дѣвочки за разбойничка йти—што разбойникъ,
то разбойникъ, то разбойницкій сынъ

Што сы вечера разбойникъ у разбойнички пошовъ, што подь бѣлый
свѣтъ разбойничакъ дванадцать коневъ вѣвъ,

На тринадцомъ кони самъ разбойничакъ сидить.

Подъѣзжае разбойничакъ къ Миновому селу, икъ широкому двору,

Ёнъ кидаетъ, ёнъ бросае войстру шабельку и ў дворъ: отчини, моя
милая, пусти молотца у дворъ.
Отчинила, поладѣла на разбойника: ахъ ты, воръ ты, ты разбойникъ,
ты разбойницкій сынъ!

За што убивъ братца мойго, а шурака свойго?

— А тишай, жонка, не кажи, а то скипишь на ножи.

Сл. Городня.

51.

Не ўвознала моя мать, за кого мене замужъ отдать: отдала мене
мать за разбойничка.

За разбойничкомъ мнѣ жить—горкія слезы ронить.

Темная ночка наступае, разбойнички уѣзжаютъ;

А ўже свѣтъ надъ обѣдъ, разбойничковъ дома нѣтъ; а уже пѣвни
пропѣли—разбойнички приѣхали

Стучать и гручать въ щитовыя ворота: отчини-ка жана щитовыя
ворота!

На-тка табѣ, жана, сукны дорогія: няси сполосни не разгартуючи,
няси жъ сполосни не разматруючи.

А я молода не сугерпливая была: сполоснула, разгарнула й погля-
дѣла:

Еты сукны дорогія моѣ маменьки родныя, еты кони вороные мойго
батюшки родного.

Разбойникъ кричить: не кажи, а то скипишь на ножи.

Ерѣмино, Гом. у.

52.

Жила была удовушка молода, у тыя ўдовки дочь хорошая была,
Яна ростомъ, приростомъ, красотою: лицомъ бѣла, щочки розовый
цвѣтокъ.

На головочцы шовковенькій платокъ, на шіяццы ў дѣвки буйны лян-
тари.

На дѣвочку худая слава ўзыйшла, черазъ славу дѣвка замужъ не
пошла.

Пошла замужъ за старого старика, што не пускае старь на вулицу
гулять

Хоть и пугает, самъ въ окошечко смотреть: ти не буде моя шельма
изъ другимъ говорить,

Ти не хоча другого полюбить, ти не хоча яна мене отруить?

Простояла зъ милушенькимъ ¹⁾ часочакъ, нароняла буйныхъ ²⁾ слезокъ платочакъ.

Расплетися коса руса по плечахъ, ти не вернуса я у дѣвухи назадъ,

Ти не буду я по вулицы ходить, ти не буду я зъ дѣвочками гулять,
Ти не буду я зъ миленькимъ говорить ³⁾.

Ой Божа жъ мой, Божа, дѣ мой миленькій дѣвса: ти его вовки зѣбли,
ти ёнъ утопился?

Коли бѣ его вовки зѣбли, то бѣ лѣсы шумѣли; коли бѣ жа ёнъ
утопился, то бѣ Дунай разлился.

Гом. у.

Вар. 1, Постояла я съ прежнимъ часокъ 2, дробныхъ. 3, Иногда пѣсня на этомъ оканчивается. Въ одн. вариантѣ послѣ строки Ти не буду я зъ миленькимъ говорить—слѣдуетъ: Постояла я зъ миленькимъ часочакъ, нароняла я слезочакъ платочакъ.

53.

Охъ вы горы моё, горы високія, високія задунайскія!

Што по васъ по горахъ, што ништо не ўраджуе, только ўраджуе всего
часть да ракиновый кустъ.

Якъ подъ тымъ подъ кустомъ сизый орёлъ сидить, ёнъ чорнаго ворона
у кохтяхъ держить,

Ёнъ не бѣеть, не дереть, ёнъ только распрашуе: охъ идѣ воронъ
летавъ, ¹⁾ дѣ полѣтувавъ, охъ и што воронъ видавъ?

— Летавъ жа я по синему мору, по чистому полю; видавъ диву дивную,
чуду чудную:

Лежить подъ кустомъ тѣло бѣлое; ништо къ тому тѣлу не приступи
питца,

Приступилося къ тѣлу три ластушки: первая ластушка, то его ма
тушка,

А другая ластушка, то его сѣструшка, а третья ластушка, то его
жонушка.

А гдѣ матушка плача, тамъ рѣка тяче, а дѣ сѣструшка—тамъ ко
лодязи

А гдѣ жонка плача, тамъ росы нема.
 Да матушка плача да вѣкъ до вѣку, а сестра плача да родъ до роду,
 А жана плача день до обѣдейка.

(Гом. у. См. сб. Дмитр. стран. 84, Носовича стр. 285 т. V. Запис.
 Рус. Геогр. Общ.)

Вар. 1, Гдѣ ты воронъ бывъ.

54.

Икъ по мору, мору синему, широкому, тамъ плавали два горлечки,
 Не такъ плавали, якъ купалися, одинъ у водного пыталися:

Ти бывъ ты на моѣй сторонѣ, ти не тужа отецъ матери по миѣ?

Не такъ тужа, якъ печалитца, по свойму сынку убиваетца:

Занесъ, сынку, головочку на чужую дальнюю стороночку,

На чужой сторонѣ убить лежить, ёнъ убить лежить, ўсё поранятый.

А ножачки край дорожачки, а ручачки на ўсѣ стороны лежать;

А ў ручачкахъ востаръ мечъ держить, а ў ножачкахъ воронъ конь

стоять:

«Устань ты, хозяинъ, укажи коню дорожачку на свою дальнюю сто-
 роночку».

— Не кажи, коню, што я ўбить лежу, а скажи, коню, што я ожа-
 нився:

Ожанила молодца куля быстрая, заручила сабля войстрая.

Перер.

55.

Ой на горѣ ячень росте, ¹⁾ подъ горою жито, пришла слышка изъ

Аршавы, ²⁾ што милаго ўбито.

Ўбито, ўбито миленькаго, затагнуто ў жито, зеленою ³⁾ оливою вочи

йму залито,

Чарвоною китайкою личанько прикрито.

Прилетѣла къ ему пава, на ножачки пала, да й зацабетала, и откры-

ла китайчку и поцаловала.

Прилетѣла и другая, да не таковая, прилетѣла мила, голубочка

сиза ⁴⁾,

Да й открыла китайчку, да й заголосила: «што ты миленькій лежишь,

⁵⁾ чаго не говоришь, словечка не мовишь:

1
Ты ты съ коника убився, ты горѣлочки напився, ты съ чужимъ ~~за-~~
нимався, ты отъ мене отчурався? ³⁾
— Я горѣлки не напився, ни съ чужими загулявся, ни отъ свое от-
чурався: ⁶⁾

Это смерть мене пристигла, што я съ коника звалився.

Гом. у.

Бар. очень много: 1, на горóди ячень родить; 2, издалины; изда-
леча; сыдалеча 3, жовтою оливою вочачки залиты. 4, Пришла къ яму
мужжа жана, да й заголосила. 5, Чаго ты милый лежишь, со мной не го-
воришь 6, Ни съ чужою я занявся, ни отъ тебе отчурався, ни горѣлочки
напився,—пришла лихая година, самъ я съ коника звалився.

Въ нѣкоторыхъ вариантахъ пѣсня начинается такъ: Я сегодня тутъ,
а завтра домовъ пойду, будя мила приходити да до мойго саду. Я сегодня
буду, а завтра не буду, якъ выйду за ворота—на тебе забуду. А на горѣ
ячень росте.... А оканчивается: Якъ у поли (или: на горѣ) ива зъ вв-
тромъ говорила, якъ не ўбачу я милого, дакъ не буду жива. Якъ у поли
дубочакъ (или: на горѣ дубочакъ), зверху жолудочакъ, якъ не ўбачу я
милого,—болить животочакъ. Сравн. Шеина № 397 т. V. Зап. Р. Г. О.

56.

Ой въ Новомъ-городи ¹⁾ подымалася ²⁾ война, тамъ убито проўда-
лого молодойца

Схоронили при широкой долини, насыпали високую могилу,
Поставили дубовый хрестъ ³⁾ ў головахъ, обсадили ўсё сосною ви-
сокой ⁴⁾.

Пошли вѣсти версть за двѣста да й назадъ—налетѣли два голубы
—соколы ⁵⁾

Сѣли ўпали у вдовушки на дворѣ: крылушками широкій дворъ ўво-
стлали, ⁶⁾

Лапочками увесь дворикъ списали, ножачками у хаточку увыйшли ⁷⁾
Глазушками ўсю хаточку ўсвѣтили, голосками удовушку ўзбудили:

Ой ты ўстанька, удовушка молода, ⁸⁾ выйди, выйди за новыя во-
рота, ⁹⁾

Да послухай, што сусѣди говорать ¹⁰⁾; люди кажутъ ¹¹⁾, а сусѣди
говорать:

Чужи мужи сы работушки идутъ, твойго мужа коня ворона ведутъ,
Сѣделечко на бѣлыхъ рукахъ несутъ.

Могил. губ. повсемѣстно. Записана во многихъ вариантахъ.

1, При горóду; или: ў Таганрози. 2, склучилася; сочинилася; солу-
чилася. 3, Убито проўдалого молодойца, схоронято при широкой долини, об-
саджено ўсё сосною високой, поставлено хрестъ золотый ў головахъ. 4, ка-

жиною чарвоной. 5, Налетѣли соколы съ стороны 6, Широкой дворъ кры-
лушками умели. Или: крылушками ўсе по двору измели. 7, Ножачками
ўсю долину сходили. Или: лапочками увесь дворикъ сходили. Или: лапоч-
ками усё по двору сходили. Или: ножачками на крылечко ўсходили. 8, Ай
встань, прошнися, удовушка молода. 9, Выйди пройди за новыя ворота 10,
Стань, послухай, ды што люди говорать 11, люди баять; или: люди судять.
Сравни рекрутск. и военн. № 38.

57.

Икъ выйду я за ворота—луги да болоты, икъ выйду я за новыя—
логи зеляные,

Икъ выйду я за новыя—ажъ трава зеленѣе, мое сердечко ные,

Яно ные—занывае, што дружочка не мае.

А я молдая ўсю ночку не спала, да кружолочку прала,—миленькаго
ждала.

Ўже й на дворъ свѣтъ бѣленькій, ажъ и деть мой миленькій

Ёнь на порогъ ўступае, ды й шапочку сымае, про здоровье пытае:

«Здоровъ, здоровъ, моя милая, да ти жива—здорова?»—А я жива не
ўмерла, да по табѣ змарнѣла, на корвати сидѣла.

А дѣ шлявся, волочився да ночью порою съ чужою жаною?

«Мнѣ чужая жана мила, да головку помыла, да й постельку пост-
лала,

Да Иванюшу поклала, ды дружочкомъ назвала.

Переростъ. Ср. № 226 сб. Гильтебр.

58.

Породила мене мамочка ли зеленого дуба, отдала мене мамочка за
кого нелюбо.

А я того нелюбаго й зроду не любила, дыкъ вырву я зъ рожи
вѣтку да й кину у рѣчку.

«Плыви, зъ рожи вѣточка, уплыть за водою!» Плыла плыла зъ рожи
вѣточка, да стала кружитца,

Пришла мати воды брати, да и стала журитца:

Чія ето зъ рожи вѣтка на водѣ зломана,—дѣсь мое дитялюбое три
годы лежала.

Ок. Терешковичи, Гом. у.

Дрема дремле подь куделей, дрема дремле подь кружолкой, подь
шовковой.

«Устань, дрема, свекорь ѣдя, устань, дрема, лютый ѣдя.»

— Я устану поляджу, я устану посмотрю: теперь люди не лукавы,
Да миѣ правды не сказали, правдочки миѣ не сказали.

Соврюки, предместье Гомеля. Впроятно отрывок.

Нѣск. полнѣ № 41 Демб.

Не стой вербица надь водою, стань вербица серодь вулицы,

Гдѣ старые суды судять, молодые танки водять,

Парабочки къ войску йдутъ, красныя дѣвки вѣночки вѣютъ.

У недѣлю подь понедѣлокъ собиралася громада, ўсѣ казацкая порада.

Радили раду великую: кого въ войску выправляти?

А хто сына мае, нехай къ войску выправляють, а хто не мае, нехай
наймають.

Обозвалася удовочка: бѣдная моя головочка! у мене сыночка ни вод-
ного, только доньчка Ганнусянька

Ды й тую ў войску выправляю, выправляючи приказую: 1)

«Донька жь моя Ганнусянька! поперодь войски не хопайсь, позадочку
не 'ставайсь,

Ѣдь, Ганнуся, посередини!»

Ганнуся мамки не послухала, попероду войски поѣхала,

Усѣ поле сукрасила, ўсихъ казаковъ узвеселила. 2)

Пріѣзжае къ Дунай—къ мору, ўси парабочки постановились,

Ганнусянька ўплынь пошла.

Откуль узався турчанинь: узавъ коника за поводочакъ, а Ганнусячку
за ручачку,

Повевъ коника до стаеньки, а Ганнуся до свѣтлинки.

Сыпать вѣроному конику овса, Ганнусяньки дають меду—вина.

Конь ирже, овса не ѣсть—у стаду хоча, Ганнуся плача, вина не пѣ,
къ мамки хоча.

Иржи, коникъ, не ржи,—табѣ ѣ стади не бывать, травы въ вочи не видать;

Плачь, Ганнуся, не плачь—табѣ у мамки ³⁾ не бывать, мамки въ вочи не видать.

Запис. въ нѣсколькихъ вариант. въ Гом. и Рогач. у.

1, Да й тую у войску выправляти; выправляючи, приказавала. 2, Усихъ казаковъ сукрасила, парабочковъ узвеселила. 3, ѣ доми. См. Сборникъ Радченко, гдѣ пѣсня начинается съ нашей 6 строки; беретъ Ганнусю (у Радч. Марусю) не турчанинъ, а королевичъ, и послѣ нашей заключительной строчки находится еще одна: Маруся жъ повхала и утонула, только ручкой махнула. Отрыв. помѣщенъ и въ Сб. Дмитр. стр. 82, такой же у Носовича стр. 258 т. V Зап. Р. Г. О. Гильтебр. № 254. Радченко № 1.

61.

По саду я ходила, рабину ¹⁾ садила: ты рабина моя, рабиница, ²⁾ ты кудравая,

Охъ ты, кудравая, кучаравая, охъ не стой калина, не стой на лужку, на жовтомъ песку:

Тудой вода ³⁾ йде, тебе занесе, занесе рабиницу на синее мора.

На синемъ мори лоточка плыве, рисованая, муляваная, ⁴⁾

Икъ у той у лоточцы матросъ проживавъ ⁵⁾ матросъ проживавъ, рѣчи промовлявъ: ⁶⁾

Ой дай жа мнѣ Божа ⁷⁾ выслужитися, назадъ вернутися!

Состроивъ ба батюшку новый жовтый домъ, матушцы родной теромъ високѣй,

А братцу родному лошадь добрую, сѣструшцы родной платокъ шовковой ⁸⁾.

А шельми жанѣ дротяную плеть за яе привѣтъ, штобъ шельма жана разумна была:

У кабакъ не йшла, вина не пила, говорокъ не слухала, мене любила ⁹⁾.

А шельма жана да й подслухала: сама вина не пила, да мнѣ румку поднесла ⁹⁾.

Мнѣ самому пить—живому не быть, товаришу дать—душу потерять ¹⁰⁾

Ну-тка, шельма жана, выпи-тка сама!

Привяжу жану къ коньскому хвосту, да пущу коня ѣ чистое поле: Нехай добрый конь нагуляетца, а шельма жана натягаетца ¹¹⁾.

Переростъ.

Бар. 1, калину. 2, калина моя, калиница. 3, волна. 4, муляваная, рисованая;—муляваная, поливаная;—муляваная, побѣляная. 5, маёръ гулявъ;—маёръ спочивавъ. 6, размовлявъ. 7, Господи. 8, перстень золотой. 9, А шельма жана разумна была: сама вина не пила, да милому поднесла. Или: А шельма жана догадалася, стаканецъ вина подносила мнѣ. 10, Загубить. 11, научаетца; — ума набираетца;—навихаетца. *) штобъ вина не пила, ѱ кабакъ не ходила, рабятъ не любила, не сподманювала. На этомъ иногда пѣсня и оканчивается.

62.

На городи на холоди стоявъ колодезь повный воды,
Моя мамка воду брала зъ маленькими ведерцами, да й тыхъ повныхъ
не набрала.

Ўставши, слезками доливала, доливаючи говорила: растила дитя не
годъ, не два, выростивши, ѱ люди отдала.

Чужому батьку работница, а мнѣ подь старость сухотница,
Люди будутъ посылати, а мнѣ на старость горевати.

Рогач. у. Поется весною.

63.

Уже сонца закатилося, матка ѱ дочкѣ загостилася.
Проведу я свою мамку за два дворы, дворы щирые, за чатыры лѣсы,
лѣсы темные

Сама сяду подь лозкою, послухаю—хтось голося: ти ни моя мамочка
чаго прося.

Моё дитяточка! ти травицай табѣ ножки спутало, ти росицай вочки
выбило?

— Спутало мнѣ ножки подружайко невѣрное, выбило вочки замужайко
нелюбое.

Переростъ.

64.

На горѣди горловина, на гордовини зязюлячка, яна сидѣла, ковала,
усе правду базала:

Ой худо той невѣхночцы, што ѱ которой золвицъ много, а девяровъ
ни водного!

Ой куды яны йдутъ—невѣхну судять: наша невѣхна не работница,
Нашимъ гостѣмъ не привѣтница, нашаму добру разнощица;

Гостейки у дворъ—не привитае, гости изъ двора—не провожае.

Гом. у. Поется весною.

65.

На горóди гордовинь много, не йди дѣвка за старóго—у старóго дѣ-
тей много.

Иди дѣвочка за молодóго—у молодого дѣтей ни вóдного.

Тамъ-же. Весною. Срав. у Шейна № 241.

66.

Народилася Дуняша ни велика ни мала, зъ рабятами гуляла и съ
тыми и зъ одними, зъ рабятами молодыми.

Я смѣшливая была, свойго мужа лишила; за што его лишила, што
не вѣренъ дуракъ бывъ.

Што не вѣренъ, не вѣронъ—ня 'дну мене любивъ, мене горкую не-
счастную спокинувъ, прозабывъ.

Ли столика стоячи, въ ~~вокошачко~~ смотрачи, плачачи, рыдаячи, слезы
утираючи.

Слезы гору не поможать, разговоры веселять—намъ жанитца велять.

Намъ жанитца разоритца, ста чатыри потерать, велять Дунюшку
узять, въ високомъ тероми держать.

Я по терому ходила, по новому гуляла, свойго мужа будила:

Ты устанька милый разоўдалой головой: къ намъ пріѣхала родня—
шурьи, братцы мое,

— Ты мнѣ, мила, напостыла ўсё родиною своей!—Я заплакала, за-
выла, на крылечко выходила

На крылечку стоячи зъ братцомъ рѣчи говорила: вохъ вы братцы
мое, поѣзжайте домовъ,

Не познитесь, ў темномъ лѣси не ночуйте, везите по поклону ўсей
родинѣ моёй.

*Городня, Гом. у. Пѣсня очевидно смѣшанная изъ нѣсколькихъ другихъ
забытыхъ.*

67.

Дѣ хожу я, дѣ гуляю, грустно сердцу моему, подыйду я къ тому дому,
дѣ любезный мой живетъ,

Постучу стѣха въ вокошко—выйди, милый другъ, на часъ...

Бо мнѣ милый не выходить, ничаго не говорить.

Сяду сяду я на лавушцы ли завѣтнаго окна,

Зирну, гляну на вулицу,—ти не йдетъ милый другъ суда.

Усю ночку я не спала, свѣчу сальную жегла, а малую ребятишку
на рукахъ я держала.

Пойду, выйду, прохожуся по крутому берагу.

Икъ у поли, надъ рѣкою, тамъ раки товѣ стоявѣ кустъ.

Икъ подъ тымъ жа подъ кусточкомъ мой милый убитъ лежитъ:

Икъ ли лѣваго ли боку часакъ его висить, икъ у правой у руцѣ
пустолеть заражанный держать,

Икъ у пожкахъ у его конь засѣдланный стоять.

Тамъ-жъ.

68.

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—Богъ доли не давъ!

Пойду я, пойду, пойду въ темный лѣсъ—въ темномъ лѣси вовки за-
гудуть, заскоглять на молодойца!

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—миѣ доли немашъ!

Пойду я, пойду ў чистое поле—у чистомъ поли яворъ стоять, на томъ
явори соловей сидить—

Засвища, зацабѣча на молодойца!

Головка моя пробѣдная! Куды я пойду—миѣ доли немашъ!

Пойду жъ я, пойду въ чужую сторону—у чужой сторонѣ копають
ямы глыбокия,

Ставляють стовпы високіе, вѣшайть силляя пенько-ыя—

Хочать молодойца завѣсити!

Стойте, братцы, не вѣшайте, ёстека на миѣ три грѣхъ:

Пе вый жа грѣхъ—батюшку бранивѣ, а другій жа грѣхъ—матушку
побивѣ,

А третій жа грѣхъ—жанѣ душу загубивѣ.

Запис. въ Переростѣ, Гом. у.

Въ с. Ряснѣ, Сыннен. уѣзда записана пѣсня, имѣющая нѣкоторое
сходство съ этою. Привожу ее здѣсь:

69.

Ись подъ лѣсу, лѣсу темнаго, а съ подъ гаю, съ подъ зеленаго,

Тамъ дорожка вельми бойная, яна бойна и просторная.

По той то дорожцы сивый конь бяжиць, а на томъ кони сядзѣльца ляжиць,

А на томъ сядзелцы бѣль молодойчикъ сидиць, ень сидиць и хвистаетца,

✓ Сырой землѣ уклоняетца: приняла отца, приняла матушку, прими й мене ты сиротинушку,
За три грѣхи за вяликіе: убивъ сына капытаньскаго,
Безъ приказу государскаго, безъ дозволенья енаралскаго.

Два другіе грѣха забыты.

70.

А ляцѣли голубы, сѣли пали на ральли, стали яны брукаци, мижды
собой зюкаци

Лулъчай ранняя оралья, чимся тая позная: а на ранней пшаница,
а на позной мятлица.

Луччи першая жана, нижли тая другая: а съ первую дзяцей мѣвъ,
А зъ другою годувавъ, а съ трецьцею ў блудъ пускавъ.

А ў недзѣлю раненько ходзюць дзѣтки по рынку, пытаютца лавочакъ,
дзѣ продаюць мамочакъ.

А ўси крамки перайшли, нидзѣ мамки не знайшли, и заплакавши пошли.
Пойдемъ жа мы у лѣсокъ, обернемся травою, што брацець съ сястрою.

А на Йвана Купала будуць дзѣўки траву рваць й насъ съ тобою
поминаць:

А дзѣ жъ тая травица, што брацець—сестрица?

Брацець жовченькій, а сестрица синенька, што плачець силненько.

С. Рясна, Стни. у. Поется на Купалу.

Въ Гом. уѣздѣ слѣдущій варіантъ:

71.

Налетѣли журавли, сѣли пали на ральли, сами съ собой говорать:
Которая оралья лучъ: да ти тая ранняя, а й ти ета позная?

Лучъ оралля ранняя, чимся ета позная: а на ранней пшаница, а на
позной метелица:

Косяти молойцы отаву свойму пану на страву, косяти хлопцы лободу
свойму пану на бѣду.

Збиралися два зяти къ одной тѣщи, сами съ собой говорать:

Которая жонка лучъ: да ти тая первая, а й ти ета другая?

Луччай жонка первая, чимся ета другая: я йсь первую дѣтей маю,
а зъ другою разгоняю.

У недѣлю до сонца батька дѣтокъ собирае: идите дѣти до дому,
Да й дѣлечко робите и мачиси годите.
— Лучьчай будомъ служити, нечимся мачиси годити.

*Сравни. Сбор. Дмитриева стр. 82 (запис. въ Новоградкѣ Минск. губ.).
Нѣсколько подробнѣе сказано о положеніи мачихи безъ дѣтей. У Шеина
№ 216—смѣшеніе этой пѣсни и моего № 27.*

72.

Худо, худо у сяголѣтьнемъ году, зародзилось много ягодъ убору, за-
блудзила красавица дзѣвочка ў лѣсу,
Приблудзила къ Дунаю, къ рѣцѣ, ажно тамъ сѣры гуси плывуць.
Гыля—гыля сѣры гуси домовъ: ци вы гуси не наплавалиси?
А я жь молода ўже наплакалася, по чужой по стороночцы ходзючи,
чужому ойцу и матушцы годзючи.
Сѣры гуси поднялися да й лецяць, я молода—якъ плакала, дыкъ и плачь.

Сыннен. у.

73.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зялёная трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялёненькая!
Я ходзила по табѣ, заблудзила была; а мнѣ жь кажись молодзень-
кой, што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до бацюшки голосокъ, ахъ—ну, усё жь до
родненькаго.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененька я!
Я по табѣ ходзила, заблудзила была; а мнѣ жь кажись молодзень-
кой, што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до матушки голосокъ, ахъ—ну, ўсе жь
до родненькія.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
Я ходзила по табѣ, заблудзила была, а мнѣ кажись молодзенькой,
што лѣсокъ не високъ—
Не доходзиць, не доносиць до братульки голосокъ, ахъ—ну, усё до
родненькаго.

Дубравушка зеляна, цвѣтъ зяленая трава, ахъ—ну, цвѣтъ зялененькая!
 Я ходзила по табѣ, заблудзила была, а миѣ жъ кажись молодзенькой,
 што лѣсокъ не високъ—
 Ёсе жъ доходзиць, ёсе жъ доносиць до милаго голосокъ, ахъ—ну,
 ёсе жъ до миленькаго!

Тамъ-же.

74.

Миѣ учора бѣда здѣлалася: свякровка съ печки звалилася, на боро-
 ну пробилася.

Не жаль жа миѣ свякровочки—жаль жа менѣ бороночки:

Бороночка пахать буде, свякровочка здыхать буде.

Ты свякровочка мамка! нема на тебе смерти, не задавють тебе черти!...

Еремино, Гом. у. Поется весною.

75.

Соловейко маленькій, ё тебе голосокъ тоненькій: не пѣй рано на
 зарѣ, не заўдавай жали миѣ,

Що я ё чужой сторонѣ, немашь роду при менѣ,—ни матушки, ни
 отца—некому ¹⁾ журитца.

Пожурусъ я самъ собой, своей буйной головой, що ожанився молодой.

Не подь норавъ ²⁾ жану ёзявъ, не самъ её выбиравъ: мене батька
 прознущавъ, ³⁾ щобъ я ету дѣвку ёзявъ.

Насъ матушка спрозвела, щобъ насъ парочка була.

Гом. у.

Вар. 1, не по кому 2, не въ обычай 3, миѣ батюшка приказавъ.

76.

Ёзыйду, ёзыйду на крутую гору, зирну—гляну да по татковомъ двору.

А мой таточка вяликій бянкеть мае: выпье чарочку, другую наливає,

Людей частуе, мене поминае: дѣсь мое дитятко горкую долю мае: за
 ворогами сабѣ житья не мае.

Ти яна коника не мае, ти дорожки не знае, што яна ё мене ё го-
 стейкахъ не бывае?

Ти сухая лѣсчинка дорожку завалила?

Я й коника маю, я й дорожочку знаю, я тую лѣсчинку посяку-порубаю,

Я ў свойго таточки ў гостейкахъ побываю.

Ўзыйди, ўзыйди зорочка вячерняя, пріѣдь, пріѣдь донячка безчастная! ¹⁾

Зорочка ўзыйшла—весь свѣтъ ²⁾ освѣтила, донячка пришла—весь
родъ ослезила ³⁾.

Мошл. губ. повсемѣстно.

Вар. 1, бездольная, 2, ўсе поле 3, дочушка пришла—родину узвеселила.

77.

У горóди елушачка, за горóдомъ сосна,—ой я пѣю, веселюся, мнѣ жъ
на серцу тошно:

Луги моє зеленые ўси жъ яны не кошаны, поле жъ мое широкое ўсе
жъ яно не ворано,

Дзѣтки моє маленькія ўси не ўзрощаны.

Слуги моє вѣрненькіе, вы пойдите, запражите пару воронныхъ коней,

Ой я сяду да поѣду кь свойму бацюшку на пораду: порадзь, мой
бацюшка,—якъ гора горуваць.

Горуй, горуй, дзиця мое, горушко своё: луги твоє зяленые будуць
покошаны,

Поля твоє вялікія ўси повораны, дзѣтки твоє маленькія будуць
вырощаны.

Сьвинен. у.

78.

Ти знаешъ, моя мамка, якъ я у тебе була, подъ вокошачкомъ сидѣла,
якъ голубочка гула?

Штобъ я знала, што йто ты мое дитя, я бь вокошачко отчинила,
тогда бь ты ю хатку ўлетѣла.

Логами голубка летѣла,—логи оттопила, борами летѣла—боры ссушила,
На сосонку сѣла—сосна зауныла...

Хорошому дераву Богъ листу не давъ, наилуччай жа дѣвочки Богъ
доли не давъ.

Мстислав. у. Еремино, Гом. у.

79.

Утомились лебеди, проти воды пływучи, охъ доля, доля—й, доля
горкая моя.

Яково вамъ лебеди проти воды пływучи, таково миѣ молодѣ за про-
палымъ, за неудалымъ живучи.

Я свекорку угожу-кошулицу помью, я свякруси угожу-руссу косу зачашу,
Я девярку угожу—лошадушакъ напою.

Яково вамъ лебеди проти воды пływучи, таково миѣ молодѣ за не-
любымъ живучи

Усимъ я ўгодила,—своему милому вѣкъ не ўгожу: черазъ шабельку
скакала, ручки ножки й обрубала.

Мстисл. у.

80.

Ўдоль по рѣчачцы селезень плыветь, косастенькій, волохастенькій.

Ажъ мой милый зъ Москвы йдетъ; пришовши въ бѣль постель легъ,
забожавъ милый ключавой воды.

Ой я молода по воду пошла, три недѣли йшла, на чатьвертую я
домовъ пришла.

Ажъ мой миленькій за столомъ лежить, ў головахъ у яго свѣчка горить,
По бокахъ его отецъ—мати стоитъ, проти сѣрдуска родна сеструшка,
А я молода сяду ў ножачкахъ думу думати: якъ по миломъ буду
плакати?

Одна слезынька покатилася, да и тая назадъ воротилася.

Дѣ отецъ—мати стоитъ, тамъ рѣка бѣжить, дѣ сестричанька—тамъ
криничанька

Дѣ я молода—тамъ воды нема.

Юрковичи, Гом. у.

81.

Настечка Васильку ў дорогу збирала, шляпу зъ бантомъ подавала,
подпоясовала, приговаривала:

Ты ѣдь, моя надѣжа, не загуливайся, на чужихъ, на хорошихъ не
заглядывайся.

Чужія хорошія сподманчиваты, сподманчиваты, сподговорчиваты:
 Сподманють, сподговоруть заўдалого молайца, свѣтъ Васильку купца,
 свѣтъ Ивановича

Послѣ каждого полустроч. припѣвъ: Калина моя, малина моя! *Бѣ-
 лица. Кажется не окончена. Поется и старообрядцами.*

82.

На горки стояла калина, на той калини зязюля, яна раненько кукуе, да
 ништо яе не чуе.
 Тольки ўчула невѣхна, рано по водицу йдучі, свою долюхну клянучі.
 Горочка моя крутая, долячка моя лихая! ништо горочки не зрые, ништо
 долячки не змѣня.
 Змые горочку водица, змѣня долячку сестрица.

Гом. у.

83.

Што при пиру, при бесѣди, да два браточки сидѣло, и сидѣли гово-
 рили про жанидѣбочку свою:
 Ти ўдалася, ти ўдалася, братъ, жанидѣбочка твоя?
 Не ўдалася, не ўдалася, братъ, жанидѣбочка моя: накасалась, навяз-
 залась мнѣ неўдалая жана
 Припѣвъ: Люли—люли—люлюшаньки.

Олешня, Рог. у.

84.

У недѣлячку рано совнійко грѣло, выправляла мамка дочку на чу-
 жую стороночку у чужіе люди:
 Тамъ тебе моя донька будуть бити.

— Хто побѣе, той и пожалѣе, — съ тобой, моя мамка, довѣку не жити,

Теперь тебе, моя мамка, ў глаза не видати,

Дожидайся, моя мамка, коли наросте ў роши травка.

Росла травка, да й похилилася, ждала матка дочки, да й зажурилася,

Росла травка, да й посухатъ стала, ждала матка дочки, да й пла-
 кати стала

Не плачь, моя мамка, не журися, выйди за ворота, слезами облися,
Рукавкомъ утрися, на чужихъ на донечакъ да ѿ подивися:
Што чужія доньки пѣють и гуляютъ, а моѣ то доньки нема съ чужія
сторонки.

Переростъ.

85.

Пошли дѣвки ѿ боръ по ягоды, ѿ сѣ по черную по смородыню.
Уси дѣвки понабрали да ѿ пошли, а поповна не набрала, не пошла,¹⁾
У темномъ лѣси заблудилася; прилудила дѣвочка къ торной дорози,²⁾
бѣлой бярози.
По дорожочцы колясочка бягить, на колясочцы разбойничакъ сидить:
«Садись, дѣвка, ко мнѣ на колясочку, да поѣдомъ къ отцу къ матери!»
Ѣдутъ поле, Ѣдутъ и другое, на третьтее тольки узѣѣжжаютъ—
«Излазь, дѣвка, сы колясочки долой, први, дѣвка, полынь горкую тра-
ву, стяли, дѣвка, постелю мяхкую,
Ложись, дѣвка, со мной спаточки; ложись, дѣвка, отъ торнаго шляху,
а я лягу отъ темнаго лѣсу!
«Скажи, дѣвка, якого ты роду?»—Ой я роду да поповскаго, я матушки
дый разумныя.³⁾
Было ѿ мене да три братцы родныхъ: первый братка у разбойнички
пошовъ,
Другій братка у солдатки пошовъ, третьтій братка съ отцомъ зъ
матерью живе!—
«А ты, дѣвка—родна сеструшка моя, садись, дѣвка, на колясочку со мной,
Привязомъ мы да три радости къ двору: первая радость, што братъ
сестрицу найшовъ,
Другая радость, што грѣха не найшовъ, третьтяя радость, што сестру
къ двору привезъ.

Гом. у.

Вар. 1, замѣняются первыми четырьмя строчками № 80 отд. любви.
2, Прилудила дѣвочка къ торному шляху. 3, я роду поповаго, по батюшку
Ивановна.—Ходемъ сестра ѿ темный лѣсъ и скиномся травой и т. д.—за-
ключительныя слова № 27 сем. отд.

86.

Ночка, почка, ночка темная, корвать новая тесовая!
 Позамлѣли моѣ ножачки на дубовомъ мосту стоячи. ¹⁾
 Одну почку перастоила, а другую перадумала, а третью пераплакала,
 Своего дружка ²⁾ перапрашавала: прошу, дружокъ, не прогнѣвайся,
 да миѣ за тебе не хотѣлося;
 Хотѣлося миѣ за лучьчаго, за хорошаго, за бѣлаго, за бѣлаго, за
румянаго,
 За Иванушу кучараваго! Съ кимъ я ў дѣвочкахъ виталася, да къ
 тому я не досталася.

Могилев. губ. повсемѣстно.

87.

На дубу зязюля, на ели другая, вы зязюлячки моѣ, солетитесь ў кучку,
 Сядьте розно, закукуйте голосно, по моѣй горкой доли, по моѣй жанидѣби.
 Люди пьютъ и гуляютъ, и ўсячину мають—я не пью, не гуляю, и
 ничего не маю:

Што день зарабатую, што день проживаю!

Обѣстилася доля на-той-бокъ сина мора: охъ ты, дѣвка небога, не
 жалкуй ни на кѣго—
 Сама долю зѣбла: а ў пятницу рано пѣла, а у недѣлю рано сиѣдала
 —затымъ долю зѣбла.

Рогачев. у.

88.

Родимая моя матушка безчастную родила, щастя—доли не дала.
 Нарокъ сударь батюшка вѣкъ у дѣвушкахъ сидѣть худую славу
 терпѣть
 Справъ жа миѣ, батюшка, очаротовый дубокъ, тонко липово весло,
 пусти мене, батюшка, на быстру рѣку.
 Я по рѣчушцы плыву, жалки пѣсяньки пѣю; родимая матушка по
 беражку ходила,

Дробны слезки ронила, свою доньку просила: прибудь; прибудь, мое
дитятко родимое.
— Рада бѣ матушка я прибыти—нема ў ручкахъ ничаго.

Городня, Гом. у.

89.

Охъ горы, горы, горы крутыя, на тыхъ горочкахъ жовтые пески,
На тыхъ на пескахъ три дома стоить: у первомъ доми кони зарзали,
У другомъ доми шабли бразчали, а ў третьемъ доми братъ брата
убивъ, головку зрубивъ.

Ой некому, некому писемка писати, некому, некому до мамки послати.
Бувала зязюлячка, ў поле летючи, плакала мамочка, якъ сыну йдучи:
«Охъ штобъ табѣ, мой сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты своему
большаму брату съ плечъ головку знявъ»

— Пстой-ка, мамочка, я табѣ раскажу: икъ служили мы мамочка
у первомъ полку,
Икъ ишли мы, мамочка, тѣсной вулицей, охъ ёнъ миѣ, мамочка, на
ножку ступивъ,

Охъ я ему, мамочка, голову зрубивъ.

«Охъ штобъ табѣ, сыночакъ, Богъ доли не давъ, што ты своему боль-
шаму брату съ плечъ голову знявъ.»

Переростъ.

90.

Отдавъ мене батька за старого замужь, я старого не любила—его
зъ голоду заморила,

За молодого пошла—лучьчую долю знайшла:

Раменная плетка съ плечакъ не злѣзае, тонкая рубашка къ тѣлу
прилипае,

Якъ пойду-тка я, пойду къ старому на могилу: «устанька ты стари-
чекъ, устань, недолугій,

Поляди-тка ты, старичокъ, мойго бѣлаго тѣла: мое бѣлое тѣло ўсѣ
кровью скипѣло.

— Ой умѣла, ой умѣла да старого уморить,—дакъ съумѣй-ка моло-
дому ўноровить.

Гом. у.

Ой хмелю мой, хмелю, зеленый, кудравый! гдѣ ты, хмелю, зимовався,
што не развивався?
Зимовавъ я хмель у лѣси, ў лѣси на дубочку, да затымъ я не раз-
вився, што не ўкоренился.
«Ой сынку мой, сынку, молодой, хорошій, гдѣ ты, сынку, ночку
шлявся, што не разувався?»
Ночававъ я ночку у сухой ольшини, загадавъ я загадочку молодень-
кой дивчини.
«Ой сынку мой, сынку, кажать люди, говорать, што ты шкоду ро-
бишь, пѣночи ходишь»
— Ой мать моя, матушка! буду я ходити, шкодочку робити, было
табѣ, моя матушка, молодого жанити.
«Ой жанися ты, сынку—бери сабѣ дѣвку, не бари сабѣ удовочки,
не дасть табѣ Богъ долячки.
У дѣвочки сердца, якъ лѣтняе сонца,—хоть якъ яно хмарнюсенько,
дыкъ усѣ теплюсенько;
А въ удовочки сердца, якъ зимное сонца,—хоть якъ яно жарко грѣе—
усѣ вѣтеръ вѣе.

Гом. у.

Якъ у поли бероза зеленая кудравая, ой тую берозу хто хоча рубае,
мене молодую хто хоча ругае.
Мать моя родная,—мене мужъ не любе, къ себѣ не голубе, ложитца
ёнъ спати уперокъ корвати,
Икъ стѣнѣ вочами, ико миѣ плечами, съ стѣною говора, со мною не мовя:
«Стѣнка моя, стѣнка, хто мене разуе, семь разъ поцалуе?
Обозвалася милая, дружина вѣрная...
«Сыйди, поганка, сыйди, мерзавка,—ў мене за воротами стоять три—
чатыри.
— Хоть ихъ три—чатыри, а я старшій надъ усими: мы съ тобою
до церкви ходили,
Богу присягали, хрестъ цаловали, золотые персьни мѣняли.

Тамъ-же. Ср. сб. Дмитриева стр. 62—63.

93.

Ходивъ, гулявъ молодець по зеленымъ саду, стругавъ стружки съ
кленовы доски.

За имъ ходя красная дѣвка—стружки бяре, да на огонь кладе.

На огни спекла змѣю лютую, съ тыѣ змѣи сердца выняла, зелье
здѣлала

Ни про дружка свойго, ни про милаго, про свойго братца родимаго.

Налила брату стаканъ вина...—«Выпи, сестра, на здоровейко!»

Сестра не пѣе, да ўрукавъ ильле; братка не пѣе, коню ў гриву льле—

Ў коня грива загорѣлася, ў братца сердца закипѣлося:

Не сестра ты мнѣ, не родная,—а змѣя, шельма, подколодная, хотѣла
ты брата стратить молодойца.

Переростъ. Ср. у Шеина № 409.

94.

Ты запѣй, сирота, зъ гора пѣсяньку.

— Хороше пѣсни пѣть пообѣдавши, яково сиротѣ не вечеравши!

Скажи, сирота, я дѣ ночь коротка? — Коротка, братцы, ночь у камо-
рушцы на пяринцахъ.

Скажи, сирота, я дѣ ночь довга? Довга, братцы, ночь въ темнѣмъ
лѣси подь сосоночкой, подь зелененькой:

И шумить, и гудить, и шатаетца—горкая сирота напугаетца.

Гом. и Рог. уызды.

95.

Спородила мене мати на свѣтъ гора горавати, захотѣла мене мати
за пѣяницу замужъ отдати.

Пѣе пѣяница недѣлю, пѣе пѣяница другую, на третью запивае—
мене матушка шукать посилае.

«Дѣ мнѣ, родимая мати, пѣяницы шукати: ти ў лузи, ти ў дорози, ти
ў шинкарки на порози?»

Прихожаю къ шиночку, пѣе пѣяница горѣлочку: иди пѣяница домовѣ,
йди недбалица домовѣ.

Противъ пьяница нашейникъ, а самъ сидитъ, якъ мошенникъ,
Противъ пьяница чоботь и онучи, а самъ сидитъ, якъ вонючій,
Противъ пьяница жонкинъ андаракъ, а самъ сидитъ, якъ дуракъ.

Переростъ.

96.

Жила ўдова посередь села, да было у ўдовы да девять сыновъ, де-
вятъ сыновъ и три дочари.
Сынки ўзросли, у разбой пошли, дочари ўзросли—въ ягодки пошли.
Сама большая да утонула, а сяреднюю вовки зѣли, самая меньшая
да й заблудила.

Приблудилася къ двору, къ хаточцы, а ў той хати ўсё разбойнички.
Дѣвка стоитъ, силно плача. «Ходи, дѣвочка, къ намъ у хаточку,
Вари, дѣвочка, намъ вечерочку, стели, дѣвочка, намъ постелечку.
Дѣвка стоитъ, силно плача.

«Не бойсь, дѣвочка,—ты наша сестра, не бойсь, красная,—ты наша
родная».

Тамъ-же.

97.

У недѣлю подь понедѣлокъ звала невѣхна зовицу на ночь:

«Ходи, зовичка, ходи, сестричка, ко мнѣ на ночь!»—Боюсь, невѣхна,
боюсь, голубка.

Не бойсь, зовичка, не бойсь, сестричка: есть у мене каморка смоло-
вая, у мене завалы дубовые,

У мене замочки нѣмецкіе, у мене короватка тесовая, у мене перины
пуховыя,

У мене подушки твѣтовыя, у мене положочки берчастые». ¹⁾

Ой стучить, гручить коло каморки.... Зовица кажа: татары ѣдутъ!

Невѣхна кажа: «ночлежники коній ведутъ, пужками сякутъ».

Одинъ пришовъ—каморку отбивъ, а другій пришовъ—положокъ ²⁾
откривъ;

А третій пришовъ—зовичку повевъ ³⁾.

«Невѣхна моя, зрадница, зрадила ты мене молодую, якъ вишаньку
садовую, якъ ягодку боровую.

Ой не татка мене выправляе, не мамка мене сураджае,

Не браты мнѣ ворота отчиняять, не сестры мене провожаютъ—

Выправляе мене ясенъ мѣсяць, сураджае мене темная ночка,
Отчиняять ворота буйные вѣтры, провожаять мене яркія звѣзды ⁴⁾.

Пошла мамулька дочки шукати. Иде поле, иде другое,

На третьемъ поли стоитъ хаточка, у той хаточцы—татарочка.

Зайшла мамулька у тую хатку, татарка кажа: «бабулячка, наймись
ко миѣ дѣтей колыхать,

Бѣлами руками кужалю прасть, ярами вочами гусей пасть».

— Кужалю прасть—подумати, а гусей пасть—погуляти.

«Садись бабка ў мене дѣтей колыхать, а я пойду къ сусѣду на бесѣду».

Ой стала татарочка подь дверми, да й слушае, якъ баба дѣтей колыша.

А яна колыша, да й котика припѣвае: «ай нуте спатки, мое тата-
ранятки!

Вы не татаранятки, вы—моѣ доньки дитятки!»

Увійшла татарка ў хату да й за слезками свѣту не бача:

«Кидай бабулька дѣтей колыхати, ходемъ бабулька бесѣды водити,

Ты не бабулька—моя мамулька!

Запис. въ Переростѣ, Гом. у. крест. Парфеномъ Ѳедосовымъ.

Бар. 1, У мене занавѣсочки шовковыя 2, занавѣсочку, 3, зовицу
узявъ 4, Мене мѣсячко провожае, часты звѣздочки миѣ дорожку свѣтять.
Иногда всѣ эти глаголы ставятся въ прош. врем. выправлявъ, сураджавъ
и т. д.

98.

Перапелушка да ты луговая, э-ей, луговая! гдѣ жъ ты ночку да но-
чавала, э-ей, ночавала?

Ночавала у темномъ лясочку—подь ракиновымъ кусточку—

Тудой ишли парни молодые—вырѣзали сабѣ по гудочку—

Стойте, парни, да вы не гудите—мойго батюшки да вы не будите—

Мой батюшка спити сы похмѣльля—моя матушка живе за рѣкою,
э-ей, за рѣкою.

Въ лица.

99.

Отдала мати сына ў казаки; жде мати годокъ, жде мати другій,

А на третій годокъ ѣдя сынокъ, ажъ ѣдя сынокъ сы нявѣхною,

Вышла мати сына витати: сына витала зяленымъ виномъ, а нявѣх-
ночку отруточкой.

Сынъ вина не пивъ, подь коня подливъ, а отруточку—пополамъ чарочку.

«Ня ўмѣла мати насъ повитати,— умѣй жа мати насъ поховати!»
Ой сынъ жа ўмеръ учора зъ вечара, а нявѣхночка подь—обѣдайко;
Сына сховала подь церковкой, а нявѣхночку подь звоницаю,
На сыну расте зялений яворъ, а на нявѣхночцы бѣлая бярозка.
Росли, росли, сыхилилися, черазъ церковку суцапилися. Пошла мати
да й до церковки,
Да й до церковки Богу молитца; не такъ молитца, якъ силно плача:
Дѣсь моє дѣти ў любви жили: росли, росли, сыхилилися, черазъ цер-
ковку суцапилися.
Сообщ. крест. Кормян. вол. Гом. у. Василій Ермоленковъ.

100.

Ой гаю мой, гаю, зеленый, високій, ¹⁾ изъ подь тебе, гаю, вѣтеръ не
вѣе, сонца не грѣе, листья не колыша.
Ой братъ до сястрицы часто письмы пиша: сестра моя, сестра, се-
стра дорогая,
Ти привыкла, сестра, на чужой сторонцы?
—Хоть я не привыкла—треба привыкати, треба поробляти у чужія мати.
«Нумо думати, гадати, дѣ намъ, сестра, мати узяти:
Ти ў письмѣ списати, ти ў казки сказати, ти напечатувати, ти му-
ляровъ наняти, мати отрисовати.
Отрисуемъ ²⁾ мати на бѣлой бумази, поставимъ мы мати на покути ў хати:
Я Богу молюся,—на мати дивлюся, назадъ отвернуся—слѣзно оболь-
люся ³⁾.

Гом. у.

Вар. 1, гаю зелененькій 2, намулюемъ 3, будомъ Богу молитца—на
мати дивитца.

101.

Калина зъ малиной не порой твѣла—ў тую пору ўремячко мене
мать родила.
Не собравши розуму, замужь отдала; я на свою мамочку разсерди-
лася, не пошла у гости ровно три годы.
На четвертый годочакъ ластушкой полячу, сяду, ўпаду у мамкиномъ
саду, закую, заплачу велми голосно.
Ажъ моя мамка по сѣняхъ ходя, невѣстушакъ ластушакъ побужувае:
Невѣстушки—ластушки, уставайте рано, штось у нашамъ садику жа-
лостно пѣе.

Коли моё дитятушко, ходи ко мнѣ ў дворъ, а коли сива зязюля—
шуги на луги!

Борами ¹⁾ летѣла, боры оттопила, лѣсами летѣла, лѣсы ссушила,
Да лечучи зязюли да ѣ говорила: на лучьчамъ на древи Богъ листья
не давъ;

Душѣ красной дѣвочки Богъ доли не давъ.

*Переростъ. Срав. великор. См. также сб. Дмитр. стр. 63. Шеина
№ 419.*

1, Сравн. № 80, гдѣ дочь—голубка—летѣла лугами.

✓ 102.

Голова болить, сердечко шумить, што молодець, ожанився: Колибъ тую
ўзявъ, которую знавъ

То бъ по вѣкъ бы не журился; а то тую ўзявъ, што ў вочи не ви-
давъ, дыкъ по вѣкъ я буду журитца.

Куды-бъ я пошовъ, куды-бъ я поѣхавъ, дыкъ зъ жаною я распро-
стився-бъ,

Откуль я пришовъ, откуль-ба приѣхавъ, дыкъ жанѣ-бъ я похвалился.

Переростъ. Кажется, неокончена.

103.

Ожанила мати сынку, да ўзяла невѣхну да не полюбови.

Послала невѣхну у боръ лену брати: не доберешъ лену, дыкъ не
йди до дому!

Не добрала лену, не пошла до дому, не пошла до дому, икъ бѣлому
свѣту былиною стала.

Ишовъ сынъ изъ шинку, да ўбачивъ былинку, пришовъ до дому,
ставъ мати казати:

«Мать моя, мати, мать моя родная! штось на нашемъ поли вяликое
диво—сухая былинка!»

—Ой сына мой сына, бярятка сякеру, рубай-ка былинку!

Первый разъ тюкнувъ—былинка схилилась, у дрүгій тюкнувъ—
кровь показалась,

Третій разъ тюкнувъ—дыкъ заговорила: не былинку рубишь—ты
свою милую, дѣточакъ сиротишь!

Кинувъ сынъ сякеру, да пошовъ до дому, ставъ мати казати:
Ой мать моя, мати, мать моя родная! Ты не мать родная — а ты
змѣя злая:

Изъѣла насъ двойко, да дѣточакъ тройко.

*Сообщ. крест. с. Перероста Парфень Федосовъ. Срав. съ малорос.
одъ невеста становится тополей. Запис. и у Радченко № 22.*

104.

Вохъ ты Иванюшка мой, ѣчомъ ты ходишь, не говоришь со мной?
Придя вечеръ дыкъ до дѣвушакъ пошовъ, шинки—рынки обыйшов-
ши, ѣ теромъ голось подае.
У тероми корвать новая тесовая стоитъ, на корваточцы постеля пухова,
На постели лежить Сашанька душа, коло Саши размалюсенько дитя.
Яна его правой ручкой обняла, горучами слезками облила:
Лежи, лежи, размалюсенько дитя, чаразь тебе худу славу приняла.
Теперь я ни дѣвочка, ни ѣдова, ни замужняя жана, теперь я горкая
сирота.

Гом. у.

105.

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла удова, а за ёю татаринъ—боя-
ринъ, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:

Есть у мене родимый мой батюшка—той мене ти не выкупа.

Я къ батюшку подъ вокошко—мнѣ батюшка не словечка.

У тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ѣдова, а за ёю татаринъ—боя-
ринъ, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:

Есть у мене родимая матушка—тая мене ти не выкупа.

Я къ матушцы подъ вокошко, мнѣ матушка ни словечка.

Ѱ тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ѣдова, а за ёю татаринъ—боя-
ринъ, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринъ, не сячи, али ты, бояринъ, не рубай:

Есть у мене родный братецъ—той мене ти не выкупа.

Я икъ братцу подъ вокошко—менѣ братецъ ни словечка.

Ѱ тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринь—бояринь, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринь, не сячи, али ты, бояринь, не рубай:

Есть у мене родимая сестрица—тая мене ти не выкупа.

Я къ сястрицы подь вокошко—миѣ сястрица ни словечка.

Тую пору лихая година, коли мене мамка родила!

Лугомъ, лугомъ лобода, тудой ишла ўдова, а за ёю татаринь—бояринь, хоча яе сѣкти—рубать.

Стой, татаринь, не сячи, али ты, бояринь, не рубай:

Есть у мене родимый мой миленькйй—той мене ти не выкупа.

Я къ милому подь вокошко—миѣ миленькйй три словечка.

Тую пору добрая година, коли мене мамка родила!

Сообщ. крест. с. Перероста Павелъ Алексеевъ.

106.

По ельничку по березничку, тамъ ходивъ да гулявъ вороненькйй конь,
Чаркаское сѣдло на бокъ избивъ, золотую ўзду ень её сорвавъ,
шовковый поводъ у грязь помаравъ.

Не ў Москвѣ конь гулявъ, ну не ў Питери, што ходивъ конь гулявъ, ну не въ городи.

Ой што въ городи на Московской стороны случилось? Случилось тамъ
несчастейко:

Одного мужа жана зарѣзала, у глыбокйй поргабъ его ўбросила,

Дубовою доскою прихлопнула, ещё правою ногою притупнула.

Кровь горучая восхлипнула, а жана шельма стоять, усмихнула.

Запис. въ Переростъ крест. Герасимомъ Кривошеевымъ. Впроятно, занесенная, или заимств. у старообр.

† II. ЧУМАЦКІЯ.

1.

Якъ задують вѣтры, зашумѣли листья, ще й дубровушка, ¹⁾
Заболѣло тѣло чумацкое ²⁾ бѣло, ще й головушка.
Нихто-жь къ тому тѣлу, чумацкому бѣлу, не приступитца: ³⁾
Только приступаецца, только доглядаетца ⁴⁾ товаришь его.
«Охъ ты, братъ мой, братецъ, товаришь мой вѣрный—я скоро ⁵⁾ помру.
Сдѣлай жа мнѣ, братецъ, товаришь мой вѣрный, съ клень да дерава
гробъ. ⁶⁾
—А гдѣжь табѣ, братецъ, товаришь мой вѣрный, клень—древа узять? ⁷⁾
Будешъ жа ты, братецъ, товаришь мой вѣрный, ў сосновымъ ⁸⁾ лежать.
«Не клади жъ мене братецъ, товаришь мой вѣрный, при буйномъ шляху:
Положь ⁹⁾ мене, братецъ, мой вѣрный товаришь, ў зеленомъ саду,
Ў зеленомъ садочку на жовтомъ песочку подь рабиницей!»
Рабина кудрава, тонка, кучарава, листомъ широка, нахилила голья
до самага дольля, до могилушки ¹⁰⁾,
Принакрыла тѣло, чумацкое бѣло, ще й головушку.

Гом. у. Поется въ Могил. губ. повсем.

Вар. 1, Што и ў поли, ў поли снѣжки забѣлѣлись, забѣлилися, забѣлѣлось тѣло.... 2, солдатское; бурлацкое. 3, Што по тымъ жа тѣлу.... не пожуратца, што ня тець, ни мати, ни сястра, ни братецъ, ни жана его. 4, Только по ёмъ плача, только по ёмъ тужа 5, завтра. 6, въ другихъ уѣздахъ: клень—дерава труну 7, И гдѣ клянины ўзять. Или: вырѣжь мнѣ... китриновый гробъ.—Ой братецъ..... негди китру (кедру) ўзять. 8, у дубовой (трунѣ) лежать 9, сховай. 10, А спустила голья да зверху до долу и до долоньку, принакрыло..... и головучку. Или: Испустила голья, голья до коренья, листъ до долоньку, да прикрье....., штобъ яркое сонца да буйные вѣтры жовтымъ пяскомъ не запылили.

2.

Ещё сонца, сонца не восходя, нашъ хозинь по двору ходя;
 Э, да ёнь ходя, своё ручки бѣлы ломя, словесно говора: ¹⁾
 Охъ, вы хлопцы, проўдалы молодойцы, уставайте вы рано, новые возы
 мажте,
 Сѣрыхъ ²⁾ воловъ запрагайте, на дорожку выѣзжайте.
 Охъ, хлопцы ўстали, возы помазали, сѣрыхъ воловъ запрагали, на
 дорожку выѣзжали.
 Пошли наши возы дорогой скрипаючи, пошли наши волю ўдоль сте-
 помъ рыкаючи.
 Охъ, попередау ѣдя нашъ атаманъ, на ворономъ кони йграе,
 Охъ, ёнь играе, да ще й выйгрывае, близко къ лѣсу подѣзжае.
 Охъ, прѣзжали къ зеленому гаю, вотъ тамъ воловъ отпрагали;
 Што съ подъ гаю, гаю зеленого бурлаченьки ³⁾ выбѣгали.
 Бурлаченьки яны выбѣгали, про здоровейко пытали:
 Здоровъ были, провражжіе сыны, ти живы вы, ти здоровы?
 — Хоть жа жъ мы живы, да не дужи!—Дѣ вашъ чумацкій атаманъ?
 — Нашъ атаманъ сидитъ подъ возами, обливаецца слезами,
 Нашъ атаманъ сидитъ подъ новыми, обливаецца дробными.
 Охъ, вы хлопцы, проўдалы молодойцы, вы берите друки ў руки!
 Берите-тка вы друки ўруки, разбойничковъ бите, на новы возы кладите.
 Мы узяли, разбойничковъ повязали, на новы возы поклали, ⁴⁾
 Вохъ, повезомъ мы разбойничковъ у городъ Полтаву.
 Вохъ, тамъ зробимъ сабѣ славу, што такую славушку худую, ⁵⁾ што
 й разбойничковъ побили,
 Да разбойничковъ сорокъ и чатыри, ⁶⁾ а мы ўдесятехъ
 побили.

Запис. въ Гом. и Рогач. у.

Одинъ изъ вар. напечатанъ въ № 155 „Зари“ 1884 г. (киев. газ.) въ моемъ кратк. очеркѣ промышленности Гом. уѣзда.

1, Эхъ да енъ ломя, да енъ выломляе, своихъ хлопцовъ побуждае
 2, сивыхъ. 3, разбойнички 4, Вохъ разбойничковъ сорокъ и чатыри, а мы
 ўдесятехъ побили. Вохъ и якъ жа то мы ихъ побили, што дручками за-
 грозили. 5, славу не худую 6, Хоть жа васъ дватцать и чатыри, да насъ
 десятехъ не побили.

3.

Што и ў поли, поли криничанька—вода прибувае, молодой чума-
 чанька воловъ наповаеть.

Волы равуть, воды не пьютъ—ў Крымъ дорожку чуютъ: бодай волы,
 бодай сивы на Крымъ не сходили,
 Молодому чумачаньку бѣды наробили: болить моя головочка—
 Теперь я помрѹ, ой идите жь, приведите, кого я люблю.

— Не по правди, чумачанька, ты ўмираешъ, коли къ сабѣ дѣвчо-
ночки при смерти жалаешъ.

«Охъ вы братцы мое, братцы, братцы—товариши, не кладите мене,
 братцы, у хати на лавцы,
 Да положте мене, братцы, на травцы—муравцы, поставъте сиваго
 коня у моѣй головцы.

«Ну заржи, сивый коня, штобъ почувл у дома.» Убла мати вечерати,
 Расклдала ложки, покатились ў матуленьки горучія слѣзки:

Нейдъ жь мойго сына Яся на свѣти немашъ! Коли бъ жа миѣ, стару-
 шачцы, зязюлино крыльля

Полетѣла бъ старушачка на сыньню могилу, якъ летѣла, дакъ ба
 пала и сказала: «кुकѹ!

Подай, подай, сыну Ясю, миѣ правую руку!»—Радъ ба я, мати, да й
 обѣдвѣ подати,

Да дубовыя дошки стиснули миѣ ножки, а жовтыя пясочки засыпали
 вочки—

Не могу я ўстати, евоѣй мати словечка сказати!

С. Болотня, Рогачев. у.

4.

А круть города здѣлалась бѣда: заболѣла ў чумачаньки буйна голова.
 Да й приходитъ къ яму атаманъ его, да бере его за бѣлыя руки:

«Чумачанька мой, атаманъ я твой, да бери сѣры волы, да пиши
 письмо!»

— Неколи миѣ письма писать, наниму-ка я да трехъ чумаковъ:

Лумаки моѣ, да братцы моѣ, копайте глыбокую яму за глаза моѣ!

Несутъ чумака хоронити,—прилетѣла да сѣрая зязюлечка, стала ку-
 ковати:

«Дѣточко мое, сыночекъ мой! Да пришлось табѣ на чужой стороноч-
 цы головочку класть.

Переростъ.

5.

Пьеть чумаць, пьеть, да домовъ нейдеть, его мати да старенькая
горкія слезы да ильлеть:

«Охъ ты сынку, ты мой, ты дѣтина моя! Не пи, сынку, горѣлочки,
абы сойдешъ съума!»

— Я горѣлочки напьюсь, больше ума наберусь, а зъ невѣрною
дружиною, дыкъ я жить не могу.

Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, вотъ мы поѣдомъ,
серца—дѣвчонка, идѣ воловня моя.

Пріѣзжаемъ къ и двору у воловеньку нову, ажно моѣй воловеньки—
да стоить одинъ волъ.

Эй не журися, сердца—дѣвчина: вотъ теперъ жа я твой!

Садись, дѣвка, на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, сердца—
дѣвчонка, идѣ конюшня моя.

Пріѣзжаемъ къ и двору у конюшаньку нову, у конюшаньки новой,—
тамъ стоить одинъ жарабець.

Эй не журися, сердца—дѣвчоночка: вотъ теперъ я молодець.

Садись дѣвка на коня, да й поѣдомъ до двора, мы поѣдомъ, сердца—
дѣвчонка, идѣ овчаранька моя.

Пріѣзжаемъ къ и двору у овчараньку нову, ажно ѣ моѣй да овча
раньки,—тамъ стоить да одинъ баранецъ.

Эй не журися, дѣвчоночка: вотъ теперъ жа я молодець.

Титенки, Гом. у.

6.

У недѣльку пораненьку чумаць по двору ходя, своё бѣлы ручки ломя,
Вохъ да ёнь ломя, о да й выломляе, своихъ рабать побуджае:

Охъ вы уставайте, хлопцы гайдарочки, ¹⁾ собирайте своё гурты—
мы погонимъ воловъ у Москву.

Москва городъ, братцы, разорона, о да й мы поѣдомъ ѣ Питенбурхъ.

Зарыкали, братцы, наши сѣры волы, о да й по дорожачцы идучи,

Заплакали хлопцы—гайдарочки, о да й по хозяину скучивъ.

«Померъ, померъ, нашъ, братцы, хозяинъ о да й дѣсь ли мора далячо.

Подлетѣла сизая голубка надъ водою високо, схоронила я свойго
милого ѣ сыру землю глыбоко.

Посадила на его могилушку три деравцы кляновыхъ:
 Рости, рости, клень—деравцо, рости, о да й покуль листя опадеть,
 Живи, живи, моя любезная, покуль люди не ўзнаять.
 Стало листя, листя опадати, о да й стали люди про насъ говорити,
 стала Маша плакать, горовати.

Бялица.

7.

Ты чумача, чумача, житытё твое лядачо: ты не косишь, не орешь,
 чаго рано съ Крыму йдешь,
 Усихъ товаришовъ вядешь?—Вяду, вяду да не усихъ, тольки нѣту
 одного—братца мойго родненькаго, сама большанькаго.
 Ень застався у Крыму: пробила соль голову; не соль пробила—
 вѣсы, клавши соль на возы.

Ст. Юрковичи.

8.

Якъ на рынку, на рыночку, тамъ пивъ чумака горѣлочку; што чу-
 макъ пѣе и гуляе,
 Товариша наповае, штобъ товаришъ вѣрный бывъ.

Чумака водочки напився, на скамеячку звалився;
 Шинкарочка вумна была, да ў чумака деньги ўкрала, ўсе ў чумака
 ў дурака.

Прошнувь чумака заўтра ў раньни—ажь нѣтъ денегъ у кармани—
 Учора было денегъ много, сегодня нема ничего—
 Незавошто похмѣлитца, ўсе ў чумака ў дурака.
 Чумака до дому пошовъ, кулаками слѣзы утирае.

Пойду ка я зъ гора до шинкарки, ти не дасти горѣлочки чарки ¹⁾—
 Шинкарочка третца—мнетца, завернетца, посмѣетца—ўсе съ чумака
 зъ дурака.

Пошовъ ба то я до дому, дыкъ боюся наговору: ²⁾ дома будуть битъ,
 бранити,

Ще сазтавять жать, ³⁾ косити,—а я чумака не здоровъ.

Якъ выйду я на долинку, зирну-гляну на Украинку:

На Украини добро жити медь горѣлочку пити, ўсе чумаку дураку ⁴⁾

Переростъ.

Вар. 1, Попрошу я водки чарки 2, поговору 3, гребть 4, Послѣ словъ:—жать косити—слѣдуетъ варіація: Иди ка ты, чумаченька, гречь косити!— Чумаць гречь косити нездоровь. Повѣду я чумаць на Украинку, тамъ чумаки пьютъ горьлку. Я чумаць—пить горьлочку казакъ.

9.

Зеленый дубочакъ на яръ похилився, молодой казача,
 Чаго зажурился: ти волю пристали, ти зъ дорожки збився?
 Ни волю пристали, ни зъ дорожки збився—молодой казача безъ
 доли родився.
 Якъ пойду я зъ гора да ў чистое поле, у чистое поле долечки шукати.
 Не знайшовъ я доли, знайшовъ рыболовцовъ:
 Рыболовцы—хлопцы, заўдали молотцы, закидайте сѣтку
 Чаразь быстру рѣчку, да поймайте долю менѣ молодому.
 Не моймали доли да поймали щуку: нехай щука й грае,
 Яна пару мае, а я молоденькій парочки не маю.
 Тольки усее й пары, што вочаньки кары, тольки усее й доли,
 што чорныя брови.

Вьлиця. Поется вълюб. повсем. Срав. Сб. Гильтебр. № 193 и 225 и Дембов. ³/532.

10.

Охъ ты, степь мой молдаванскій, сукрашонь, мой степь, да ўсе шов-
 ковой травушкой.
 По табѣ, мой степь, лежала дорожочка; што по той по дорожочцы
 нихто не прохаживавъ не проѣзжававъ,
 Только йшли—пройшли молодые звозчички;—захворѣвъ, заболѣвъ
 молодой извозчичакъ:
 Охъ вы братцы мое, вы мое товариши, што идите вы на базарь,
 на ярмолокъ,
 Што купите-тка вы, купите листу тонкаго, грабовой (гербовой?) бу-
 мажачки,
 Напишите письмо къ отцу, къ матушцы, къ молодой жанѣ.

Гом. у. Вѣроятно не окончена.

11.

Ой нумъ-те-тка, братцы, думати, гадати, дѣ намъ зиму зимовати:
 ти на Донъ пойдомъ, ти на запорожье?
 Мы на Донъ пойдомъ—побитые будомъ, а на Запорожжи и медъ, и
 горѣлка, и красная дѣвка.
 Зѣ молодымъ купцомъ дѣвка ў карты гуляе, да й выйграла дѣвка
 семьдесятъ рублей й коня вороного.
 Якъ зажуритца купча по своему добру... Не журися, купча, по своему
 добру:
 Буде твое добро ўсе перады тобою, а я, красная дѣвка, буду за тобою.

Гом. у.

12.

Съ понедѣлочка братцы до сыботы не пускають насъ, портныхъ, сы
 работы,—мало и ночки намъ темной буде спать
 Приде празничекъ да намъ воскресеньне, отпущають жа портныхъ
 на веселье—на ўсю ночушку мы гулять пойдомъ.
 Вотъ чужія жоны бають, говорать-жа, яны звощицкую жисть хва-
 лять жа: «лучше нѣту, якъ звощицка жисть».
 Я и самъ знаю етое хурманство, што работишка воченно легка ¹⁾—
 и й самъ думаю и къ ей привыкать.
 Постружу-ка я дубовыя воси, куплю-ка я кованы колесы—собираетца
 ўдалый молодець!
 Куплю я шапочку, новы рукавицы, справлю я помазь сабѣ и маз-
 ницу—я поѣду въ городъ Кременчукъ!
 Не ўнываючи я дорогой ѣхавъ, ни якої нужды сабѣ не видавъ—я
 хвалю, хвалю, извощицкую жисть!
 Поломались дубовыя воси, раскатилися кованы колосы—я не знаю,
 чимъ ихъ починить?
 Туды-суды похожу я, на колесочки свое погляжу, обливаюся горкими
 слезми.
 Да якъ ставъ я колесы чинити, ставъ извощицкую жисть бранити:
 хуже нѣту, якъ звощицка жисть!
 Подѣзжаю я подъ свою границу—порвавъ шапочку, новы рукавицы,
 убираючи ўсе свое возы.

Якъ шивъ новы чекменишки, перашивавъ стары кожушишки, и тогды
мнѣ да лучъчи было!

Я тепера-ка рубашачка синя, повсегды яна чорна и вошива—негодитца
мнѣ надѣть николи.

Бѣлиця. Напечатана въ № 155 „Зари“ 1884 года.

Вар. 1, Воченно прекрасна.

13.

Ой гора той чайцы данебози, ой вывяла чаянятокъ при битой дорози.
Ой ѣхали чумачаньки, пѣсяньки спѣвали, стару чайчку согнали,
чаяточакъ побрали.

А чайчка вѣтца, обь сыру землю бѣтца, къ сырой зямлѣ припада-
дая, чумачаньковъ благая.

«Вы чумачаньки небози при битой дорози, вы отдайте чаянятокъ,
буду вамъ у великой пригоди:

Буду воловъ пасти, буду загонати, вы отдайте чаянятокъ—я ихъ
родная мати».

— Ты чайчка наша, ты сястрица наша: поварили чаянятокъ—смашна
была каша!

«Бодай жа вы, чумачаньки, у Крымъ не сходили, што вы моихъ
чаянатовъ въ кашу поварили.

Бодай ваши, чумачаньки, волю поздыхали, што вы моихъ чаянятокъ
зъ гнѣздечкомъ забрали.

Запис. въ Переростъ, Гом. у. крест. Сампсокомъ Легчаковымъ.

Сравн. съ малор.

III. Разбойничьи, арестантскія.

1.

Якъ засвища, защабеча соловей, на калини—на малини сѣдючи, на
свою ли дубровушку глѣдючи:

«Ти ўся жь, уся дубровушка зелена, ти ўсѣ жь моє алы цвѣтки
расцвѣли?»

Ой одно жь то деравцо не зелено стоитъ, одинъ жа то алы цвѣ-
токъ не расцвивъ».

Якъ заплача, загоруе молодець, за рашоткой за зелѣзной сѣдючи,
на своихъ жа товаришовъ глѣдючи:

«Охъ вы братцы, вы товариши моє, ти не съ одной мы стороночки
зь вами?»

Вы поѣдете, братцы, скоро домовъ, вы накажите, братцы, моей матуш-
ки родной:

Нехай моихъ сивыхъ воловъ продаеть, нехай мене зъ неволюшки
выручить!»

— Пропадай ты, мой сыночакъ, у турмѣ—нехай жа сивые волики
ўсѣ будутъ при мнѣ.

Бѣлица. См. слѣд. №.

2.

Якъ затужа да засвища соловей, у золотой у клѣточцы сѣдючи, на
зеленый лѣсъ—дубровку глѣдючи:

«Ты дубровка, дубровушка зеленая, мнѣ по табѣ, лѣсъ дубровка,
Не летати, сладкихъ ягодъ, малиницы не клювати.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, у вострози, ў турмѣ сѣ-
дючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

«Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки
со мной,

Вы несите мойму батюшку родному поклонъ:

Нехай мой батюшка ўсю худобу продае, мене молодойца изъ неволи бере.

—Нехай ўся худобочка при миѣ, посиди-ка, моѣ дититко ў турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

«Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной, вы несите моей матушки поклонъ:

Нехай матушка ўсю худобу продае, мене молодойца сы неволи бере.

—Нехай уся худобушка при миѣ, посиди ты, мое дитятко, ў турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, въ турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

Охъ вы братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной, вы несите братцу родному поклонъ:

Нехай братецъ ўсю худобу продае, мене молодойца изъ неволи бере.

— Нехай уся худобушка при миѣ, посиди ты, мой братецъ, у турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець, у турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

Охъ вы братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,

Вы несите сестрицѣ родной поклонъ, нехай сестрица ўсю худобу продае, мене молодойца сы неволи бере.

— Нехай уся худоба будя при миѣ, посиди-ка ты, мой братецъ, у турмѣ.

Якъ затужа, якъ заплача добрый молодець ў турмѣ сѣдючи, на своихъ товаришовъ глѣдючи:

Охъ вы, братцы, вы товариши мое, ти не съ одной вы стороночки со мной,

Накажите вы миленькой моей, нехай ена усю худобку продае, мене молодойца сы неволи бере.

— Буду, милый, ўсю худобу продавать, тебе, милый, сы неволи выз-
воляти.

Охъ вы, братцы, вы товариши мое, не жалослива ўся родиночка ко миѣ.

Только жалослива моя милая обо миѣ, мене молодойца изъ неволи бере.

Переростъ.

3.

Довго—довго ¹⁾ буду знати, якъ по волюшки ²⁾ гуляти:
 Я поволюшки гулявъ, въ войстрогъ каменный понавъ.
 Не дай, не дай, моя мати, миѣ въ войстрози загибати,
 Загадай ты менѣ, мати, круты горушки копати.
 Круты горушки копаю, ну—я сяду отдыхну, ⁸⁾ зъ гора пѣсню запяю, ³⁾
 Запяю пѣсню, новую про жисть горкую свою.
 При гораста нахожуся—скоро зъ городомъ прощусь:
 Ты прощай, городъ Аршава, ⁵⁾ прощай каменный войстрогъ.
 Скують жа миѣ ручки, ножки, ⁹⁾ ў чужу сторону сошлють, трохъ
 солдатиковъ дадутъ.
 Всѣ солдаты привобраны, ⁴⁾ у ихъ ружжи со штыхомъ:
 Вы послушайте, рабаты, што я буду говорить:
 Вы раскуйте ручки—ножки, я по волюшки пройду, ¹⁰⁾
 Тутъ лѣсочковъ темныхъ нѣту—я никуды не ўвойду,
 Тутъ лѣсочковъ темныхъ нѣту—менѣ некуды ўйти,
 Нема отца, нема мамки—менѣ не къ кому прити.
 Охъ ты, пташка кинарейка, звися ⁶⁾ ў гору високо,—
 Отбився я добрый молодець отъ родини далеко ⁷⁾.

Запис. въ нѣск. уѣздахъ.

Вар. 1, Во теперь я буду зпать. Или: Повѣкъ жа я буду знать. 2, По вулицы. 3,.... сяду отдыхну, хочъ трубочки покуру. При горости нахожуся.... 4, Ты прощай, городъ столица, прощай, славная Москва. 5, Солдатики—невобранцы. Или: новобранцы—рабятцы. 6, Лети у гору.... 7, Самъ я знаю, догадавса, што отъ роду далеко. Или: пуцай мене люди знаютъ, што я отъ роду далеко. 8, Копавъ, копавъ круты горы, отдыхнути захотѣвъ. 9, Звяжутъ ручки, скують ножки. 10, Далѣе: Я жъ не пташка ка нарейка—я не вгору полечу.

4.

Чаго ты солоўюшко смутень не весель, повѣсивъ головочку,
 Зернушка не клюешь, пѣсенъ не пяешь?
 Клювавъ бы я зернушко—коды волюшки нѣтъ,
 Запѣвъ бы я пѣсеньку, коды голосу нѣтъ.
 Зеленая руточка, зелѣзная рашотушка молодойцу сердца сокрушила.
 Лети, лети галочка, лети въ мою сторонѹ, неси поклонъ мойму ба-
 тюшку, и ще матушцы родной,

Не сказывай, галочка, што я тутъ журуся,—
 Скажи, скажи галочка, што я тутъ молодъ жанюся.
 Не сказывай галочка, што я ў неволи сижу—
 Скажи, скажи галочка, што по улушкѣ хожу.

Болотня.

5.

Ой крача, крача сызый селязенька по синему мору:
 Коли жъ бы мнѣ сызому селезню не подстрѣлено крыльце,—
 Полетѣвъ ба я въ лебединое стадо и выбравъ ба сабѣ што наилучь-
чую лебедку.
 Да плача, плача бѣленькій молодойчикъ, сѣдючи ў неволи:
 Кабъ мнѣ, бѣлому молодойцу, не на ножкахъ зелѣзы,—
 Пошовъ ба я въ дѣвочьей таночакъ, выбравъ ба я,
 Бѣленькій молодойчикъ, што наилуччую дѣвку.

Тамъ-же.

6.

Сидить воронъ, воронъ на берози, клича воронъ на войну,
 Загибая бѣдная мальчишка въ чужой дальней сторонѣ.
 Чаго, бѣдная мальчишка, въ чужу сторону зайшовъ,—не спросився
 ни ў кого?
 Не ў кого менѣ спроситца, кромѣ сердца своего. Тогда я мальчикъ
 живъ веселился,
 Якъ имѣвъ свой капиталъ. Капиталъ же я мальчикъ промотавъ, во
 неволю жить попавъ.
 Охъ што жъ то, братцы, за неволя, бѣлый каменный вострогъ.
 Якъ у тымъ же у вострози молодой писарь сидить.
 Сидить молодой писарикъ, одного мене зове;
 Зове молодой писарикъ—нема знать, куды писать.
 Пиша молодой писарикъ въ мою дальню сторону;
 Въ моей дальней жа сторонцы нѣту, нѣту ничаго.
 Нѣту батьки, нѣту матки, нѣту братца ни 'днаго.

Бѣлица.

7.

Граю, граю на гитару, ой я граю, веселюсь,
 Нихто горюшка не вѣдае ¹⁾ якъ, я зъ милымъ разстраюсь.
 Ты гори-тка, гори моя ланпатушка, гори жарко, не ўгасайся,—
 Вотъ тепера-ка ты, любезный другъ, чащай ў гости заѣзжай.
 Накажите мойму батюшку, що я въ горости живу,
 За стѣною каменною, за рашоткой дротяной, за зелѣзною доской.
 Якъ пойду я молодехенька съ того гора ў темный лѣсъ,
 Якъ сяду я, молодехенька подъ ракиковы кусты:
 Вы, кусты мое ракиковы, пригинайтесь и къ землѣ,
 Вы, звѣрьё-жъ мое лютое, собирайтесь ко мнѣ ²⁾
 Разорвите мое тѣло бѣло все по мелкихъ по частяхъ,
 Разнесите моё косточки по ракиковыхъ кустахъ:
 Только того не затрогуйте сердечушка мойго, ³⁾
 Вы положьте моё сердечушко на золотое блюда,
 На золотое блюдечушко, на серебряный подносъ;
 Вы несите мое сердечко и къ милому на показъ.
 Нехай милый догадаетца, чаго кончилась любовь. ⁴⁾
 Милый ўбача, ёнь заплача, тяжелехенько вздохнетъ:
 Що якій я молодой бывъ, а якій я дуракъ ставъ,
 Свою жоночку покинувъ, а чужую любить ставъ.

Поется въ куб. повсем.

Вар. 1. Що нихто горячка не знае ²⁾, собирайтесь поскорѣй ³⁾, одного только не трогайте ративого сердынька ⁴⁾, Нехай люди знаяти, яка наша любовь. Или: Нехай милый увознае, яка была прежня любовь: любовь наша золотая, да разлука чажола.

8.

Што кому за дѣло, што я зъ миленькимъ сидѣла, про все говорила:
 Про лѣсъ, про дубровку, про зелену рощу.
 Охъ ты, роща моя, роща, роща зеленая, охъ ты, травка моя, травка,
 травка шовковая!

По саду дѣвка гуляла, красоту дѣвка терала,
 Красоту дѣвка терала, ў неволю попала, ў темную темницу.
 Якъ у той же, у темной темницы ни дверь, ни вокошакъ, ни яснаго
 сонца.
 Якъ повзъ тое повзъ вокошко лежала дорожка.
 Якъ по той же, по дорожцы идутъ люди, ѣдутъ,
 А мойго-жъ то миленькаго якъ нѣту, дакъ нѣту.

Гом. у.

IV. Рекрутскія, военныя.

1.

Охъ ты поле, поле чистое, турецкое, ¹⁾ мы когда тебе, поле, пройдемъ,
Всѣ пути твоё, дорожачки, всѣ мѣста славно прекрасныя?

На тымъ поли, на тымъ чистому ²⁾ мы сойдёмся зъ непріателемъ,
сы такой ордой невѣрною.

И въ двадцатый день, у пятницу ³⁾, на турецкій мерзкій праздничакъ,
злые турки собиралися.

Вина—меду напивалися, ⁴⁾ съ похмѣльляйка ⁵⁾ выхвалялися:

«Мы Росеюшку наскрозь пройдемъ, грапъ Пашкевича ⁶⁾ у плѣнь
возьмемъ.

Своимъ мерзкимъ злымъ турецкимъ первымъ корпусомъ».

Грапъ Пашкевичъ разговаривавъ: не журитесь, ребятушки, бѣлаго
цара солдатушки ⁷⁾

Вы войстрите шашки войстрыя на турецкія ши товстыя.

Поется во всей губер.

Вар. 1, Чистое поле турецкое 2, на тымъ чистенькомъ 3, У неща-
стный день, у сераду 4, Сладкихъ водокъ напивалися; много турки напи-
валися. 5. сы похмѣльля; у хмѣлюшку; въ похмѣльлюшку 6, Цара бѣлаго
ѹ полонъ возьмёмъ 7, государовы солдатушки.

2.

Ты рабинушка, ты кудравая, кучаравая!

Не стой, не стой на крутой горѣ надъ быстрой рѣкой.

Якъ по рѣчачцы корабель плыве, корабель плыве, ажъ вода реве.

Охвицеръ—маёръ Богу молитца, радовый солдатъ домовъ проситца:

Охвицеръ—маёръ, отпускай домой: ѹ мене ѹ доменьку нездоровенько—

Отець батюшка ѹже кончаетца, жана молода ѹже вѣнчаетца.

Гом. у.

3.

Ў тритцать первомъ году заявивъ ¹⁾ полякъ войну

На Россешку на ўсю, на россейскую сторону.

Ай да князь Пашкевичъ генараль по ўсёй варміи разъѣзжавъ,

Его мечъ и булавъ по ўсёй варміи блищавъ.

«Вотъ и братцы вы мое, не робѣйте ничаго: у Аршавушку пойдёмъ,
мы Аршаву заберомъ».

Ай да якъ заслышали поляки, ай да князь Пашкевичъ будя воевать—
Зарипѣли, заскрипѣли, што Пашкевичъ будя воевать.

Мы Аршавушку ўсю пройдемъ, у плѣнь её заберомъ.

Титенки, Гом. у. Запис. отъ крест. Семена Злотникова.

Вар. 1, объявивъ:

4.

Пріѣхали два парни до приему. У недѣлю раненько стали принимати,
Приятѣла зязюлечка да й стала ковати, пріѣхала родна мати до
приему сына выручати:

«Ой на табѣ, пану, коня вороного, да выпусти мойго сына съ приему
до дому!»

— Не треба мнѣ, бабка, коня вороного, не выпущу твойго сына съ
приему до дому.

«Ой на табѣ, пану, златое сѣделцо, да выпусти мойго сына—болить
моё сердца».

— Не треба мнѣ, бабка, златое сѣделцо, не выпущу твойго сына—
нехай болить твое сердца.

Ст. Юрковичи, Гом, у.

5.

Ты дорожачка, да ты столбовая, питенбургская, да ты широкая.

Я по той жа широкой дорожочки, тамъ ишли—пройшли большіе обвозы,
Услѣдъ за обвозами молоды рабяты; яны йшли, пройшли удолю слободою,
Славнымъ городомъ, городомъ Москвою, яны звали ўсё дѣвочакъ съ
собою:

«Вы ходите-ка, вы дѣвочки зъ нами, ужъ и зъ нами, зъ нами—зъ
молотцами,

У насъ, дѣвочки, ў насъ житыте привольно, у насъ, дѣвочки, усегò до-
 вольно,
 У насъ, дѣвочки, рѣчки медовыя, у насъ, дѣвочки, беражки крутыя,
 У насъ, дѣвочки, каменны палаты, у палатушкахъ стоять часовые!»
 Часовые да йны говорили: ужъ вы дѣвочки, дѣвочки глупыя—
 Не здавайтесь дѣвочки на бѣлы, на ребяччыіе большіе обманы.

Г. Бѣлица.

6.

Деравенскіе рабаты хотѣли ўбѣжати, ~~прибѣжали~~ въ Дунай—рѣчки,
 кличуть перавозу.
 Перавозу да здѣсь нѣту,—подай легку лодку, да мы сядемъ, мы по-
 ѣдемъ на свою сторонку.
 Што на нашай на сторонки солдаты ў шаронки,
 Яны ходють, машарують, ўсѣ плачуть, горують.
 Генаралскій сынъ полковникъ ходючи ўнимае;
 Стойте, братцы, вы не плачьте, да вы не тужите:
 Подаю я вамъ хватеры, хватеры новыя, на хватерушкахъ хозяйки
 да ўсѣ молодыя,
 У хозяйшакъ корвати, а ўсѣ тесовыя, на корватушкахъ перины да
 ўсѣ пуховыя.

Рогачев. и Гомельск. у.

7.

Корчомка, корчомка, королевская! Стоишь ты, корчомка, на крутой горѣ.
 Я й у той корчомкѣ три други сидять:
 Турокъ да полякъ, да третій казакъ; турокъ вино пивъ, золотомъ
 плативъ;
 Полякъ вино пивъ, серабромъ плативъ; казакъ вино пивъ, грошей
 не плативъ,
 Грошей не плативъ, Хаячку манивъ.

Записано въ Бѣлицѣ.

8.

Йшла рѣчка съ подь мясечка зъ вишнёваго саду. Надъ той рѣчкой
 стояла бяроза,
 Яна была тонка, висока, а на лисьця широка. На той бярозцы ку-
 куля сядзѣла,

Яна ўсё куковала, а ўсё правдоньку казала. А ўчора со вечера мо-
 лойчика ўзяли,
 Ручки яму звязали, ножки скували. Посадили у возочку, на самымъ
 задочку.
 А вы бровки, вы чарненьки, а пропавъ я зъ вами!
 Мяне маці родзила, тольки доли не дала.

Сьни. у.

9.1

Ись-подъ лѣсу, лѣсу темнаго, ись-подъ садику съ подь зеленаго выле-
 тала птица райская ¹⁾
 Выносила письмо царское, письмо царское, государское.
 Охъ и што жъ ў томъ письмѣ написано? Написано, нарисовано, на
 трехъ братцовъ расположано:
 Которому братку ў службу ²⁾ йти—да ти бѣлшому, ³⁾ а й сяреднему,
 а й ти самому послѣднему?
 У болшаго—дѣти дробныя, у сяредняго—жана молода, у меньшаго
 —полюбовница.
 А бѣлшаго я ни якъ ⁵⁾ ня 'тдамъ, сяредняго за деняжки не про-
 дамъ, а меньшаго хоть и такъ берите.
 Братъ жа меньшій не змогаетца, ⁵⁾ у солдатики збираетца, съ от-
 цомъ, зъ матерью прощаетца:
 Прощай—прощай, отецъ—матушка, ⁶⁾—дѣсь я у васъ не дитятушка,
 Дѣсь я у васъ не работничакъ бывъ — у солдатики охвотничакъ бывъ.
 — Охъ вы дѣти моє родныя, вы уси ў мене ровныя: вы идитетка у
 зеленый садъ,
 Вырѣжете-тка тамъ по дубчику, да здѣлайте по жаробчику,
 Да киньте-тка на жаробчики,—которому выйде ў службу йти?
 Выпадало брату бѣлшому: болшій братецъ не змогаетца, у солдаты
 убираетца,
 Съ отцемъ, зъ матерью прощаетца: «прощай, прощай, отецъ матушка!
 Дѣсь я у васъ не дитятухна, не работничакъ, а ў солдаты охвотничакъ,
 Жана моя не хозяйухна, дѣти моє не сироточки!»
 По ёмъ плачуть отецъ—матушка, по ёмъ плача жана молода, по ёмъ
 плачуть дробны дѣтушки.

Въ одномъ изъ нихъ дѣти не бросаютъ жребія, а просто отдають въ солдаты старшаго брата, въ другомъ наоборотъ, младшаго; 1, ярекая 2, у солдаты 3, старшому 4, бѣльшаго ни за што ня 'тдамъ. Или: Ахъ, бѣльшому не приходитца, а середнему все жъ не хочетца, меньшій бр. собираетца 5, братъ жа меньшій суражаетца. 6, Прощай, прощай, отецъ—мамка родна, дѣсь я у васъ не дѣтпка была.

Ср. № 7 сб. Гильтебрандта. Три сына было у вдовы, выпадало самому опослѣднему.

10.

Выйди, Катенька, за воротеньки ко мнѣ, скажи, скажи, Катенька, вѣрное словечко ты мнѣ. Ясень соколъ у полѣти летаетъ, милаго дружка ѱ походъ отправляютъ, Ясень соколъ у полетъ, полетъ, полетъ,—дружку милому ѱ походъ, походъ, походъ. Не хотѣлося доброму молотцу ѱ походъ ити, хотѣлося въ етой сторонѣ побывать, Хотѣлося раздушачку повидать.

Ты прощай, моя деравенька слобода, остаетца моя мила жить одна, Еще къ тому дѣтиночка малая ¹⁾).

Гом. у.

1, Вар. Ты прощай, прощай (имя) слобода, а ще прощай да любезная моя!

11. |

Ты берозушка да ты зеяная! Докуль табѣ зеленой стояти, пришло ѱремя листву обсыпаться. ¹⁾

Беруть Ваньку, Ваньку у солдаты, ²⁾ даютъ ему коня вороного, ещё къ тому сѣдло золотое, ³⁾

Попружачка ⁴⁾ зеленого шовку, самъ молотчикъ гусарскаго полку.

Тольки сѣсти Иваньку поѣхать, озирнетца—ажъ ништо не плача ⁵⁾

Тольки плача матушка родная. «Не плачь, мати, ты уже старая, Нехай плача жана молодая, нехай плачуть дробныя дѣти, дробныя дѣти—горкія сироты.

Самъ я ѣду да на воеваньне, а ихъ спокидаю да на гораваньне; Самъ я ѣду съ пушки бити, а ихъ спокидаю слезки лити.

Гом. у.

Вар. 1, Яворъ мой яворъ, зеленый, кудравый! Докуль табѣ кудравому стояти, пришло ѳремя листу опадати 2, берутъ Ваньку, берутъ у солдаты. 3, сѣделячко злата чарвонѣго. 4, Нагаячку. 5, Сѣвъ Иванька, сѣвъ енѣ и повѣхавъ, озирнувся—нихто не заплакавъ.

12.

Туманъ, туманъ, по повзлѣсью ¹⁾ дорожка лежала, якъ по той жа по дорожцы моя мать ходила, Вороного коничаньку ѳ поводи водила, да ѳ водивши коничаньку, у коня пытае: ²⁾ Вороненькѣй коничанька, дѣ тебе пускати, сыночакъ мой Иванюша, дѣ тебе шукати? Шукай, пытай, моя мати, дѣ будемъ стояти, ѳ чистомъ поли при до- рози гора горавати. Чорнымъ перомъ на бѣлой бумази листоньку писати, исписавши, змулявавши ѳ Прилуку подати. А съ Прилуки да д' Аршавы вѣчная присяга: присѣгъ цару, присѣгъ Богу, не думай до дому ³⁾. А хто цару вѣрно служа,—не плача, не тужа.

Тамъ-же.

Иногда пѣсня оканчивается такъ: А хто цару угождае, той чинъ получае, а хто водку запивае, палочки примае; а съ палочакъ на хвату, на бѣлу постелю. Постель бѣла, стѣна нѣма, не съ кимъ размовляти. Спи ты Иванька просыпайся, на ѳсѣ забывайся. Скоро Иванька прохавився, горѣлочки напився, енѣ горѣлочки напився, на ѳсѣ позабывся.

Вар. 1, Теромъ, теромъ по подлѣсью ²⁾ Взяла коня за поводы, да ѳ стала пытати ³⁾ Не быти до дому.

13.

Не летай, соловей, коло саду мойго—ахъ-ну, соловей! не будзи, соловей, дружка милаго мойго. А пойду жѣ я сама милаго дружка разбуджу: ахъ устань ты, про- шнись, мой миленькѣй дружокъ А ѳже совнушко давно ѳзыйшло, а ѳже обутрѣло, ѳси солдацки ужо У строечку стояць, у строечку стояць по ружжику дзержаць. Молодзенькѣй охвицеръ ¹⁾ енѣ на конику сидзиць, на солдациковъ смотриць:

Вы солдацки моё, обучайциси! А погонюць жа васъ ў чужу дальнюю сторону,
Идзѣ шабельки звучаць, съ плечъ головушки лецаць—ахъ-ну, соловей!

Сынн. у. Вар. 1, маёръ.

Въ Могил. уездъ запис. слѣдующ. вар.

14.

Не ляци соловей, у мой садъ зеляной, не будзи мойго милаго дружка,
Я й сама побуджу, ще й пораньше за цябе: уставай, милый дружокъ,
уже совнушко ўзыйшло. Вотъ тамъ мудрый охвицеръ на лошадушцы сидиць, ись-подъ шапочки
смотриць: Выходзице вы молойцы моё ко мнѣ, а ци ўси вы тута ёсць?
— Ой уси мы тута ёсць, только одного нема!—А дзѣ жъ енѣ да
призастався: Ци во цемныхъ лѣсахъ, ци ў драмучихъ борахъ, ци на той сторонѣ,
дзѣ горка полынь—трава? Тамъ и бьюць и сякуць, да й плацаць не даюць.

15.

Ўзыйди, ўзыйди мѣсячко, ще ясныя зорочки, ¹⁾ освѣти дорожачку
къ зеленому садику. ²⁾ Якъ у томъ у садику стоить золотый гробикъ, у золотымъ гробику
лежить православный царь, Еоло того гробику стоить часовый солдатъ,
сило прозадумавши, слезно прозаплакавши: Устань, устань бѣлый царь,
нашъ батюшка, подыми головушку, зирни на сторонущку,
Посмотри на вармию: уся твоя вармиа у походъ собралася, съ усѣй
родиной распрощалася: ³⁾ Прощай, прощай батюшка православный царь!
Занесемъ головочку на чужу стороночку, Чужая стороночка смутна,
невесела, на народъ не здорова.

Гом. у.

Вар. 1, Свѣти, свѣти мѣсячко, ще частыя звѣздочки, 2, освѣти дорожачку до яснаго гробику 3) Отсюда пѣсня оканчивается иногда такъ: Прощай, прощай батюшка, ѣ ты родная матушка, и ты прощай жонушка и дробныя дѣтушки, и ты полюбовница—большая прозводница!

16. /

Дорожка, дорожка раскатистая, раскатись, дорожачка, по ѣсихъ городахъ, по крутыхъ горахъ¹⁾.
 По табѣ, дорожачка, никто не пройшовъ, только йшли—пройшли три роты солдатъ, молодыхъ рабятъ
 Первый полкъ идетъ²⁾ — пѣсяньки пѣеть, другій полкъ идетъ—
силненько плача,
 Третій полкъ иде—мать проклинае: бодай табѣ, моя мати, тяжело
 уздыхати:
 Спородила насъ не ѣ хорошій часъ³⁾.

Гом. у.

Вар. 1, Раскатилась дорожачка по ѣсимъ сторонамъ, по крутымъ горамъ. 2, Первая рота—ѣсе охвотнички, другая рота—ѣсе невольнички, третья рота плача, рыдае, мать проклинае: родимая мати, спородила насъ у нещастный часъ. 3, Въ с. Переростъ послѣ этихъ словъ слѣдуетъ прибавленіе, какъ видно, самого новѣйшаго произведенія: было табѣ, моя мати, мене малолѣтняго у школу отдати.

17.

Да дубъ и къ дубу клонитца, верхушачка ломитца, ой люли—люли,
 верхушачка ломитца;
 Верхушачка ломитца, сынъ у батьки проситца: да 'жани жъ мене,
 таточка!

А не будешъ жанити, пойду къ войску служити.

Скуй жа, мнѣ, таточка, три трубы мѣдяныхъ, чатвертую золотую.

Да у первую затрублю, коника сѣдлаючи, у другую затрублю, зъ
 двора соѣжжаючи,

У третью затрублю, къ войску пріѣжжаючи, у чатвертую затрублю,
 середь войска стоючи.

На первомъ мосточку калинка зломилась, на другимъ мосточку зольотъ перстень уронивъ,

На третьемъ мосточку вороній конь утонувъ, на чатвертомъ мосточку самъ молодъ утонувъ.

Пошли звѣстушки, пошли къ отцу, къ матушцы: «мусиць нашего сына,
Яся, на свѣти немаша!»
Покатилися дробныя слезки по сивой бородушцы...

*Быхов. и Рогач. у. Сравни. сборн., Дмитр. стр. 79 Носов. 261 Шеина
№ 714 Гильтебр. № 32, 54. О мостахъ нѣтъ упоминанія.*

✓ 18.

Не туманъ жа да зъ мора поднявся, ти то три дни зраду дождь ишовъ,—
Царь Александра у походъ збирався со войскою да ёнъ со своей.
Мы ўперодъ ишли а съ хрестомъ зъ молитвою, штобъ намъ турка,
турка, побѣдить.
Мы ў походи, братцы, днемъ ишли и ночьюи—притуманилось у на-
шихъ глазахъ.

Грапъ Пашкевичъ давъ жа намъ ильготу на три часы, часы погулять.
Мы гуляли ўсяго три часочки, ну мы знали своё *временно*:
Мы Карсъ городъ ядрами покрыли ў скоро время, время повчаса.
Застогнала турецкая крѣпость, зарыдала ўся его войскà.
Расплакалась проклята Турчанка (Турція) со войскою яна со своей—
Запронала турецкая слава, што не буде её никогда!

Дер. Олешня, Рогачевск. у.

✓ 19.

Гуляй, гуляй, молодець, коли холость не жанать,
Коли жъ ты оженишься, ўстрѣня тебе худобà.
А съ тыя худобушки пойдешъ ў зелены луга.
Уси лужки возерушки принаповняты стоять,
Уси наши рабятушки принапутраны стоять.
Ну одинъ жа добрый молодець не ўвубранъ жа не ўпутронъ:
Съ красной дѣвкой ночававъ, ўси приборы забывавъ; забывъ, забывъ
у дѣвочки
Пуховы шляпы съ перомъ, перщаточки съ серабромъ.
Подай, подай, дѣвчоночка, пухову шляпу съ перомъ, перщаточки съ
серабромъ.
Напишу дѣвцы письмо, письмо дѣвцы волное: повѣкъ ў дѣвочкахъ сидѣть;
Мнѣ жъ доброму молодойцу повѣкъ ружьякомъ махать.

Рогач. у.

Ишли наши рабатушки слободами, эй несли яны ружеюшки подь
полами.

Эй приходили къ Дунай рѣчцы ки Журлянки, вынимали ружеюшки
сталаыныя.

Эй выпускали ўдоль дубровки зеляныя—загорѣлась дубровушка зеленая

Эй да погорѣли ўси ёлки—сосонки, да згорѣло соловѣво да гнѣздечко.

Да самого соловейки дома нѣту: якъ полетѣвъ соловейка къ сестрѣ
ў гости.

«Здрастуй, здрастуй, сестричушка—перапелка!»—Здоровъ, здоровъ,
ты мой братка—соловейка!

Ти я табѣ, ты мой братка, не казала: што не ви ты гнѣздечушка
при дубровки,

Эй ну сови жь ты гнѣздечушко при мошочку, при мошочку, при болот-
цу, на кусточку.

Тамъ-же. Не представляет ли пѣсня блестящую поэтическую алле-
горію, объясненіе которой, составлявшее вторую половину пѣсни, забыто...

21.

На вулицы гомонъ—гомонъ, тамъ сотнички гомонили, Йванюшачку
ўловили,

Посадили у возочакъ да на саменькій задочакъ.

Сами сѣли, загремѣли, громкія пѣсенки запѣли—Иванюшачка за-
плакавъ.

Привозили ёго къ станочку, ко приемному дворочку—Иваньку го-
ловку обстригли.

Лучьчай дома сѣно косить, чимся ў войску руждзо носить,

Лучьчай дома зъ грабельками, чимся ў войску съ шабелькою.

М. Молостовка, Чериков, у.

22.

За рѣчкой слободушка небольшенькая,—чатыри дворки,

Што ў чатвертомъ дворику богатый мужикъ¹⁾.

Што у того мужичка да три сыночки, якъ пришло жь то имъ жа
да три писемцы—

Эй которому браточку на вóинку йти: што у большаго браточки дѣточки
 дробны,
 Средняго браточки жана хороша, што ў меньшаго браточки никого
 нема,—

Эй да меньшому браточку на вóинку йти.

Да большая сестрица обѣдъ готуе, эй середняя сестрица хвусты вымуе:
 Эй што жъ меньшая сестрица коня сѣдлуе, ой засѣдлавши коника,
 къ сѣнямъ привела.

Да меньшій жа браточка уссѣвъ да поѣхавъ, да меньшая сестрица
 ў его спросила:

«Да братка мой, брѣточка—што мнѣ дѣлати, коли тебе, браточка, съ
 солдатовъ ждати?»

— Да иди-тка, сестрица, на круту горú, эй да зирни, сестрица подь
 ясну зарú.

Съ-подь ясныя зорочки коничакъ зарзавъ, съ подь яснаго соўнйика
 солдатики йдутъ.

Поперодъ жа коники ды тѣло везуть; потомились коники, тѣло везучи,
 Заплакала дѣвочка, услѣдъ идучи: «солдатики—братики, ти не тутъ
 мой братъ?»

— Ти не то твой браточка, што три роты ўбивъ, на чатвертой ро-
 тушцы головку зложивъ...

*Запис. въ нѣск. уыздахъ. Сравни. Дмитр. стран. 58. Носов. 260.
 Гильтебр. № 11.*

1, Вар. Што надь рѣчкой—рѣчкою чатыри дворцы, што ў водномъ дво-
 рочку богатый мужикъ.

23.

Дѣвчоночка прозводителка была—молойчика у солдаты отдала,
 Молойчика ў солдатики отдала—у солдатахъ распракрасное житьтѣ:
 По три хунты на день хлѣбушка дають, по сто палушакъ на пле-
 чушки кладуть.

Голубушка—сизокрылушка была! Да лети-тка ў чужу дальнюю сторону,
 Да распознай про тца—матушку мою: да ти тужа отецъ—матушка
 по мнѣ?

— Отець тужа, у каршомки сѣдючи, мати тужа, на постельки лежучи:
 Да якъ жа бѣ то мой сыночакъ дома бывъ, ёнъ ба мою бѣль по-
 стельку перастлавъ,
 Ёнъ ба менѣ да водицы хотъ подавъ.

Олешня, Рос. у. Ср. сб. Гильтебр. № 16. По сынѣ убиваются отецъ
 и мать.

24.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго, мимо садику зеленаго выкаталось сонца
 ясное.

За тымъ соўнушкомъ бѣлый царь ѣдя, а за царомъ ишла вармія;
 Ишла вармія, притомилась, середь лѣсу становилась, бѣлому цару
 уклонилась:

«Царь нашъ, родный батюшка! Поморивъ ты насъ смертью голод-
 ною, зимою холодною!»

— Цытѣте, мое дѣтушки! икъ поѣдомъ по Росеюшцы,—напишомъ по
 хватерушцы по новенькой,

По хозяйцы по молоденькой, и пошіемъ шубы статскія,—

Остаточки на шапочки, обрѣзочки на перчаточки.

Переростъ.

25.

Шумить—гудить сосоночка, тужа—плача молодочка, ¹⁾

Яна плача и рыдае, на битый шляхъ поглядае.

Битымъ шляхомъ жандары ²⁾ йдутъ, жандары йдутъ—коней ведутъ.

Уси кони вороные—одинъ коникъ бѣлогривый:

Охъ ты, коникъ бѣлогривый, скажи правду, дѣ мой милый?

—Дѣсь ³⁾ твой милый да ўбитъ лежить, ў правой руцѣ шаблю
 держать,

Лѣвой рукой воду нося, ⁴⁾ на серданьку ⁵⁾ поливае, съ товаришомъ
 размовляе:

Товаришь мой, родный братка! накажи ты моему роду,

Не такъ роду, икъ родини,—моей вѣрненькой дружини:

Нехай мене не жде, нехай замужь иде.

Гом. у.

Вар. 1, Да стояла берозочка кудрявая, дужа плача дѣвчоночка мо-
 лодая. Или... удовочка молодая. Молодая удовка плача и рыдае... 2, каза-
 ки. 3, вотъ твой милый убить лежить. Или: а твой милый 4, Въ водной
 ручки шаблю держать, другой ручкой воду нося, воду нося, на серданько
 поливае 5, на сярдечко.

26.

Ты дорога моя, дорога широкая, чаго запылилася?
 — Охъ и якъ жа мнѣ, широкой дорожачцы, якъ мнѣ не пылитися:
 Што по мнѣ, широкой дорожачцы, люди ¹⁾ йдуть и ѣдутъ.
 По мнѣ йшли—то, пройшли молоды некрутики, ишли, приморилися,
 Што путемъ—то, путемъ, посередъ дорожочки, путемъ становилися
 Што усѣ то усѣ молоды некрутики, усѣ пѣють, гуляють,
 Што одинъ—то, одинъ молодой некрутичакъ не пѣе, не гуляе.
 Што усѣ жъ то, усѣ молоды некрутики пошли, ня зираючись,
 А одинъ то, одинъ молодой некрутикъ назадъ озирнувся:
 Што бягить—то, бягить за имъ красна дѣвочка, бягить, сильно плача.
 — Што не плачь ты, не плачь, красная дѣвчонка, да ты не журися ²⁾
 Што не быть то, не быть твоему дружку, Иванюшку—не быть у
 солдатахъ;
 Тольки быти, служити твоему дружку милому у донскихъ казакахъ.

Вар. много. Сравн. слѣдующіе два №№.

1, много йдуть и ѣдутъ. 2, да ты не горуй жа.

27.

Ты чаго, широкая дорожачка, чаго запылилася? ¹⁾
 Якъ жа мнѣ не пылитися, широкой дорози—
 Што по мнѣ то, по мнѣ, широкой дорози, йдути и ѣдутъ.
 Што ишло то, пройшло три полки солдатовъ; разоўдалый молодець
 назадъ озирнувся:
 А за ими иде душа красна дѣвушка, яна силно плача, яна и рыдае. ²⁾
 Разоўдалый солдатичакъ яе унимае: што чаго ты,
 Душа красна дѣвушка, чаго силно плачашъ, чаго и рыдаешъ? ³⁾
 Охъ, якъ жа мнѣ, душѣ красной дѣвицы, якъ жа мнѣ не плакати,
 якъ мнѣ не рыдати: ⁴⁾
 Што якъ бывъ жа ў мене, у красныя дѣвки, одинъ садъ зеленый;—
 да й той посухае;
 Што якъ бывъ жа ў мене соловей у садику,—да й той сылетае
 Што одинъ у мене дружокъ разлюбезный—да й той спокидае ⁵⁾.

Вар. 1, Чаго запылилася широкая дорога. 2, Што ишли то, пройшли
 молоды некрутики, а за ими ишла душа красная дѣвушка, яна слезно

плача и рыдае. Што одинъ солдатъ осмотрѣвся, назадъ озирнувся 3, Што чаго, ты душа красна дѣвушка, чаго зажурилася? 4, Охъ якъ жа мнѣ да и не журитися, душѣ красной дѣвицы. 5, Што якъ бывъ у мене да добрый молодець, да ѣ той спокидае. Въ нѣкоторыхъ вар. записанныхъ мною послѣ сихъ строкъ слѣдуетъ отрывокъ № 11 „беруть мойго милаго, беруть у солдаты“ и т. д. Въ одномъ вар. кромѣ того въ концѣ прибавляется рѣчь рекрута (см. № 9): прощай, прощай отецъ—матушка, дѣсь бывъ я у васъ не дитятушка и т. д.

Гом. у. Ср. у Шейна великор. стр. 310.

28.

Дорога широкая, чаго запылилася?
Якъ жа мнѣ, широкай дорожцы, не пылитца—што по мнѣ ѱсе
идуть, ѣдутъ.
Ишли—прошли по мнѣ три роты солдатъ: первая ротушка—идуть,
всѣ горуютъ.
Другая ротушка—яна сильно плача; третьтяя ротушка
Свою матеръ вспоминаять, проклинаятъ:
На што мене спородила на чужую сторону,
И служить, и тужить, солдатскія нужды нринимать.
— Ты, солдатъ, не тужи,—своему Цару послужи.

Переростъ.

Сравни. № 16.

29.

Закатилося да яркое ¹⁾ солнушко ²⁾ да за темные лѣса,
Сукропила роса усю землю ще вечернею зарой ³⁾
Уси пташачки яны заприѣнылися, ⁴⁾ соловейки не пѣють;
Ўси листочки не хлечать, ручаечки не тякутъ ⁵⁾.
Ишли солдатики ены сы походу, припоздали ѱ темнымъ лѣси ѱ вечеру ⁶⁾
Подхожали ены подъ деревню ⁷⁾ ну подъ самую повночь ⁸⁾,
Подходили ены подъ избушку, ⁹⁾ у вокошачко стучать:
«Разлюбезная наша хозяйюшка, ты пусти насъ пераночавать!» ¹⁰⁾
— Разлюбезные моѣ солдатики, охъ и рада бѣ васъ пустити—
Три дни хаточки да я не топила, не варила да я ничаго,
Не варила то я, не пекла жѣ то—моя хата вочень холодна.
«Хозяйюшка ты наша милая—намъ не треба твое ничаго ¹¹⁾.
Сы походику да мы привуствовали—рады бѣ мы гдѣ ¹²⁾ отдыхнуть!»

— Разлюбезные мое солдатики, — прошу милости къ сабѣ.

Юходили ены у свѣтлицу, ¹³⁾ молилися къ образамъ;

Посадились ены ¹⁴⁾ по застолью — самый старшій на кутѣ,

Сама сѣла, сѣла край стола. ¹⁵⁾

Укинулись ены ў разговорѣ ¹⁶⁾ — покатилися слезы съ глазъ.

«Разлюбезная наша хозяйшка, скажи ты намъ правду всю, ¹⁷⁾ чомъ

ты сильно плачешь:

Ти ты солдатка, али удова, ти мужицкая жана ¹⁸⁾?»

— Солдатики вы мое милые — усю правду я вамъ искажу:

Я не мужичка, не ўдова — я солдатская жана: ¹⁹⁾ мойго мужа

У солдаты ўзяли, потомъ сына ўслѣдъ за имъ ²⁰⁾.

«Здрастуй, здрастуй, моя любезная!» — «Здрастуй, матушка моя родная!»

Гом. у. Ср. № 224 сб. Гильтебр.

Вар. много 1, Закатися ты жаркое... 2, сонца. 3, Сукрасило ено усю землю, еще вечерняя зара 4, Уси пташки позаснули, садилися на мѣста, соловьюшки жалкихъ пѣсень не пѣють 5, Уси рѣчачки яны да й постали, ручаечки не текуть. 6, Припоздали молоды солдатики ў темнымъ лѣси ночавать. Или: Припадало молодымъ солдатикамъ ў темнымъ лѣси ночавать. 7, Подходили ены къ деравушцы 8, да во самую повночь. Или: просилися ночевать. 9, Подыйшли ены подъ вокошко. 10, Хозяйшка наша любезная, пусти насъ ты ночавати 11, Разлюб. наша хоз. намъ не надо твое ничаго 12, Три дни йшли мы сы походу — мы жалаемъ отдыхнуть. Или: Сы походу о да мы пристали. Привуставши... 13, ... и вы збушку 14, Посадила йна ихъ позастолью, сама сѣла край стола. 15, сама сѣла на скамью 16, Раскинулись ены ў разговоры. Или: злучилися ены въ разговорахъ 17, ... скажи ты намъ про любовь 18, ти ты казачка, ай удова ай солдацкая жана. Или: Ти ты удовка — удова, ти мужицкая жана. Или: ти ты удовка, ти солдатка, ти мужицкая жана. Или: ти ты ўдовушка, али казачка, ти ты мужняя жана. 19, Я ни ўдовка, да я ни казачка — я солдацкая жана. Или: я ни казачка ни ўдова, — а солдацкая жана. 20, мойго сына за имъ ўслѣдъ.

Ой полынъ ты мой, полынъ, полынъ — горкая трава,

Што горчѣй тебе, полынъ, ў чистомъ поли нема.

Охъ ты служба моя, служба, служба Бѣлаго Цара,

Чежалѣй тебе, служба, ў бѣломъ свѣти нема.

Што не мушачка по городу пролѣтавая — прилетаетъ Бѣлый Царь, нашъ батюшка государь,

Нашъ батюшка Бѣлый Царь, Александра государь.
 Ёнь по своей славной варміи похажавае, ¹⁾ солдатушакъ рабятую-
 шакъ ёнь распрашуе:
 «Ти хорошо вамъ, рабаты, на страдженію ²⁾ стоять,
 На страдженъни, на войнѣ, да й ³⁾ на правомъ на крыль?»
 — Мы стояли на травѣ по колѣно у кривѣ, ще й по поясъ во трупѣ.
 Камышовая трава много гора приняла, солдацкая голова много слезъ
 пролила ⁴⁾.

«Не журитесь, рабаты, не печальтесь, молодойцы: скоро восени дождомъ,
 У Росею жить пойдёмъ, некрутиковъ наберомъ».

Набирали молодойцовъ отъ матушакъ, отъ отцовъ, отъ матушакъ отъ
 родныхъ,

Отъ жоночакъ молодыхъ, отъ дѣтушакъ отъ дробныхъ.

Дѣ жанатаго берутъ ⁵⁾—ручаемъ слезы текутъ ⁶⁾; дѣ холостаго бе-
 руть — голосны пѣсни пѣють

Перер. Нѣкот. св. съ № 117 сб. Гильтебр.

Вар. 1,... погѣлюе 2,... на приступи стояти. 3,... ўсе на правомъ...
 4, разлила. 5, везуть 6, горячія слезы льють.

31.

Подымалася наша славна вармія ў походъ и съ повночи.

Покопали наши рабятюшки сабѣ батареюшки для запасу.

Батареюшки, славныя хватерушки, славно хватеруять,

Солдатики наши, мушкатерики, славно машаруять.

Икъ наѣхавъ нашъ батюшка Александра Суворовъ—

Ударили нашего подполковничка, парня молодого:

«Стойте, братцы, да вы не робѣйте, казеннаго пороху да вы не
жалѣйте.»

Коли намъ Господь-Богъ поможа турка звоевати,

Тогды дамъ вамъ, моѣ дѣтушки, три часы погуляти.

На чатвертый часъ да минуто штобъ были вы готовы,—ваши пушки
 —ружжи были бѣ заражоны».

Гом. Вѣроятно, не окончено.

32.

Мать Росея, мать Росея, мать Росейская земля!

Икъ про тебе, мать Росея, далячо слава пройшла,

Ўсе про Бѣлаго Цара, да про Платона (т. е. Платова) казака.

А ў Платона казака не стрижано волоса, не британа борода.
 Платонъ законъ уступивъ, мритву—ножницы купивъ,
 Сабѣ бороду оббривъ, русы волосы обстригъ,
 Пранцузкую дочь любивъ, у пранцуза ў гостяхъ бывъ. Пранцузъ
 его не ўвознавъ,—
 За бѣлыя руки бравъ, за тесовый столъ сажавъ, румку водки наливавъ,
 На подносахъ подносивъ, ў его милости просивъ.

*Запис. въ Перер. Собирагель слышалъ и въ зашт. г. Бѣлицъ. Пере-
 дѣлка.*

33.

Йшли солдаты слободою, вели дѣвку за собою;
 Ходемъ, дѣвка, ходемъ зъ нами, зъ молодыми солдатами:
 У насъ дѣвочка добро жити: у насъ поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
 Беражочки восковыя, пригорайки каменные.
 Ведуть поле и другое, на третьтее усхожали,—
 Стала дѣвка промовляти, у солдатиковъ пытати:
 «А дѣ ваше поле грошовное, и рѣчачки медовыя,
 Беражочки восковыя, пригорайки каменные?»
 Привязали дѣвочку къ сосонцы—къ соснѣ плечами, а ў лѣсь вочами,—
 Запалили сосну съ самага зъ вершочку: сосна горить, дѣвка кричить:
 «А хто ў лѣси—обчувайсь, а хто ў темнымъ—обзывайсь!
 Ў кого дочки—навучайте, съ солдатами не пускайте: у солдатахъ
 худо жить—смолу пить».

Гом. у. Срави. сбор. Дмитр. стр. 35.

34.

За Кубанью, за ракой, тамъ казакъ молодой, енъ не пивъ, не гу-
 лявъ, ўсѣ коника попасавъ.
 Своей шабелькой огонѣчакъ красавъ, суху травушку ирвавъ, огоне-
 чакъ раскладавъ,
 Своѣ раны перавязувавъ: охъ вы раны мое, чажалы вы мнѣ,
Чажалы, чажолыя, ўсѣ кровью сыйшли.

Неоконч. Бѣлица.

35.

Ой їдуть казаченьки—усё сброюшка видна.
 Померь, померь нашъ казака въ чужой дальней сторонѣ.
 Доложили полковнику—копали могилу, доложили генаралу—здѣлали
 гробницу.
 Понесли казачу у чистое поле: положили казачаньку на травку—
 муравку.

Лежить, лежить казачанька съ утра до вечера:
 Ты живи, моя милая, съ кимъ ты сама знаешь.

Гом. у. Редакція неполна.

36.

Травочка муравочка, зеленый лужокъ, я по табѣ скучила, мой милый
 дружокъ.

Посѣяла травушку—травка не ўзыйшла, черазъ тебе мой миленькій
 замужь не пошла.

У поли криничанька—холодна вода, дѣвка молода у садъ ходила.

Якъ у томъ жа ў садику дорожка лежить.

Ночка жъ моя, ночачка, ночка темная, дорожка, дорожачка раскатистая!

Раскатись, дорожачка, по ўсихъ городахъ, по ўсихъ городахъ, по
 крутыхъ горахъ.

По табѣ, дорожачка, ¹⁾ не їдуть, не йдуть,—тольки йшло—пройшло
 два полки солдатъ.

Два полки солдатъ—молодыхъ рабятъ; то не солдаты, то не рабаты
 —то жъ охотнички, ўсё неволнички ²⁾

И охотнички йдуть—пѣсяньки пѣють, неволнички идуть—плачать,
 горують,

Яны свою мамочку проклинаяти:

Бодай тебе, мамочка, земля не приняла, што ты мене, молодойца, на
 страдь родила.

Гом. и рогац. у.

Бар. 1, Якъ по той дорожачцы не їдуть, не идуть. 2, молодыхъ ра-
 бятъ: попереодъ идуть ўсе охотнички, а позаду йдуть ўсе неволнички, и
 охотнички идуть—пѣсяньки пѣють...

Начало сравни любовн. №

37.

Шумить, шумить зеленая дубровушка, стогня, стогня широкая дорожачка
 Подъ нами подъ рабятушками, подъ молодыми солдатушками.
 Икъ по той жа широкой дорози, тамъ ишло—пройшло три полки
 солдатовъ,
 Ишли, пройшли удовжъ слободою, ишли, зайшли къ богатому мужуку:
 «Богать жа богачъ, богатина мужучокъ! котораго ты сына
 У службу одаси: ти большаго, ти меньшаго ¹⁾ ти середняго?»
 —Я большаго я ни за што ня 'ддамъ, сяредняго
 Я за гроши не продамъ, а меньшаго хоть и такъ берите.
 Меньшій братка не змогаетца, у солдатики ²⁾ собираетца, горячми
 слязми обливаетца,
 Съ отцомъ, зъ матушкой прощаетца: «прощай, прощай, отецъ—ма-
 тушка родная!
 Сдѣсь я ѱ тебе не дѣтинушка была, сдѣсь я у тебе
 Не работничакъ бывъ, у солдатики охвотничакъ бывъ.
 Дай жа, Божа, пожить, послужить, Бѣлаго Цара службу сослужить.

Гом. у. Сравни. № 9 и Сбор. Гилтебрандта № VII.

Вар. 1, ти большаго, ти середненькаго, ти ты самаго послѣдненькаго?
 2, енъ у службу.

38.

Якъ у поли, ¹⁾ якъ у поли, якъ у поли подымалася война, ²⁾
 Тамъ убито ³⁾ молодого казака, ⁴⁾
 Положили при долини широкой, высыпали ⁵⁾ високую могилу,
 Обсадили ѱсе калиной ⁶⁾ червоной,
 Поставили купоросовъ чорный хрестъ, написали золотыя литара.
 Налетали соколы со стороны, ⁷⁾ сѣли, ѱпали у вдовушки на дворѣ.
 Крылушками удовкинъ дворъ покрыли, ножачками на крылечко
 ѱсходили,
 Дюбочками ѱсѣ дверушки ѱстворили, глазушками свѣтличаньку ѱсвѣ-
 тили,
 Голосками удовушку ѱзбудили: встанъ, прошнися, молодая удова ⁸⁾,
 Выйди, выйди за новыя ворота, станъ, послухай, про што люди го-
 ворать: ⁹⁾

Што усѣ жъ то да сы воинства идуть, твойго мужа, казака, только
шабельку несутъ,
У поводи коня ворона ведутъ.

Дер. Титенки. Сравни. сем. № 58. См. сб. Гильтебр. № № 46 и 169.

Вар. 1, У городи. Въ Новомъ городи. Въ Таганрози. 2, случилася
бѣда 3, убили 4, проўдалого молодойца 5, насыпалиб, садовиной високой 7,
прилетали соловьюшки—соколы 8, Устань, устань, удовушка молода 9,...
послухай, што сусѣди говоратъ: хочать Ваньку у зелѣзы заковать, а съ зе-
лѣзовъ ю солдатушки отдать. И въ зелѣзы заковали, и въ солдатики отдали.

39.

Мы у Питери стояли ўсѣ по разнымъ по мѣстамъ.
Намъ родители писали, штобъ мы прибыли домой подь некруцкій
подь наборъ.
Мы набору не боимся: насъ собралося три брата—за Дунай гулять
пойдѣмъ.
По случаю да во время на поштовый дворъ пришли:
Наймемъ троечку лихую, молодого ямщикка:
«Молодой ямщикъ Ванюша, свою троечку суражай!»
Тройка скача, ямщикъ плача сы несчастнымъ ѣздокомъ. *)
Близъ деревни подѣзжае, обливаецца слезми.
Въ нову гораньку уходя—мать на лавушки лежить,
А при старости родитель коло маменьки сидить, свѣчу ў ручачкахъ
держитъ.
А сестра его Катюша перадъ маменькой стоитъ: ужъ ты братецъ,
ты мой братецъ,
Ты возьми-ка тое золото, што отъ маменьки осталось,
Надѣли-ка того брата, 1) што за васъ иде страждать 2).

Запис. въ г. Бѣлицѣ, но поется и въ селахъ.

Вар. 1, меньшого брата 2,... служить пошовъ. *) Фраза эта взята изъ
извѣстной намъ прикащичьей пѣсни, которая будетъ, какъ заимствованная,
помѣщена въ концѣ Сборника вмѣстѣ съ другими подобными же.

40.

«Да чаго ты, бѣлая бероза, рано забѣлѣла?»
—Да якъ жа мнѣ, бѣленькой берози, рано не бѣлѣти,

Коли мене сѣкуть и рубаять, и въ груди складають, й огнемъ поджигаять.
«Да чаго ты, молодая молодка, рано зажурилась?»

— Якъ жа миѣ, молоденькой, не журитца,
Коли мойго бѣлаго молодойчика въ некрутики ўзяли.
Якъ жа миѣ не журитись: ручачки звязали, ножачки скували.

Посадили бѣлаго молодойчика въ малеванъ возочакъ;
А звозчички сѣли, запѣли, молодойчикъ заплакавъ
Повезли прадобраго молодойца парами конями, щирами борами.
.... Приѣхавъ добрый молодець къ щитовымъ воротамъ:

Отчинися, отворися, матушка родная!

— Ня 'тчинюся, ня 'творуся—Судара боюся:

Присѣгъ Цару, присѣгъ Богу—не думай до дому.

Рогачев. у. Пѣсня, къ сожал., доставлена намъ при замѣткѣ, что она не окончена.

41.

Спородила мати Иванюшу ¹⁾ не ў доми—ў дуброви,

Не дала Иванюшу ни щастя, ни доли.

Тольки дала Иванюшу лицо, чорны бровы.

Было табѣ мене, мати, щастемъ надѣлити,

А теперъ я зъ лицомъ бѣлымъ повѣки солдатомъ.

Раскидайся, зеленая дуброва — заўтра морозъ будя!

— Я морозу не боюся, заўтра раскинуся.

Схоронися, бѣленькій молодойчикъ—заўтра поборъ будя.

— Я побору не боюся, заўтра схоронюся ³⁾

Вышовъ Иванюша за вороты, съ усими простився:

Прощайте, старые й малые—можа съ кимъ сварився ⁴⁾

— Щаслива Иванюшу дорожка! куды нарадився?

Распыляйте ⁵⁾ Йваньку дорожку, кабъ ёнь не ўпылився ⁶⁾,

Разважайте его сударыню ⁷⁾, кабъ ень не журился.

Распыляли дорожку Иванюшу ⁸⁾—енъ усё пылився;

Разважали его сударыню—енъ усё журился

Три дни хаты не топила—на припечку жаръ, жаръ;

Батца мила не любила—усё его жаль, жаль

Три дни хаты не топила—у печи ўсё дровы,

Отѣзжае Иванюша ў солдаты—бывайте здоровы

Ишла щука съ Кременчука — разбивала раску,

Потерала красная дѣвка отъ молодойца ласку.

Болотня, Рог. у. Поется повсем.

Вар. 1, Родила мене матушка 2, Было табѣ моя маточка лица не да-
вать, было табѣ моя маточка щастя—долю дать. 3, Далѣе: записали парня
молодого безчастнаго у солдаты. 4, На колясочку садився, низко уклонився:
прощай панове—громада, можа съ кимъ сварився. 5, Заметайте 6, Штобъ
яна не пылилась 7,... его родной матушцы, штобы не журилась. 8, Заме-
тали ўсю тую дорожку—яна ўсе пылилась.

Сравни. сбор. Дмитр. стран. 49, Носов. стр. 279 Шеина № 711. Гиль-
тебр. № 109, 191.

42.

Добранскіе *) мужуки однимъ словомъ дураки, не вумны. Ка-аалина, не
вумны, ма-аалина 1).

Палцы рубяць, зубы рвутъ, за цара служить 2) не йдутъ—не хочать.

У Гаврилы лобъ забрили, по ёмъ дѣвочки тужили,—плачать 3)

Охъ вы дѣвки не тужите,—не одинъ буду служити у солдатовъ **)

Будя Сидоръ и Тарась, еще дядюшка Уласъ—Уласикъ, 4) соберётца
много насъ—солдатовъ 5)

Якъ на горки на крутой, постоялый дворъ худой, некрытый 6)

Постоялый дворъ худой, постояльчикъ 7) молодой—солдатикъ.

Што ў поли полынъ—трава, то солдацкая служба горка.

Сонца грѣя, трава вяня, солдатъ службу важку тяня, таща.

Солдатъ Богу помолився, только трубкой веселився зъ дымомъ.

Лежить солдатъ на боку, кура трубку, табаку махорку 15)

А тамъ баба шапотуха 8) не ўзлюбила того духа, дыму.

Платкомъ вочи завязала, палцомъ ноздри затыкала, къ порутчику 9)
побѣжала съ прозьбой: 10)

Ты порутчикъ мой голубчикъ, разсуди наши дѣла, не важны. 11)

А порутчикъ разсудивъ на конюшню проводивъ старуху, 12)

На конюшню проводивъ, пятьсотъ палокъ закативъ, горячихъ 13)

Ты старуха не сярдись, поскорѣй ты помирись съ солдатомъ:

Постояльца накорми, постель мяжку постели солдату 14). Кааалина,
солдату, мааалина!

Поется повсемѣстно. Сравн. великор.

Вар. 1, Кааалина, вотъ мааалина. Или: Гоць калина, гоць малина.
2, Въ солдацку службу не йдутъ 3, Одного Ваньку здадутъ, уси селы за-
гудутъ—плачать. Или: Ваньку Хрѣнова забрали, ўси ў деревни зату-
жали—плачать 4, Годи плакать и тужити, ня 'дному менѣ служити—зъ
народомъ: пойдя Гришка, пойдя Мишка, пойдя дядюшка Уласъ, Уласикъ.
Или: Годи матушка тужить, ня 'дному менѣ служить у солдатахъ: служба
Тришка, служба Гришка, служба дядька мой Иваиъ у служби. 5,... народу.
6, Якъ у поли при дорози постоялый дворъ стоитъ заѣжжій 7, Постояль-
а. 9, къ капытану 10, Отлучилася

изъ дому, пошла жалитца старшому охвицеру. 11, Капытаньчикъ молодой, разбери дѣло порядкомъ, поправди. Или: Охвицеръ ты нашъ порутчикъ, разбери дѣло получчи—по правди. 12, Капытаньчикъ разсудивъ, на конюшни разложивъ старуху. Или: охвицеръ жа разобравъ, на конюшню отославъ старуху. 13, На конюшни разложивъ, десять розокъ уложивъ старуси. 14, Хрѣнову 15,.... трубку съ табаку махорки.

*) Добрянка, или вѣрнѣе—Поддобрянка, мѣстечко Черниговской губ. на границѣ съ Могилевскою. Ироническій антагонизмъ, существующій между населеніемъ двухъ различныхъ административныхъ единицъ, общеизвѣстенъ. **) Здѣсь очевидно, забыто, что у есть бѣлорус. выговоръ предлога *въ*: у здѣсь управляетъ родит. падежомъ вм. предложн.

Пѣсня эта въ одн. вар. оканчивается тѣмъ, что капитанъ не сѣкъ бабу, а посадилъ на лавкѣ, угостилъ крѣпкимъ чаемъ и свободно отпустилъ домой. Въ другомъ, обоихъ въ острогъ посадилъ.

43.

Ой, икъ на лужку, на лужку, на зеленому муражку, разливалася вода,
Ой, заливала ўсѣ крутые беражки, только заставалося—одинъ ма-
ленькій лужокъ.

Ой, да собиралися ўсѣ матросы у кружокъ.

Ой, выѣжжаете вы отъ насъ на родимую сторону.

Ой, да якъ придуть отецъ—матушка спрашивати, ой да отцу—матери
ты поклонъ:

Што пусть ня жидаяти ето лѣтечко мене домой.

Ой, пусть ожидаяти послѣ бѣленькой зимы, ой ўсѣ по тепленькой веснѣ.

Запис. въ с. Корнь, Гом. у.

44.

Ой у полі дорожка лежить широкая, да й убита пескомъ.

Што ниhto жъ по ёй не ѣхавъ, не йшовъ—только йшовъ, пройшовъ
черниговскій полкъ.

Ой попѣраду йшовъ молодой молодець, за имъ ишла родна матушка
—отець:

«Скажи, сынку, дѣ дружинка твоя?»—Ў мене, мамка, дружинки нема:
Только ў дѣвки золотъ перстань изнявъ; знявши перстань, да по-
рутчику давъ,

А порутчикъ барабанщику давъ, штобъ хороше ў барабаны выбивавъ.

Переростъ.

Сторона ты моя, вотъ моя сторонushка, сторона моя чужая,—э-э-э—не
знакомая.

Што не самъ я зайшовъ на чужу сторонushку, што не самъ зайшовъ,
—заѣхавъ э-э-э, вотъ заѣхавъ.

Занесла жъ то мене на чужу сторонushку, занесла мене неволя.

Во неволи сижу душа добрый молодець, ю большой тоскѣ—досади.

Стосковався я, душа красна дѣвица, згоровався, на чужую на сто-
ронку жить попався.

Што сижу, я сижу во тоскѣ—досадушкѣ, во большой тоскѣ—печали.

Никому жъ то моя вотъ тоска—досадушка, никому яна не звѣстна,

Тольки звѣстна яна, грусть—тоска—досадушка, тольки звѣстна моему
серцу, э-э-э, ративому.

Што покрыто мое сердца бѣлой грудью, сыкрѣплѣно моё сердечушко
молодецкой крѣпостю.

Што болить то, болить ративо сердечушко, болить яно отъ заботы,

Што болять то, болять моё бѣлы ручаньки, болять яны отъ работы,

Што болять то, болять моё скоры ножаньки, болять яны отъ походу,
э-э-э, отъ походу.

*Запис. мною еще въ 1869 г. отъ охотника—рекрута, уроженца
г. Бѣлицы. Въ 1883 г. пѣсня была доставлена мнѣ въ нѣск. вариантахъ
изъ разныхъ уголковъ Могилев. губ. Пѣніе ея—плачь. Начинается съ шу-
точныхъ всхлипываній: Што боли—(всхлип.)—ить то бо—(всхлип.)—лить
буйная головуш—(всхлип.)—ка (рыданіе) болить яна (всхлип.) отъ заботы
(рыданія: э-э-э) отъ за-бо-ты. Въ концѣ концовъ, рѣдкій поющій можетъ
удержать дѣйствительныя слезы.*

46.

Ты не пѣй, соловей, у моемъ саду, не буди, соловей,

Мойго милаго дружка: я сама молодая дружка разбуджу.

«Ты устань ка, милый, разлюбезный мой: уси роты—полки, ўси сол-
даты, пошли,

А одинъ жа твой полокъ заставаецца: сдѣсь табѣ, дружокъ,

Болить голова съ учарашняго дня, сы похмеляйка».

— Поивъ жа мене турецкій князекъ тромя пивами, да ўсё разнами:

Первая пива—куля быстрая, другая пива—шабля войстрая, треть-
тя пива—ружжо чистое.

47.

Соловей съ кукушачкой ¹⁾ зговорилися: што ляти ²⁾, соловейка, у мой
 зеленъ садъ,
 Выберъ сабъ древочка ³⁾ ўсе любимое, сови сабъ гиѣздечко соловьиное,
 Вывядь сабъ дѣтушакъ соловъятушакъ. ⁴⁾
 Молойчикъ молоденькій, чомъ ты смутень, не весель?—
 Якъ жа миѣ, молодойчику, весялому быть:
 Родимый мой батюшка хоча ў солдаты отдать, родимая матушка ўсе
 журить, бранить.
 А миѣ жъ то, молодойчику, не хотѣлося ити, хотѣлося миѣ, молодойчику,
 хотъ еще зъ годъ погулять.
 Хотѣлося ў Москвѣ ў городи побывать, хотѣлося москвущачакъ ⁵⁾
 повидать
 Московская, братцы, жисть, яна вочань хороша, солдацкая братцы
 жисть, яна горкая:
 На заходи жарка солнушка во строёчку стоять,
 На восходи жарка солнушка у походъ идуть, ў барабаны бьютъ ⁶⁾.

Гом. у.

Вар. 1, Соловейка съ пташачкой... 2. Пойдомъ съ тобой... 3, дре-
 вушко. 4, Иногда эти сказуемые ставятся во множ. числѣ: выберомъ...
 совьемъ... вывядомъ... 5, солдатиковъ 6, Сонца жаркое ўзыходя—у походъ
 идуть; сонца жаркое заходя—ў барабаны бьютъ.

48.

Ой прощай, дѣвки, прощай, бабы, ой намъ теперака не до васъ:
 Пришовъ съ Питера къ намъ приказъ, у солдаты берутъ насъ, у не-
 вольное житъте.
 Зъ гора ножачки насъ не носятъ, на свѣтъ глазушки не смотратъ.

Г. Бѣлица. Отрывокъ.

49.

У нашомъ у селѣ прочулася новина: кличатъ войта до двора, а сот-
 ника до суда.
 Збиралася громада; стали суды судити, кому ў солдаты ити:
 Дѣ пять—тамъ не брать, дѣ чатыри—не велятъ; а дѣ три—тые ўтекли,
 у разбойнички пошли;

А дѣ два, тамъ нема; у вудовки одинъ сынъ, подыходя подъ аршинъ;
 Ёнъ аршину не дойшовъ, у солдатики пошовъ.
 Везуть его у приѣмъ—плачатъ дѣвушки по емъ;
 Стали его примати—почала мать плакати.
 «Охъ ты матушка родна, ты не плачь по мнѣ одна;
 Тогда будешь плакати, якъ выйду я на базарь,
 Якъ выйду я на базарь, ды удару ъ барабанъ—тогда матушка рыдай»

*Повсемѣстно. Прив. вар. запис. въ Рос. у. Сравн. Дмитр. и Гилът.
 102, 177.*

50.

Выйду, выйду на шляхъ на дорожачку, зирну гляну на свою стороночку,—
 Ти не ѡбачу я кого знакомаго, а ли свойго братца родимаго.
 Напишу я записочку на бѣлой бумажачцы, да пошлю я къ своему
 отцу—матери.
 Нехай батюшка не клопотитца, сударыня матушка не клопотитца:
 Мнѣ ѡ солдатухахъ хватера новая, хорошая, хозяйшка вумная,
 пригожая.
 Да хозяйинъ шельма—пьяница, придя домовъ,
 Со мной ругаетца, къ охвицеру пойдя жалитца.

Д. Ларище, Гом. у.

51.

Ой изъ подъ гаю, гаю зеленого, ишла ротушка солдатъ—
 Вотъ ли, любо да люли, ишла ротушка солдатъ.
 Перадъ ротой капытанъ хорошо машарувавъ, хорошо зъ Машей гулявъ.
 Ой проти Машиныхъ воротъ сустанаблювався, зъ Машей здрастувався.
 Здрастуй, Саша, здрастуй, Маша, здрастуй любушка моя, ти дома ма-
 менька твоя?
 Ой да нѣту бати, нѣту мати, нема ѡдоми никого—полѣзай маѣръ въ окно!
 Здѣсь не бойся никого, только бойся одного командера своего.
 У нашего командера нема штановъ, ни мундера:
 Одны были шаровали—тые дѣвки оборвали.
 Маѣръ ручку простягнувъ—солдатъ плеткой стябанувъ:
 Ой да не маѣрская ето честь, по собачьчу въ вокно лѣзть, у насъ
 двери на то есть.

— Натѣ, братцы, по рублю, не кажите никому!
Мы по рублику возьмёмъ, къ полковнику повядомъ, скрозь строй
провядомъ.

Гом. у. Ср. слѣдующ. №.

52.

Ахъ на горѣ високой стоявъ маёръ молодой,
Ёнъ убравшись то такей у мудзирикъ дорогей.
Якъ пошовъ жа маеръ ѱдолю по вулицы гуляць, разны пѣсни распѣваць.
Проци Машина двора сустанавлюетца, изъ Машанькой молодой ёнъ
все здрастуетца:

Здрастуй, Маша, здрастуй, Саша, здрастуй, душанька моя, ну ци дома
оцець—маци твоя?

Вохъ ты, маеръ молодой! отца-маци дома нѣтъ, полязай ко миѣ въ окно.
Маеръ въ окно полязаецъ, назадъ руки закладаецъ,
Рубля дзенягъ вынимаецъ, солдацикамъ раздаваецъ:

«Вы солдаты, вы рабяты, наце дзенягъ вамъ рубля!»

— Рубля дзенягъ не возьмемъ, генаралу донесемъ.

— «Генаралу донясеце—мене биць не будуць;

Отъ должносци отрашаць, жалованье уменьшаць».

— Не маерскій то чинъ, што ходзіць поночи;

Не маерская рѣчь, што въ вокошко къ Маши лѣзць.

Вохъ ли по люли, што въ вокошко къ Маши лѣзць.

С. Рясна, Стѣн. у. Сравн. Шеина, великор. ст.

53.

Охъ ты, пташка, сиза перапелка, чомъ ты рано зъ вырью вылетаешъ,

Ти ты сабѣ гнѣздечка не маешъ?

Коли бъ мала, то бъ не вылетала: низко сяду—мене разораять,

Вышай сяду—косой подрубаять.

Знать по горахъ бѣлы сняги пали ¹⁾—по долинахъ

Ўсе воды ²⁾ стояли, по городахъ маки ³⁾ затьвѣтали.

То жъ не маки—молоды казаки ⁴⁾, ишли яны ⁵⁾ на три шляхи, а
солдаты на чатыри,

Долинушку и поле укрыли, ⁶⁾ мижъ собою рѣчи говорили,

Ружжайками городъ завалили, шабельками Москву украсили.

Пошла мати у долъ ⁷⁾ воды брати, не такъ брати—якъ сына шукати.

Свойго сына ў походи ўгадала: «ходи, сынку, ходи до доминьку,
Змыю, сынку, табѣ головиньку, да й расчашу русыя кудерки!»
— Повѣкъ, мати, ў доми не бывати, повѣкъ, мати, головку не мыти,
Повѣкъ мати, кудерь не часати.

Ёсть у поли силенъ дробенъ дожджикъ—ў той жа миѣ головку помые.
Ёсть у поли силенъ буйный вѣтрикъ—ў той жа миѣ кудерки расчеша.
Въ темнымъ лѣси сѣрый вовчокъ вые—ў той жа миѣ косточки прикрые,
Въ чистомъ поли воронъ крача—ў той жа миѣ головку приплача.

Переростъ. Сб. Гилт. № 28. у Радченко № 10. Ньск. строкъ помъщ. у Дембов. идъ пѣсня раздѣлена на двѣ, яко бы отдѣльныя, стр. 528.

Вар. 1, Икъ у поли бѣлы сняги упали 2,... ўсе ляхі стояли. 3,... вишни... 4, солдаты 5, ляхи. 6, Солдатики ўсе поле вокрыли 7, у Крымъ. Пѣсня, очевидно, историческая; но черты древности частію забыты, частію забываются. По количеству бывшихъ у насъ подъ руками варіантовъ, мы не сочли себя вправѣ вводить ляховъ и Крымъ въ текстъ; эти отголоски старины помѣщены въ выноскахъ.

54.

Што и ў лузи калина стояла, на калини зязюля сидѣла,
Ўсимъ гусарамъ перамѣну пѣла ¹⁾.
Перамѣна перамѣни розна, ходивъ гусаръ до дѣвчонки ²⁾ позно,
Не такъ позно, середъ темной ночи.
Дѣвчоночка гусара злюбила, съ собой спатки положила, китайкою
лицанько накрыла.
«Дѣвчоночка, буди мене рано: штобъ на мори гуси не кричали,
На деревни пѣвни не ўспѣвали!»
Дѣвчоночка на то прозабыла, сама ўстала, его не ўзбудила—
Спить гусара, ой спить молоденькій:
Ўжо жъ на мори гуси покричали, ³⁾ на деревни пѣвни поўспѣвали,
Ўси гусары коній посѣдлали, ў дорогу ступали.
Ясенъ соколъ къ стовпу прилетае, одинъ гусаръ коня не сѣдлае, ⁴⁾
у дѣвочки правдочки пытае:
«Дѣвчоночка ты моя, Параска! потерявъ я теразь тябе ласку, не такъ
ласку—коня вороного,
Жаль, дѣвочка, сѣдла золотого, поводочакъ—ўсѣ рознаго ⁵⁾ шовку,
Я гусарикъ хорошаго ⁶⁾ полку.

57.

Ходивъ казача, ходивъ по дуброви, прибудився къ дѣвкиной коморы:
 «Дявчоночка, пусти мене на ночь!»—Боюся, казача, боюсь наговору.
 «Не бойся, дявчоночка, не бойсь наговору: буди мене рано, штобъ у
 барабаны ще не выбивали,
 Штобъ у дудочки ще не выйгывали, три полки солдатовъ да не
 выступали».

Уставай, казача, годи табѣ спати: пришло три злодѣи—хочать коня
 украсти,

Коня ўкрасти и сядѣлечко, устань, пробудися, моё сердечко:

Уже въ барабаны давно повыбивали, уже въ дудочки да повыйгывали,
 Три полки солдатовъ ўже выступали.

Гом. у. Срав. Дмитр. стр. 91.